

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Владимирский государственный университет
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Учебное пособие

Владимир 2023

УДК 343.4:343.94
ББК 67.408.114.16:67.518.5
К68

Автор-составитель: Ю. Н. Климова

Рецензенты:

Доктор юридических наук, профессор
зав. кафедрой международного права и внешнеэкономической деятельности
Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых
В. В. Богатырев

Кандидат юридических наук, доцент
зав. кафедрой административно-правовых дисциплин
Российской академии народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации (Владимирский филиал)
О. Р. Рузевич

Коррупционные преступления в избирательном процессе :
учеб. пособие / авт.-сост. Ю. Н. Климова ; Владим. гос. ун-т им.
А. Г. и Н. Г. Столетовых. – Владимир : Изд-во ВлГУ, 2023. –
144 с. – ISBN 978-5-9984-1786-3.

Содержит систематизированные сведения теоретического и практического (прикладного) характера по разделу «Преступления в сфере избирательных прав» учебных дисциплин «Уголовное право» и «Квалификация судом преступлений коррупционной направленности». Предназначено для изучения таких тем, как коррупция, электоральная коррупция, злоупотребление в избирательном процессе, уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав, фальсификацию избирательных документов, итогов выборов, незаконную выдачу и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования. Каждая изучаемая тема включает в себя извлечения из приговоров и задания для самостоятельного выполнения.

Предназначено для студентов, обучающихся по направлениям подготовки 40.03.01 – Юриспруденция, 40.05.04 – Прокурорская и судебная деятельность, а также преподавателей юридических вузов и членов избирательных комиссий.

Рекомендовано для формирования профессиональных компетенций в соответствии с ФГОС ВО.

Библиогр.: 71 назв.

УДК 343.4:343.94
ББК 67.408.114.16:67.518.5

ISBN 978-5-9984-1786-3

© ВлГУ, 2023

ВВЕДЕНИЕ

Учебное пособие направлено на формирование у обучающихся знаний, умений и навыков квалификации преступлений в избирательном процессе, носящих коррупционный характер. Обучение имеет прикладной характер, а также способствует формированию основных умений в реализации предупредительных мер.

В результате изучения материалов пособия студенты должны: знать, какие проблемы существуют в теории уголовного права и практике применения уголовного законодательства по отношению к сфере коррупционных избирательных правоотношений; уметь безошибочно применять уголовно-правовые нормы, верно квалифицировать деяния как коррупционные электоральные преступления; уметь выявлять комплексные взаимосвязи между уголовным правом и другими отраслями российского права (избирательного, административного, гражданского), имеющими правовые средства охраны избирательных прав граждан от коррупционных посягательств; уметь применять оптимальную схему защиты избирательных прав, используя полученные знания.

Курс имеет междисциплинарный характер и затрагивает несколько научных отраслей – уголовное право, криминологию и ее отрасли: политическую криминологию, криминологию массовых коммуникаций, электоральную криминологию, а также конституционные право и процесс и избирательные право и процесс, административное, гражданское право.

В основу курса положены не только теоретические знания (в том числе научная литература по проблематике электоральной коррупции), но и эмпирические данные (материалы уголовных дел).

Глава 1. ПОНЯТИЯ КОРРУПЦИИ И ЭЛЕКТОРАЛЬНОЙ КОРРУПЦИИ

Коррупционная преступность определяется в учебнике профессора А. И. Долговой как «совокупность преступлений, диспозиции уголовно-правовых норм которых содержат признаки коррупции» [13]. По мнению профессора Б. В. Волженкина, «коррупционная преступность – это преступления лиц, официально привлеченных к управлению (государственные и муниципальные служащие и иные лица, уполномоченные на выполнение государственных функций), использующих различным образом имеющиеся у них по статусу возможности для незаконного извлечения личной выгоды» [31]. Правоведы В. А. Григорьев и В. В. Дорошин определяют коррупционную преступность как «совокупность коррупционных преступлений, совершенных в данном регионе в данное время» [31].

Поскольку мы рассматриваем преступность как сложное негативное социальное явление, более точно, на наш взгляд, определять коррупционную преступность следующим образом: это «преступность, проявляющаяся в деяниях, совершенных с использованием должностного положения коррумпируемыми лицами. <...> Категория коррупционных правонарушений охватывает уголовно наказуемые деяния, связанные с предоставлением физическими и юридическими лицами, преступными группировками и сообществами дополнительных вознаграждений, подарков, различных услуг, возможностей оплачиваемых внутригосударственных и зарубежных поездок, незаконных льгот в получении кредитов, ссуд, приобретении ценных бумаг, недвижимости и иного имущества государственным служащим, должностным лицам, представителям законодательной и судебной власти, с использованием данными лицами названных возможностей, а также “ответные” преступные деяния в угоду “заказчиков” – физических и юридических лиц, преступных групп и сообществ» [12].

Сам рассматриваемый термин не закреплен в действующем российском законодательстве, поэтому подходы к его определению должны вытекать из анализа дефиниций «коррупция» и «коррупционное правонарушение», которые нашли свое легальное определение в Федеральном законе № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» от 25 декабря 2008 г.

В соответствии со ст. 1 указанного закона **коррупция** – злоупотребление служебным положением, дача взятки, получение взятки, злоупотребление полномочиями, коммерческий подкуп либо иное незаконное использование физическим лицом своего должностного положения вопреки законным интересам общества и государства в целях получения выгоды в виде денег, ценностей, иного имущества или услуг имущественного характера, иных имущественных прав для себя или для третьих лиц либо незаконное предоставление такой выгоды указанному лицу другими физическими лицами; а также совершение вышеперечисленных деяний от имени или в интересах юридического лица.

В настоящем исследовании будем исходить из следующих *признаков коррупционных преступлений*, которые, на наш взгляд, позволят выстроить наиболее целостную модель причинно-следственных связей в имеющих место негативных социальных явлениях в сфере избирательного процесса. **Коррупционные преступления** – это деяния, которые:

- 1) общественно опасны;
- 2) предусмотрены уголовным законом;
- 3) выражаются в незаконном использовании публичного статуса, сопряженном с получением любой выгоды (имущественных благ и преимуществ) для себя и других, либо незаконном предоставлении выгоды лицу, обладающему публичным статусом, или его близким в предусмотренных законом случаях, влекущим определенные последствия;
- 4) совершаются с прямым умыслом;
- 5) имеют целью получение выгоды в личных интересах; при этом корыстная цель является конечной, к которой стремятся участники избирательного процесса, ставящие, как правило, в качестве промежуточной политическую цель (победа или участие в выборах).

Применение в последующем ресурса власти направлено в конечном счете на обогащение или сохранение (сбережение) уже существующих капиталов. Особенно этот процесс касается организованной экономической преступности, стремящейся путем проникновения во власть, в том числе через механизм выборов, сберечь и умножить незаконно полученное имущество.

Коррупция в избирательном процессе стала предметом активного изучения отечественных специалистов, в том числе Е. Н. Большаковой, Б. Л. Вишневого, А. И. Волкова, И. А. Дамм, С. А. Дулова, Л. Б. Ескиной, О. В. Зайцевой, Т. Б. Рамазанова, А. П. Свигузовой, П. А. Кабанова, В. А. Петченко, В. Л. Римского, Г. А. Сатарова, Н. В. Щедрина и некоторых других. Необходимо отметить, что среди публикаций отечественных криминологов лишь немногие (например, публикации В. В. Астанина, А. Н. Сухаренко) посвящены исследованию специфики вопроса организованной преступности в условиях избирательного процесса [24, 45, 63].

Как показали исследования криминолога И. А. Дамм, для обозначения негативного социального явления в рассматриваемой сфере правоотношений, основанного на подкупе, авторы используют различные термины: «электоральная коррупция», «избирательная коррупция», «коррупция в избирательном процессе» [34]. Так, отечественный политолог В. Л. Римский объясняет электоральную коррупцию как деятельность, нарушающую нормальный ход выборов с помощью использования публичных возможностей для реализации в ходе подготовки, проведения или по итогам выборов личных или корпоративных интересов [57]. Правовед О. В. Зайцева под коррупцией в избирательном процессе (избирательной коррупцией) понимает «антисоциальное явление, характеризующееся продажностью должностных лиц государственных органов Российской Федерации, лиц, зарегистрированных в установленном порядке в качестве кандидатов в законодательные и исполнительные органы власти Российской Федерации, субъектов Российской Федерации либо в органы местного самоуправления, а также членов избирательных комиссий и комиссий референдума, и основанном на этом использовании имеющихся у них полномочий и вытекающих из них возможностей для получения выгоды в личных, узкогрупповых или корпоративных интересах» [39].

При этом ряд указанных авторов используют подход [15, 53] к коррупции как к негативному социальному явлению, характеризующемуся «**подкупом – продажностью**». Например, в словаре «Российская политическая криминология» электоральная коррупция определяется как «разновидность политической коррупции, проявляющаяся и выражающаяся в массовом или индивидуальном подкупе как изби-

рателей, так и избираемых на выборные государственные или муниципальные должности либо иных участников избирательных процессов во время проведения избирательных кампаний» [19].

Именно термин «подкуп» применяется в Конвенции об уголовной ответственности за коррупцию (ETS № 173, г. Страсбург, 27 января 1999)¹. Однако Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции (принята 31 октября 2003 г. в Нью-Йорке Резолюцией 58/4 на 51-м пленарном заседании 58-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН)² содержит перечень и иных форм коррупционных деяний: хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества публичным должностным лицом; злоупотребление влиянием в корыстных целях; злоупотребление служебным положением; незаконное обогащение; подкуп в частном секторе; хищение имущества в частном секторе; отмыwanie доходов от преступлений и др. (ст. 17 – 23).

Лишь отдельные исследователи берут за основу второй подход³, согласно которому помимо подкупа в содержание коррупции включаются и иные злоупотребления служебным положением [34]. В частности, криминолог И. А. Дамм определяет **коррупцию в избирательном процессе** как социально-негативное явление, искажающее реальную политическую конкуренцию, заключающееся в использовании субъектами избирательного процесса своего статуса, служебного положения в личных или групповых интересах в целях противоправного извлечения выгод и преимуществ в ходе подготовки и проведения выборов, референдумов, а также в предоставлении и обещании таких выгод [34].

Обращает на себя внимание еще одно обстоятельство. Ряд авторов (Б. В. Вишневский, И. А. Дамм, С. И. Дулов, П. А. Кабанов, В. Л. Римский) в число форм проявления коррупции в условиях выборов включают и подкуп избирателей, хотя последние не относятся к

¹ Конвенция от 27 января 1999 года об уголовной ответственности за коррупцию [Электронный ресурс]. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_121544 (дата обращения: 19.07.2022).

² Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : принята Резолюцией 58/4 на 51-м пленар. заседании 58-й сессии Генер. Ассамблеи ООН 31 окт. 2003 г. : вступ. в силу для Рос. Федерации 8 июня 2006 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. 2006. № 26, ст. 2780.

³ Представители этого подхода: Г. Н. Горшенков, А. Г. Заболоцкая, Л. М. Колодкин, В. В. Лунеев, Н. И. Мельник, З. А. Незнамова, Н. В. Щедрин и др.

«публичному должностному лицу», если исходить из дословного толкования норм международных актов. Следуя логике указанных авторов, в один ряд с избирателями можно в таком случае поставить кандидатов, а также их уполномоченных представителей, не обладающих статусом лиц, наделенных служебным положением, поскольку указанные субъекты избирательного процесса способны злоупотреблять своими правами (правом голосовать, быть избранным, представлять интересы и т. д.) из корыстных побуждений.

С большой долей условности можно использовать расширительное толкование термина **публичное должностное лицо**, если учесть, что в соответствии с п. «а», ст. 2 Конвенции ООН от 31 октября 2003 г. под таковым можно понимать «любое лицо, выполняющее какую-либо публичную функцию». Избиратель действительно выполняет публичную функцию по формированию органов власти, хотя ни к какой ветви власти не относится. Такой подход вполне допустим, если вспомнить, что согласно Конституции РФ «...единственным источником *власти* в Российской Федерации является многонациональный *народ*» (ч. 1 ст. 3) и «*народ* осуществляет свою власть *непосредственно...*» (ч. 2 ст. 3). «Высшим *непосредственным* выражением власти народа являются... свободные *выборы*» (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ). Сложнее обосновать отнесение кандидатов и их уполномоченных представителей к субъектам коррупции исходя из признаков последней. В данном случае можно применить термин «правовой статус личности», злоупотребляя которым субъекты избирательной кампании (будь то избиратель, кандидат, член избирательной комиссии, следователь, расследующий уголовное дело по факту фальсификации выборов) готовы действовать по заданию заказчика, стимулирующего их к таким действиям.

Поэтому в данном случае вернее было бы говорить не о коррупции, а об одном из видов некриминализованного в российском праве деяния – «злоупотреблении избирательными правами».

С учетом сказанного следует включать в субъектный состав электоральной коррупции все субъекты избирательного процесса, злоупотребляющие своим правовым статусом для получения выгоды в личных целях и (или) по политическим мотивам с конечной корыстной целью.

Таким образом, при раскрытии содержания коррупции в сфере избирательного процесса следует обращать внимание на следующие ее особенности.

1. *Особая сфера существования в обществе* – избирательный процесс.

2. *Специфический субъектный состав* – участники избирательного процесса:

– обладающие конституционными активным и пассивным избирательными правами (избиратели, кандидаты, избирательные объединения);

– обладающие правами по подготовке, организации, проведению избирательной кампании и содействующие в непосредственной реализации прав первой группы субъектов (избирательные комиссии и их члены с правами решающего и совещательного голосов, организации телерадиовещания, периодические печатные издания, наблюдатели, доверенные лица, агитаторы и т. д.);

– обладающие правами по поддержанию правопорядка, законности проведения выборов на территории избирательного округа, привлечению к ответственности виновных лиц за совершение нарушений избирательного законодательства (правоохранительные органы, в том числе ОВД, ФСБ, прокуратура, судебные органы, избирательные комиссии).

3. *Специфика цели субъектов коррупции* заключается в том, что преобладающий мотив действий коррупптеров – политический (борьба за власть), а конечная цель – извлечение выгод из полученного в ходе или в результате выборов статуса. Только в некоторых случаях действия коррупптеров обусловлены исключительно корыстными побуждениями или личной неприязнью. И, как правильно заметил А. Е. Чуклинов, «в ситуации с коррупцией политической и размер вознаграждения, и сам факт этого вознаграждения зачастую скрыты от глаз общественности и правоохранительных структур. <...> Для политической коррупции характерно стремление ее субъектов к приращению своего властного потенциала без явной, на первый взгляд, материальной выгоды»¹;

¹ Чуклинов А. Е. Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции : специализир. учеб. курс / под ред. доц. Е. В. Кобзевой. Саратов : Саратов. центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции, 2004. С. 9.

4. *Специфика деяний субъектов коррупции* заключается в особенностях использования правового статуса личности, выражающихся в том, что формой такого использования могут быть не только хищения (скажем, средств избирательного фонда), злоупотребления властью (со стороны действующих депутатов органа местного самоуправления, баллотирующихся на второй срок), превышения власти (при реализации избирательных процедур, решении вопросов проведения митингов, шествий, иных форм предвыборной агитации), должностные подлоги (членами избирательной комиссии), но и неправомерное использование конституционных избирательных прав, которые выступают, в частности, предметом торга (например, незаконное вознаграждение избирателя за использование его права проголосовать при применении такой технологии, как «карусель», или торг с серьезным политическим соперником за снятие его кандидатуры с избирательной гонки и за призыв его электората голосовать за другого конкретного кандидата).

В научной литературе выделяются различные формы коррупции в избирательном процессе. Так, криминолог И. А. Дамм к таким формам относит:

- 1) использование субъектами избирательного процесса административного ресурса;
- 2) неправомерное воздействие субъектов избирательного процесса на органы, обеспечивающие организацию и проведение выборов, соблюдение законности;
- 3) неправомерное использование субъектами избирательного процесса средств массовой информации;
- 4) незаконное привлечение и использование материально-финансовых средств помимо избирательного фонда;
- 5) фальсификация избирательных документов, итогов голосования;
- 6) подкуп избирателей.

Правовед С. А. Дулов определяет три ключевые формы коррупции: 1) использование кандидатом административного ресурса; 2) использование СМИ; 3) действия или бездействие публичных органов, отвечающих за организацию избирательного процесса и соблюдение законности [36].

Однако предложенные классификации относятся, скорее, не к формам коррупции, а к видам коррупционных проявлений, причем относящимся к разноплановым критериям классификации: по субъектному составу; объекту преступного посягательства; средствам, с помощью которых совершаются преступления; сфере инфраструктурного взаимодействия.

По словам профессора Н. И. Дорохова, «формы проявления коррупции – это различные виды нарушений этических, конституционных, административно-правовых, финансовых, уголовно-правовых, уголовно-процессуальных и иных норм лицами, осуществляющими государственные функции» [35].

Таким образом, при определении форм электоральной коррупции следует отталкиваться от нормативно-правовой базы и считать таковыми:

- подкуп в публичном секторе: взяточничество – дача вознаграждения лицам, обладающим правами по поддержанию правопорядка, законности проведения выборов на территории избирательного округа, по привлечению к ответственности виновных лиц за совершение нарушений избирательного законодательства;

- подкуп избирателей и кандидатов на выборную должность;

- подкуп в частном секторе физических и юридических лиц, участвующих по закону в реализации избирательных процедур (организаций телерадиовещания, периодических печатных изданий, наблюдателей, доверенных лиц, агитаторов);

- хищение, неправомерное присвоение или иное нецелевое использование имущества, входящего в инфраструктуру избирательного процесса, публичным должностным лицом;

- незаконное обогащение; отмывание доходов от преступлений и использование их на финансирование избирательной кампании;

- злоупотребление служебным положением, полномочиями кандидата (или его сторонников) для получения неоправданных преимуществ в результате неофициального использования официального статуса.

С учетом выделенных признаков электоральной коррупции под *коррупционной преступностью* в условиях избирательного процесса следует понимать преступность, проявляющуюся в *уголовно наказуемых деяниях, связанных с предоставлением* физическими и юридическими

лицами, преступными группировками и сообществами незаконных материальных и нематериальных выгод участникам избирательного процесса в связи с противоправным использованием последними возможностей своего правового статуса в рамках избирательного процесса *в политических, корыстных или иных целях*, а также в *ответных уголовно наказуемых деяниях коррумпированных лиц* по предоставлению указанных возможностей физическим и юридическим лицам, преступным группам и сообществам.

Вопросы для самоконтроля

1. Что такое коррупционная преступность?
2. Как российское законодательство определяет понятие «коррупция»?
3. Каковы признаки коррупционных преступлений?
4. Как определяется коррупция в избирательном процессе?
5. Что означает термин «публичное должностное лицо»?
6. Каковы особенности коррупции в сфере избирательного процесса?
7. Каковы формы коррупции в избирательном процессе?
8. Что понимают под коррупционной преступностью в условиях избирательного процесса?

Задания

Задание 1

17 октября 2019 г., за месяц до выборов, в эфире телевизионной передачи «Новости» по местному каналу города N был показан диалог кандидатов в депутаты городской думы М. и К. по поводу постройки новых детских садов и капитального ремонта дома престарелых. Диалог шел на повышенных тонах, так как у участников были разные подходы к осуществлению и изысканию средств на данные проекты.

В конце выступления в эфире был показан момент, когда М. назвал К. «лжецом» и «проворовавшимся бюрократом». К. подал иск на М., руководствуясь тем, что публичные и безосновательные обви-

нения последнего задела его честь и достоинство. М. же сказал, что этот момент должны были вырезать из передачи, но по вине телеканала это вышло в эфир, и он не имел умысла публично оскорблять К., а после передачи перед ним извинился.

1. Есть ли в действиях лиц состав преступления?
2. Есть ли основания для возбуждения уголовного дела?
3. Как сторонам без привлечения юрисдикционных органов можно решить данную проблему?
4. Как может повлиять этот эфир передачи на избирателей? Могут ли кандидаты подать иски к руководству телеканала?
5. Какие меры гражданско-правовой ответственности можно применить к М.?
6. Изменилось ли бы решение задачи, если бы М. назвал К. «старым козлом»?
7. Могут ли быть отменены результаты голосования, если М. будет привлечен к ответственности за клевету?

Задание 2

П. – кандидат в мэры города N – напечатал в городской типографии «Эллипс» листовки с компрометирующими материалами на своего оппонента В. и с фото В. с криминальным авторитетом Пончиком под заголовком «Братва рвется к власти». В листовках деятельность В. связывалась с деятельностью криминальных авторитетов региона.

Через неделю, когда одна часть листовок была распространена, вторую часть П. решил уничтожить, для чего поджег склад, где они хранились. Затем П. подал заявление в органы внутренних дел по факту поджога с целью возбуждения уголовного дела в отношении В. Кроме того, П. подал исковое заявление о возмещении ущерба, причиненного поджогом, в порядке гражданского судопроизводства и просил взыскать с В. стоимость утраченного имущества в виде стоимости ремонтных работ складского помещения и уничтоженного товара на сумму 700 тыс. руб.

1. Содержатся ли в действиях указанных лиц составы преступлений?

2. Какие можно применить гражданско-правовые способы защиты прав участников избирательного процесса?

3. Какие можно применить административно-правовые меры реагирования?

Задание 3

Телерадиокомпания (ТРК) «ДИВО» предоставила кандидату Ц. больше бесплатного времени, чем предусмотрено законодательством. В ходе проверки было выяснено, что бесплатное время кандидату было предоставлено из-за его личного знакомства с директором телекомпании Т. и что за полгода до выборов кандидат помогал компании с приобретением нового оборудования.

1. Есть ли состав преступления в действиях упомянутых лиц? Можно ли охарактеризовать отношения как коррупционные?

2. Какие можно применить гражданско-правовые способы защиты нарушенных прав кандидатов, не допущенных к проведению бесплатной агитации на ТРК «ДИВО»?

3. Какие можно применить административно-правовые меры ответственности?

Задание 4

Избирательная комиссия по N-скому одномандатному избирательному округу № 10 от 9 октября 2008 г. утвердила результаты голосования по выборам депутатов в республиканское Законодательное собрание 4-го созыва по N-скому избирательному округу, состоявшегося 8 октября 2008 г.

А., Б., В., Г., Д. обратились в республиканский Верховный суд с заявлением о признании незаконным названного решения избирательной комиссии и признании результатов выборов по N-скому одномандатному избирательному округу № 10 недействительными. В обоснование своих требований А., Б., В., Г., Д. ссылались на следующее.

А., Б., В., Г., Д. являются жителями домов, которые в соответствии с постановлением Законодательного собрания от 20 апреля 2008 г. № 777-ЗС «Об утверждении схемы одномандатных избира-

тельных округов для проведения выборов республиканского Законодательного собрания 4-го созыва» отнесены к N-скому избирательному округу № 10, по которому баллотировался кандидат в депутаты Д. Однако в день голосования в заявлении было ошибочно указан другой избирательный участок, в связи с чем заявители были лишены возможности проголосовать за кандидата по тому избирательному округу, к которому они относятся.

Д., являясь кандидатом в депутаты республиканского Законодательного собрания 4-го созыва по N-скому избирательному округу № 10, в обоснование заявленных требований сослался на то, что по результатам выборов депутатом был избран Е., при этом разница голосов, отданных в пользу Е. и Д., составила 72 голоса. Между тем в ходе проведения выборов имело место нарушение избирательного законодательства, не позволяющее определить действительную волю граждан, а именно подкуп избирателей. Каждому гражданину давали 400 руб. за то, чтобы он проголосовал за определенного кандидата.

1. В каких случаях установленные результаты выборов могут быть признаны недействительными?

2. Нарушены ли избирательные права кандидатов А., Б., В., Г., Д.? Являются ли эти нарушения достаточным основанием для отмены итогов голосования?

3. Какие необходимо представить доказательства, подтверждающие невозможность определить действительную волю избирателей?

4. Есть ли в действиях лиц состав преступления и административного правонарушения? Можно ли охарактеризовать отношения как коррупционные?

5. Какие санкции могут быть применены к нарушителям?

Задание 5

29 ноября 2007 г. П. – кандидат на пост главы города N – после встречи с избирателями заметил, что на дверях подъездов одного из домов развешаны плакаты, на которых он изображен в окружении полюбивших женщин и с бутылкой водки в руках. Кроме того, большими буквами на плакате написано: «Хочу стать мэром!» Кандидат П. обратил внимание на то, что его агитационные плакаты, которые за день до этого развесили его помощники в местах, отведенных для объявлений, валялись у подъездов разорванные.

1. Усматривается ли в данном случае нарушение личных неимущественных прав?
2. Какие способы гражданско-правовой защиты можно применить в данном случае?
3. Есть ли здесь нарушение избирательного законодательства?
4. Какая информация должна быть обязательно указана на печатном агитационном материале?
5. Содержатся ли в действиях лиц, которые развесили компрометирующие кандидата П. плакаты, состав преступления?

Задание 6

2 декабря 2007 г. в городе N во время проведения голосования на одном из избирательных участков наблюдатель заметил, что избиратель, гражданин Н., опустил в ящик для голосования чистый лист бумаги, при этом сам бюллетень держал в другой руке. Наблюдатель попытался обратиться к гражданину Н., но тот быстро ушел. Выйдя за ним на улицу, наблюдатель увидел, что недалеко от избирательного участка гражданин Н. передал бюллетень третьему лицу.

1. Есть ли состав преступления в данном случае?
2. Нарушил ли наблюдатель своими действиями тайну голосования?
3. Как следует поступить, если подобная ситуация повторится?
6. Как данный случай может повлиять на ход выборов и его результат? Можно ли охарактеризовать отношения как коррупционные?

Задание 7

2 декабря 2007 г. наряду с выборами депутатов Государственной думы Федерального собрания РФ в городе N должны были состояться выборы главы этого муниципального образования. В ночь с 30 ноября на 1 декабря 2007 г. И. – заместитель главы администрации городского округа N, С. – начальник отдела территориальной безопасности администрации городского округа N и Г. – бывший начальник отделения полиции по городскому округу N похитили из территориальной избирательной комиссии, расположенной в здании администрации,

избирательные бюллетени для голосования на выборах главы города. В связи с этим выборы были сорваны.

1. Усматривается ли в действиях указанных лиц состав преступления? Если да, то какой именно? Можно ли охарактеризовать отношения как коррупционные?

2. Что необходимо предпринять членам избирательной комиссии при похищении бюллетеней для голосования?

3. В случае признания выборов сорванными кем и когда назначается дата новых выборов?

Задание 8

11 марта 2007 г. во время выборов в областное правительство трое национал-большевиков (В., С. и Ф.) провели акцию протеста на участке № 1763 в Гарнизонном доме офицеров города Н. С файерами и флагами в руках они скандировали: «Ваши выборы – фарс!» и разбрасывали листовки. Свидетелями сложившейся ситуации были два фотокорреспондента информагентств, освещавшие акцию. Лидер нацболов А. заявил, что «гордится этими мальчишками» и убежден, что, «если на грядущих выборах в Госдуму на каждом участке будут по три мальчика, оппозиция добьется своего».

1. Есть ли в действиях лиц состав преступления?

2. Какие можно применить гражданско-правовые способы защиты прав участников избирательного процесса?

3. Присутствуют ли в действиях национал-большевиков намерения воспрепятствовать работе избирательной комиссии?

Задание 9

22 ноября 2002 г. на территории 15-го избирательного округа Октябрьского района города Н два студента распространяли поддельные листовки от имени ряда действующих депутатов и одновременно кандидатов в депутаты Земского собрания нового созыва. Листовки объединяло одно название: «Нам стыдно!» В них содержалась информация, что ряд депутатов объявили об отказе от предвыборной борьбы. Студентам обещали заплатить за такую «работу».

1. Есть ли в действиях лиц состав преступления? Можно ли охарактеризовать эти отношения как коррупционные?

2. Какие можно применить гражданско-правовые способы защиты прав участников избирательного процесса?

3. Можно ли считать действия студентов фактом воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан?

Задание 10

Фотограф П. из города N решил доказать свое профессиональное право на съемку выборов. 2 марта 2018 г. он был остановлен при съемке на избирательном участке. Полиция потребовала от журналиста прекратить съемку и покинуть избирательный участок. П. пытался доказать, что он находится при исполнении своих профессиональных обязанностей и делает фоторепортаж о ходе выборов. За отказ прекратить фотосъемку он был задержан. Ему вменяется в вину, что он мешал членам избирательной комиссии, фотографируя их с близкого расстояния. П. виновным себя не считает.

1. Есть ли в действиях лиц состав преступления?

2. Какие можно применить гражданско-правовые способы защиты прав участников избирательного процесса?

3. Есть ли в действиях фотографа состав преступления, предусмотренный ст. 141 УК РФ («Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательной комиссии»)?

4. Можно ли признать фотографа виновным по ч. 1 ст. 19.3 КоАП РФ («Неповиновение законному распоряжению или требованию сотрудников органов внутренних дел»)?

Задание 11

В Тамбовском государственном техническом университете (ТГТУ) при проведении Кубка КВН распространялись рекламные материалы, в которых указывалось, что Кубок учрежден кандидатом в депутаты Госдумы Н., это же было отпечатано на билетах на мероприятие. Оплата или спонсорская помощь производилась за счет средств Фонда регионального развития, при этом в финансовом отчете последнего данный вид услуг или помощи отсутствует.

1. Нарушает ли данное действие кандидата требования избирательного законодательства?

2. Как должны быть рассмотрены действия кандидата? Можно ли охарактеризовать отношения как коррупционные?

Задание 12

Судом города N 28 апреля 2013 г. было рассмотрено гражданское дело по заявлению избирательной комиссии Единого муниципального образования (ЕМО) «Город N» об отмене регистрации кандидата М., баллотировавшегося на должность главы ЕМО «Город N». Избирательной комиссией ЕМО «Город N» был выявлен факт использования кандидатом М. денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда. В соответствии с расценками на изготовление агитационных печатных материалов к выборам главы ЕМО «Город N», установленными предпринимателем О., стоимость изготовления цветной двухсторонней листовки формата А4 составляла 30 руб. за 1 экз. Однако, согласно счету от 9 апреля 2003 г., агитационный печатный материал тиражом 60 тыс. экз. был изготовлен О. по цене 2 руб. 30 коп. за 1 экз., что значительно ниже той стоимости, которая указана в утвержденных расценках. Таким образом, использование кандидатом М. финансовой поддержки помимо средств собственного избирательного фонда в размере 1 662 000 руб. превышало 5 процентов от предельного размера расходования средств избирательного фонда.

1. Являются ли данные действия кандидата основанием для отмены его регистрации?

2. Если регистрация кандидата будет отменена, то помимо несоответствия между первоначально представленными расценками и ценой, которую заплатил кандидат М., могут ли судом быть приняты во внимание другие объективные факторы и если да, то какие?

3. Можно ли охарактеризовать отношения как коррупционные?

Задание 13

Центральная избирательная комиссия Республики N в заявлении указала, что при проведении избирательной кампании кандидатом С.

имели место подкуп избирателей в форме предоставления безвозмездных услуг, а также воздействие на избирателей посредством обещаний передачи им денежных средств, ценных бумаг и других материальных благ, оказания услуг иначе, чем на основании принимаемых в соответствии с законодательством решений органов государственной власти, органов местного самоуправления. В частности, ему вменялось в вину его высказывание в информационно-агитационном бюллетене «Наша республика» от 30 октября 2003 г. о намерениях создать новую инвестиционную компанию «Стан», в которую будут переданы акции нефтяного комплекса республики и акции которой получит бесплатно каждый гражданин республики, а часть доходов компании будет ежегодно направляться на формирование активов республиканского «Народного пенсионного фонда», где на имя каждого жителя республики будет открыт персональный счет. По мнению Центральной избирательной комиссии Республики N это является подкупом избирателей, поскольку обещание кандидата о выплате народной инвестиционной компанией «Стан» дивидендов по акциям в размере 1000 руб. не может быть осуществлено на основании решения органов государственной власти или местного самоуправления. В связи с этим было выдвинуто требование об отмене регистрации С. в качестве кандидата.

1. Верна ли позиция избирательной комиссии?
2. Было ли допущено кандидатом злоупотребление правом на проведение предвыборной агитации? Можно ли охарактеризовать отношения как коррупционные?
3. Как должен разрешить дело суд?
4. Содержится ли в действиях лиц состав преступления?

Задание 14

При рассмотрении судом жалобы Б. о признании незаконным решения окружной избирательной комиссии об отказе в регистрации его кандидатом в депутаты Народного собрания субъекта Российской Федерации было установлено, что основанием к отказу послужило постановление Центральной избирательной комиссии этого субъекта Российской Федерации о признании округа «женским».

Поэтому Б., как лицо мужского пола, был не вправе баллотироваться по данному округу.

1. Как Вы оцените действия избирательных комиссий?
2. Какие меры юридической ответственности можно применить в данном случае? Какое решение должен принять суд?

Задание 15

Прокуратурой города N в июле 2004 г. было возбуждено дело по признакам преступления «фальсификация итогов голосования путем фальсификации избирательных документов». В день голосования члены участковых избирательных комиссий в целях повышения явки вносили в реестр сообщений и заявлений ложные сведения о якобы поступивших заявлениях избирателей о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования. Одновременно члены избирательных комиссий заполняли соответствующие заявления от имени избирателей, расписываясь в них за последних, в том числе и за получение бюллетеней. Затем члены избирательных комиссий составляли акт о проведенном голосовании, вбрасывали бюллетени в один из переносных ящиков и учитывали их при подсчете голосов. Подделку заявлений члены избирательных комиссий не считали нарушением закона, поскольку эти документы, по их мнению, не относятся к избирательным.

1. Какие меры гражданско-правовой ответственности можно применить в данном случае?
2. Присутствует ли в действиях членов избирательной комиссии состав преступления?
3. Присутствуют ли в данной ситуации признаки административного правонарушения? Можно ли охарактеризовать отношения как коррупционные?

Задание 16

К. обратилась в суд с жалобой на бездействие избирательной комиссии N-ского края и заявлением о компенсации причиненного ей морального вреда, сославшись на то, что ее никто не информировал о

дате и месте проведения выборов в Законодательную думу N-ского края, проходивших 9 декабря 2011 г.; ей не было известно, кто является кандидатом в депутаты, где находится избирательный участок и какой у него номер. Таким образом, в выборах она участия не принимала. После обращения в избирательную комиссию N-ского края 19 июля 2012 г. К. получила ответ, из которого следовало, что она принимала участие в выборах, проголосовала, в соответствующих документах был указан номер ее паспорта. Однако К. сообщила в избирательную комиссию края, что указанные данные не из ее паспорта. В письме избирательной комиссией N-ского края от 9 сентября 2012 г. ей принесли извинения и сообщили, что материалы для установления данных паспорта и подписи избирателя направлены в прокуратуру.

К. считает, что избирательную комиссию на участке, где она должна была голосовать, никто не контролировал, хотя краевая избирательная комиссия должна осуществлять контроль за всеми избирательными комиссиями. В связи с нарушением ее гражданских прав, нанесенным унижением и оскорблением ее как избирателя и как человека К. просила взыскать с избирательной комиссии N-ского края компенсацию морального вреда в размере 60 тыс. руб.

1. Произошло ли в данном случае нарушение гражданских прав?
2. Какие способы гражданско-правовой защиты может применить К.?
3. Может ли быть применена уголовная ответственность за данное нарушение прав?
4. Прослеживаются ли в вышеописанной ситуации признаки административной ответственности?

Глава 2. ПОНЯТИЕ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЙ В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ И ИХ ВИДЫ

В отечественной научной литературе используются различные термины, включающие слово «злоупотребление» в сфере избирательных правоотношений: «злоупотребления избирательными правами» [51, 61], «злоупотребления субъективными избирательными правами» [50], «злоупотребление правом в сфере избирательных правоотношений» [55], «коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе», [20] «злоупотребление “административным ресурсом” в ходе избирательных кампаний» [26]. Интерес представляет также содержание терминов «злоупотребление должностным, служебным положением в избирательных правоотношениях», «использование преимуществ должностного или служебного положения в российском избирательном законодательстве».

Следует отметить, что существуют разные подходы к определению дефиниции «злоупотребление правом в избирательном процессе», научный спор возникает по поводу разных признаков рассматриваемого термина.

1. По признаку правомерности/неправомерности. Так, Д. В. Орлов подразделяет злоупотребления избирательным правом на правомерные и противоправные злоупотребления. М. Ю. Куликов считает неверным положение о том, что злоупотребление избирательными правами может быть и правомерным, и противоправным [51].

2. По содержанию термина «избирательные права» (активное, пассивное право / иные («вспомогательные») избирательные права). По мнению Д. В. Орлова, «под субъективным избирательным правом следует понимать не только различные права, свободы, но и властные и должностные полномочия»¹. М. Ю. Куликов считает, что злоупотребления полномочиями необходимо рассматривать отдельно [51].

3. По критерию субъектов злоупотребления (избиратели, кандидаты, должностные лица, члены избирательных комиссий и др.). М. Ю. Куликов считает неправильным отнесение к числу субъектов злоупотребления избирательными правами избирательных комиссий,

¹ Орлов Д. В. Институт юридической ответственности за избирательные правонарушения в современной России : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2007. С. 16.

их членов и должностных лиц органов государственной власти, так как «все эти лица обладают не правами, а полномочиями, и их деятельность и ответственность регламентированы, и за злоупотребления, совершенные ими, установлена юридическая ответственность¹.

4. По признаку формы вины. Так, Д. В. Орлов считает, что деяние может быть совершено как с умыслом, так и по неосторожности², а, скажем, И. Советников и А. А. Макарецев говорят об умышленности деяния [52, 61].

Кроме того, конституциональные признаки определения «злоупотребление правом в избирательном процессе» во многом зависят от того, с позиций какой отрасли права исследуется рассматриваемое правовое явление. Скажем, М. С. Матейкович полагает, что злоупотребление избирательными правами проявляется «в превышении уполномоченным субъектом избирательного процесса меры возможного поведения»³. Д. В. Орлов считает, что «злоупотребление избирательным правом – конституционное правонарушение... суть которого состоит в... осуществлении участниками выборов своих субъективных избирательных прав в противоречии с их назначением»⁴. При этом обратим внимание на то, что такое деяние характеризуется признаком «противоречие назначению избирательного права», что, на наш взгляд, не всегда предполагает нанесение вреда иным участникам избирательных правоотношений. И. Советников определяет злоупотребления избирательными правами как «умышленные действия... по реализации субъективных прав... направленные на причинение вреда избирательным правам граждан» [61]. В этом определении в качестве признака злоупотребления избирательным правом указывается «направленность на причинение вреда избирательным правам граждан» (один из признаков такого вида злоупотребления права, как шикана).

Если обратиться к цивилистическим исследованиям состава злоупотребления правом, то важным с точки зрения настоящего ис-

¹ Куликов М. Ю. Конституционный принцип запрета злоупотребления правами (некоторые походы к определению его содержания в избирательном праве) // Избирательное право. 2014. № 2 (26). С. 4.

² Орлов Д. В. Указ. соч. С. 16.

³ Матейкович М. С. Избирательное право и избирательный процесс : учеб. пособие. М. : Норма : Инфра-М, 2010. С. 159.

⁴ Орлов Д. В. Указ. соч. С. 10.

следования является следующее суждение: «если шиканой признаются действия, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, то наличие другой цели в поведении лица, а также действия без намерения (неосторожные) представляют собой “другие формы” злоупотребления правом» [32]. В соответствующей научной литературе выделяются формы злоупотребления правом [58]. Применительно к сфере злоупотребления избирательными правами наиболее актуальны такие формы злоупотреблений, как совершение действий исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также применение недозволенных средств реализации права и защиты права, которое предполагает необоснованные преимущества перед другими субъектами правоотношений. Причем если эти преимущества используются лицами в силу своего особого статуса, то такие злоупотребления часто обозначаются термином «административный ресурс», противодействие которому весьма проблематично. Еще более редки случаи квалификации злоупотреблений в избирательном процессе в качестве злоупотреблений должностным или служебным положением.

Следует продумать формулировки норм о пределах осуществления избирательных прав по аналогии со статьей 10 ГК РФ. Например, дополнения в ст. 3 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» (далее – Закон об основных гарантиях избирательных прав) могли бы выглядеть следующим образом: «не допускаются осуществление избирательных прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, действия в обход закона с противоправной целью, а также иное заведомо недобросовестное осуществление избирательных и гражданских прав избирателей, кандидатов, избирательных объединений, иных участников выборов в целях достижения определенного результата на выборах (*злоупотребление избирательным правом*)».

Со стороны кандидата или избирательного объединения такое злоупотребление может совершаться, скажем, в целях достижения определенного результата на выборах (победа на выборах конкретного кандидата, заявление кандидата о себе как серьезном участнике политического процесса, нейтрализация политического оппонента и т. д.). Со стороны избирателей самый распространен-

ный мотив – корыстный, форма такого злоупотребления – голосование за конкретного кандидата в связи с получением вознаграждения (подкуп избирателя).

Кандидаты чаще всего используют следующие избирательные технологии, которые можно квалифицировать в качестве злоупотребления правом: выдвижение «кандидатов-двойников»; выдвижение «кандидатов-паровозов»; выдвижение кандидатов, которые затем снимают свою кандидатуру (в целях или «передачи» поддержки своего электората в пользу конкретного кандидата, или признания выборов недействительными и др.); направление массовых обращений в избирательные комиссии в целях дестабилизации их работы и дискредитации их деятельности. Со стороны избирателей, как было отмечено, самым распространенным является злоупотребление правом голосовать при наличии подкупа со стороны кандидата и его избирательного штаба в разных формах.

Как правило, то или иное злоупотребление избирательным правом связано с наличием пробелов в правовом регулировании избирательных процедур и имеет отношение к проблеме применения «административного ресурса» и «грязных» избирательных технологий. Именно применение избирательных технологий ставит перед собой цель обхода закона с противоправной целью.

Поскольку указанные выше термины активно применяются в сфере политологии, нам важно определить юридически значимые признаки. Приведем определение криминолога И. А. Дамм. «Административный ресурс» она понимает как «использование лицами или кандидатами, замещающими государственные или выборные муниципальные должности, находящимися на государственной (гражданской, военной, правоохранительной) или муниципальной службе либо являющимися членами органов управления организаций независимо от формы собственности, преимуществ своего должностного или служебного положения в интересах определенных участников избирательного процесса (личных интересах) с целью достижения определенного результата на выборах, референдуме» [33].

Если рассматривать использование «административного ресурса» как правонарушение, то в рамках избирательного процесса оно имеет следующие характерные признаки:

– противоправное использование преимуществ своего должностного или служебного положения, нарушающее принцип равенства кандидатов на выборную должность;

– специальный субъект – «должностные лица, указанные в примечаниях к ст. 285 УК РФ, а также лица, выполняющие управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующие от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не являющейся государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанные в примечаниях к ст. 201 УК РФ», а также члены избирательных комиссий;

– связь деяния с должностным или служебным положением субъекта;

– наличие у субъекта корыстной заинтересованности (в случае получения материальной выгоды за применение ресурса) или (чаще) личной заинтересованности (использование нормативно закрепленных средств, возможностей с целью достижения определенного результата на выборах как самими субъектами пассивного избирательного права, так и третьими лицами).

С учетом вышесказанного под **«административным ресурсом» в рамках избирательных кампаний** следует понимать нормативно закрепленные средства, возможности (материального и нематериального характера), вытекающие из использования должностного или служебного положения лица, но применяемые при решении задач, не предусмотренных законом, в интересах определенных участников избирательного процесса с целью достижения определенного результата на выборах. Определение «административного ресурса» также могло бы найти свое отражение в ст. 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав.

Под использованием **«административного ресурса» в избирательном процессе** мы понимаем нарушающее принцип равенства кандидатов на выборную должность противоправное использование преимуществ своего должностного или служебного положения должностными лицами, указанными в примечаниях к ст. 285 УК РФ, а также лицами, выполняющими управленческие функции в коммерческой или иной организации, действующими от имени и в интересах юридического лица, а также в некоммерческой организации, не явля-

ющей государственным органом, органом местного самоуправления, государственным или муниципальным учреждением, указанными в примечаниях к ст. 201 УК РФ, а также членами избирательных комиссий с целью достижения определенного результата на выборах как самими субъектами пассивного избирательного права, так и третьими лицами.

Таким образом, использование «административного ресурса» со стороны кандидатов и избирательных объединений может рассматриваться как злоупотребление правом. Однако в научной литературе высказывается мысль, что следует различать содержательно термины «злоупотребление избирательными правами» и «злоупотребление полномочиями участника выборов»: объем последнего термина не включается в объем первого. В таком случае использование кандидатом «административного ресурса» в силу преимуществ своего должностного положения (т. е. в силу полномочий – прав, предоставленных ввиду занятия определенной деятельностью) мы не сможем отнести к злоупотреблению избирательным правом. Отсюда следует, что превентивное значение предлагаемых изменений в закон нивелируется. В то же время именно такие злоупотребления более всего распространены в избирательной кампании и влияют на легитимность ее результатов. Поэтому при исследовании вопросов злоупотребления избирательным правом необходимо рассматривать и вопросы злоупотребления полномочиями участников выборов.

Итак, под злоупотреблением избирательными правами следует понимать заведомо недобросовестное осуществление избирательных и гражданских прав избирателей, кандидатов, избирательных объединений, иных участников выборов в целях достижения определенного результата на выборах, в том числе осуществление избирательных прав исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также действия в обход закона с противоправной целью.

За злоупотребление избирательными правами может наступать уголовно-правовая, административно-правовая, конституционно-правовая и гражданско-правовая ответственность. Проблема заключается в том, что *в избирательных кампаниях «грязные» избирательные технологии постоянно видоизменяются и создаются новые технологии, использующие пробелы в действующем законодательстве.* Даже самое гибкое законодательство – избирательное – не успевает менять-

ся, чтобы исключить применение таких технологий, не говоря уже об административном и уголовном праве. Поэтому, на наш взгляд, какие бы изменения не предлагались в сфере совершенствования ответственности за злоупотребления в избирательном процессе, необходимо закрепление общего запрета на злоупотребление избирательными правами, которое сформулировано выше.

Кроме того, требует осмысления институт злоупотребления в избирательном процессе с позиций уголовно-правовых запретов.

В целях систематизации уголовно-правовых норм выделяют две группы уголовно наказуемых злоупотреблений в зависимости от субъекта преступления (гл. 19 УК РФ):

1) *злоупотребления служебным положением* (п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ – воспрепятствование осуществлению избирательного права лицом с использованием служебного положения; ч. 3 ст. 141 УК РФ – вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией ее полномочий с целью повлиять на ее решения; ч. 1 ст. 142 УК РФ – фальсификация избирательных документов членом избирательной комиссии; ст. 142.1 УК РФ – фальсификация итогов голосования членом избирательной комиссии; ч. 1 ст. 142.2 УК РФ – незаконная выдача бюллетеня);

2) *злоупотребления основными (конституционными) избирательными правами избирать и быть избранным и организационными избирательными правами участников избирательного процесса, содействующими реализации основных избирательных прав* (ч. 1 ст. 141 УК РФ – воспрепятствование осуществлению избирательных прав, которое может совершаться путем злоупотребления кандидатами и иными лицами правами, предоставленными в рамках реализации той или иной избирательной процедуры; ч. 2 ст. 142 УК РФ – подделка подписей в поддержку выдвижения кандидата, которая, по сути, может представлять собой злоупотребление правом на сбор подписей и т. д.).

Проведение такой систематизации позволяет определить пробелы в установлении уголовно-правовых запретов и, прежде всего, отсутствия ответственности избирателя за злоупотребление правом голосовать. В этом отношении отмечается положительный опыт зарубежных стран [44]. Там уголовно наказуемые злоупотребления избирательными правами формулируются следующим образом:

– использование избирательного права лицом, не обладающим им (ст. 168 УК Болгарии);

– участие в официально назначенных выборах лица, которое умышленно выдает себя за другого (ст. 128 УК Нидерландов);

– голосование лицом, не обладающим избирательным правом или правом голоса, от имени другого лица без его поручения или не в соответствии с поручением либо иным недопустимым образом (§ 266 УК Австрии);

– незаконное присвоение обманным путем или передача другому лицу права голосовать по общественным вопросам либо содействие этому (§ 107 уголовного законодательства Норвегии);

– совершение обманных действий лицом, участвующим в процедурах проведения выборов или в жеребьевке, в отношении лиц, выдвигаемых на замещение государственных должностей посредством референдума или опосредованного голосования (ст. 397 УК Республики Сан-Марино);

– присвоение иностранцами или постоянно проживающими на территории страны лицами без гражданства политических прав, принадлежащих гражданам Сан-Марино (ст. 399 УК Республики Сан-Марино).

Кроме того, проведенный анализ показывает, что наряду с отсутствием соответствующих запретов возникает *множество вопросов и по действующим уголовно-правовым нормам* в отношении злоупотреблений в избирательном процессе. Так, в научной литературе отмечается небольшая прецедентность преступных нарушений законодательства о выборах в рамках ч. 1 ст. 142 УК РФ. Также имеет место коллизия (ч. 1 ст. 142 УК РФ и ст. 142.1 УК РФ) и казуистичность норм (ст. 142.1 УК РФ). Некоторые авторы указывают на избыточность указанных норм, предлагая использовать общие нормы о служебном подлоге (ст. 292 УК РФ). Вызывают вопросы отнесение любых членов избирательных комиссий к должностным лицам, а также проблема разграничения преступления и административного правонарушения (скажем, в случае подкупа избирателя). Сложно доказывать состав воспрепятствования осуществлению избирательных прав, особенно при применении средств «административного ресурса». Очень серьезная проблема – соблюдение соразмерности общественной опасности деяний, закрепленных в диспозициях, и вида,

размера наказаний, указанных в санкциях. В этом вопросе также важно учитывать распространенность на практике мотива преступления (личная заинтересованность – карьеризм, ложно понимаемые интересы службы, сокрытие собственной некомпетентности либо корыстный мотив, при наличии которого деяние также характеризуется как коррупционное преступление). Эти и другие вопросы целесообразно решать с учетом как российского, так и зарубежного правоприменительного опыта.

Вопросы для самоконтроля

1. Какие существуют критерии для определения содержания термина «злоупотребления в избирательном процессе»?
2. Что следует понимать под злоупотреблением избирательным правом?
3. Что понимают под термином «административный ресурс в избирательной кампании»?
4. Какие злоупотребления в избирательном процессе уголовно наказуемы?
5. Какие злоупотребления избирательными правами могут быть пресечены гражданско-правовыми средствами?

Задания

Задание 1

Т-цов Михаил Александрович, являвшийся зарегистрированным кандидатом в депутаты областной думы, обратился в суд с административным исковым заявлением об отмене протокола территориальной избирательной комиссии (далее – ТИК) района о результатах выборов по одномандатному избирательному округу № 13, о признании незаконным постановления ТИК района № 103/402 от 9 сентября 2019 г., о признании незаконным постановления избирательной комиссии N-ской области № 123/988-6 от 11 сентября 2019 г. в части признания избранным депутатом N-ской областной думы по одномандатному избирательному округу № 13 В-ва А. А., о признании недействительными результатов выборов депутатов N-ской областной думы по одномандатному избирательному округу № 13.

В обоснование требований истец указал на то, что действительную волю избирателей невозможно установить по ряду причин, к каковым он отнес участие в выборах наравне с истцом Т-цовым Михаилом Александровичем кандидата-двойника – Т-цева Сергея Александровича, который в избирательный бюллетень внесен под номером 4, т. е. перед Т-цовым М. А., расположенным под номером 5.

В связи с этим истец полагал, что значительная часть избирателей как старшей возрастной категории (предпенсионеры и пенсионеры), так и иных избирателей не могла ввиду невнимательности отличить кандидата Т-цева С. А. от Т-цова М. А.

То обстоятельство, что из общего количества бюллетеней, выданных избирателям (24 390 шт.), признано недействительными 1300 шт. (5,34 %), по мнению истца, свидетельствует о том, что значительная часть избирателей первоначально ошибочно проголосовала за Т-цева С. А., а впоследствии, обратив внимание на собственную ошибку, поставила галочку напротив кандидата Т-цова М. А., в связи с чем бюллетень был признан недействительным.

Кроме того, за Т-цева С. А. проголосовало 2 172 чел., т. е. его результат составил 11,23 % голосов из числа лиц, принявших участие в выборах. Между тем выдвинувшее Т-цева С. А. избирательное объединение «Региональное отделение политической партии “Российская

партия пенсионеров за социальную справедливость” в N-ской области» по «партийным спискам» получила голоса 47 218 чел., или 6,37 процента от числа лиц, принявших участие в голосовании. При этом Т-цев С. А., проживая в городе N N-ской области, не вел какой-либо агитации в период избирательной кампании (не участвовал в дебатах, не встречался с избирателями, не заключал каких-либо договоров на оказание рекламных услуг), но смог опередить кандидатов, выдвинутых N-ским региональным отделением политической партии ЛДПР (Либерально-демократической партии России) и региональным отделением политической партии «Справедливая Россия» в N-ской области.

По мнению Т-цова М. А., действия окружной избирательной комиссии по регистрации и допуску к участию в выборах кандидата-двойника способствовали искажению воли избирателей, желавших проголосовать за кандидата Т-цова М. А., но, будучи введенными в заблуждение, ошибочно проголосовавших за Т-цева С. А.

Также истец отметил, что совокупность голосов избирателей, отданных за него (8425 бюллетеней), ошибочно отданных за Т-цева С. А. (2172 бюллетеня) и признанных недействительными ввиду ошибочного голосования избирателями за Т-цева С. А. (1300 бюллетеней), составила 11 897 избирателей, тогда как за В-ва А. А. проголосовало 11 168 избирателей.

1. Можно ли в данном случае квалифицировать действия кандидата Т-цева С. А. как злоупотребление правом? Если да, то каким?

2. Должно ли быть удовлетворено административное исковое заявление Т-цова М. А. об оспаривании протокола территориальной избирательной комиссии?

Задание 2

Прокурор Ленинского района города N в интересах Российской Федерации и неопределенного круга лиц обратился в суд с административным иском о признании информации, размещенной на интернет-сайте <https://plutin.livejournal.com/234984.html>, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

В обоснование административного искового заявления прокурор указал, что осуществлен мониторинг информационно-телекоммуни-

кационной сети Интернет, в результате которого выявлен сайт <https://plutin.livejournal.com/234984.html>, на котором размещена информация о технологиях подкупа избирателей, т. е. о неправомерных методах воздействия на их сознание и волю в целях искусственного повышения количества голосов на выборах за определенного кандидата. Такие действия преследуются уголовным и административным законодательством.

На основании изложенного прокурор просит признать информацию, размещенную на сайте <https://plutin.livejournal.com/234984.html>, запрещенной к распространению на территории Российской Федерации.

Управлением Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по N-ской области представлены письменные пояснения, в которых поддержана позиция прокурора.

Судом установлено, что в ходе проведенной прокуратурой Ленинского района г. N проверки сети Интернет установлен интернет-ресурс <https://plutin.livejournal.com/234984.html>, на котором размещена информация о технологиях подкупа избирателей, т. е. о неправомерных методах воздействия на их сознание и волю в целях искусственного повышения количества голосов на выборах за определенного кандидата.

Так, на данной интернет-странице указано следующее: «Привод избирателей... сгон избирателей на участки – класс политических технологий, задача которых – привести избирателя на избирательный участок в результате личного персонализированного общения агитатора с избирателем.

В технологии привода необходимо выделить несколько принципиальных моментов: поиск избирателей и установление контакта с каждым из них, мотивация голосования, непосредственно привод. Можно выделить два типа организации привода избирателей на участки. В первом случае составляются списки, во втором выстраивается многоуровневая схема.

Составление списка избирателей также возможно осуществить несколькими способами. Можно взять уже имеющийся список избирателей, это может быть список лежачих больных от социальных служб, список работников предприятия, подконтрольного кандидату, и т. п.

Подобные списки позволяют говорить о целевой группе, поскольку всегда присутствует начало, объединяющее избирателей в одну группу. Это объединяющее начало используют для выработки мотивации голосования. Если готового списка нет, то его составление поручают агитаторам. В ходе поквартирного обхода округа агитатор должен выявить сторонников или возможных сторонников партийного списка или кандидата и организовать их привод на участки по самостоятельно составленному списку.

Другой вариант поиска избирателей – выстраивание многоуровневой схемы, которую в нашей стране принято называть “сетевой” (к примеру, “сетевой маркетинг”). Штаб выстраивает несколько уровней (как минимум три) рабочей схемы: начиная от организаторов (бригадиров, кураторов) через агитаторов к избирателям. В этом случае за агитатором не закрепляют определенную территорию, а поручают ему найти десять любых избирателей и привести их в день голосования к урнам. Рассмотрим вариант такой схемы, назовем его “1 + 10”.

В этом случае партия власти через руководителей бюджетных организаций (первый уровень) принуждает работников этих организаций (второй уровень) привести по десять своих знакомых на участки для голосования (третий уровень).

Следующий вопрос, который мы рассмотрим, – это мотивации голосования. Как правило, в различных схемах привода медийная составляющая сведена к минимуму. Возможен также вариант, что оба направления (медиакомпания и технологии привода и сгона) существуют независимо друг от друга и не пересекаются. Например, агитатор может ходить по квартирам с каким-нибудь агитационно-печатным материалом, чаще всего достаточно примитивным, что-нибудь вроде сборника рецептов или расписания пригородных электричек с логотипом партии или фамилией кандидата. Но большей популярностью в технологиях привода пользуются не популистские меседжи, а подкуп избирателей и давление на них административного ресурса.

В первом случае избирателю предлагают проголосовать за вознаграждение (деньги, продуктовый набор, премию на работе или что-то подобное). Материальные стимулы использует как парламентская оппозиция (КПРФ, ЛДПР и «Справедливая Россия»), так и «Единая Россия». Но действующая власть чаще полагается не на деньги, а на ад-

министративный ресурс. Принуждать прийти на выборы действующая власть и зависимые от нее предприятия могут под страхом увольнения, лишения премии или какого-либо другого наказания.

Возможен вариант, когда власть ставит выделение средств предприятию или другие преференции в зависимость от итогов голосования. В этом случае мотивация отдается на откуп непосредственно агитаторам. Непосредственная реализация привода приходится на день голосования. В этот день агитаторы обзванивают или обходят избирателей и любыми способами стремятся привести всех «своих» избирателей на участки либо организуют подвоз избирателей на участки для голосования.

Еще один вариант – объявление дня голосования рабочим или учебным: в этом случае легче провести организованное голосование по месту работы или учебы, проконтролировать факт голосования и использовать различные варианты подкупа или запугивания. Факт того, пришел или нет избиратель на участок, контролируется несколькими способами. На участке наблюдатель или другой человек рядом с участком может выдавать календарики с изображением кандидата, какие-то другие опознавательные знаки. Избиратель может отметить в заранее подготовленном агитатором списке, который последний передает наблюдателю. Но подобные способы контроля факта голосования позволяют понять лишь то, был ли избиратель на участке, но не то, за кого он проголосовал. В случае с голосованием за кандидата или партийный список встает вопрос о контроле не просто факта голосования, но и того, за кого проголосовал избиратель. Самый известный метод контроля – сфотографировать бюллетень на телефон и предъявить фотографию в качестве доказательства.

Также известен метод противостояния технологии подкупа – сфотографировать ниточку, уложенную в квадратик в форме галочки. Еще одной формой контроля может быть использование цветных ручек. В данном случае контролируется не поведение каждого избирателя, а работа всей агитационной сети на участке: о количестве приведенных избирателей судят по количеству бюллетеней с отметкой ручкой определенного цвета.

Также в качестве меры контроля используют запугивание. Например, говорят, что в каждой кабинке для голосования стоит видеокамера, позволяющая проследить, за кого каждый отдал свой го-

лос. Движущая сила развития технологий привода – желание предвыборного штаба контролировать все стороны процесса. Манипуляторы исходят из того, что влиять надо не на решение, а непосредственно на поведение каждого избирателя и последнее надо контролировать индивидуально».

Посетить сайт свободно могут все без исключения граждане, он не содержит ограничений либо предупреждений об ограничениях к их доступу по кругу лиц, поэтому ознакомиться с содержанием указанной страницы, а также скопировать информацию с нее, в том числе для последующего распространения в электронном варианте, может любой пользователь сети Интернет.

1. Можно ли в данном случае квалифицировать действия лиц в качестве злоупотребления правами? Если да, то какими?

2. Должно ли быть удовлетворено административное исковое заявление прокурора?

Задание 3

хх.хх.хх г. в экстренном выпуске газеты «Истина» № 476 были опубликованы материалы, цель которых – введение в заблуждение жителей города N, а также распространение материалов, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию В., являвшегося на тот момент кандидатом на пост мэра города N.

В частности, на стр. 1 были представлены кандидаты на пост мэра города N следующим образом: «Кого искать в бюллетене? Список кандидатов на должность мэра города N сократился буквально за несколько дней до голосования. В избирательных бюллетенях в списках кандидатов на должность мэра города N вы увидите фамилии ФИО 2, ФИО 3, ФИО 4, ФИО 5...»

В данном списке отсутствовала фамилия гражданина В., зарегистрированного в качестве кандидата на пост мэра города N. Из чего можно сделать вывод, что редакция газеты «Истина» намеренно распространила информацию о якобы снятии зарегистрированного кандидата В. на пост мэра города N, что не соответствовало действительности.

Информация с заголовком «Кого искать в бюллетене?» дублируется на сайте редакции газеты «Истина», данный материал распро-

ложен в интернете по адресу: <https://Istina.ru>. Электронное периодическое издание «Истина» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Кроме того, на стр. 7 экстренного выпуска газеты «Истина» № 476 была опубликована информация следующего содержания: «Жители города N, будьте патриотами: не читайте В.! Штудируйте Толстого! Бандиты потратили на выборы в городе N <данные изъяты> руб. Криминал решил украсть разом целый город, запудрив ему мозги. Земляки! Не верьте бандитам!» В данном информационном блоке также содержится фотография агитационного куба, использованного зарегистрированным кандидатом В. на пост мэра города N. Изображение на фотографии отредактировано, однако имя кандидата как бы специально, сквозь нанесенные на фотографию в графическом редакторе штрихи достаточно легко угадывается и читается. Сведения, размещенные на стр. 7 экстренного выпуска газеты «Истина» № 476, являются порочащими честь, достоинство и деловую репутацию В. и не соответствуют действительности, так как, во-первых, содержат ложную информацию о нарушении В. норм избирательного права, а во-вторых, намекая на связь В. с криминалом, содержат утверждения о совершении им нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в политической жизни.

Кроме того, на фотографии присутствует измененное изображение В. Зарегистрированный кандидат В. на пост мэра города N не давал согласия на публикацию своего как оригинального, так и измененного изображения в экстренном выпуске газеты «Истина» № 476, что является нарушением ст. 152.1. ГК РФ, так как данное изображение – основной объект использования.

Информация с заголовком «Жители города N, будьте патриотами: не читайте В.! Штудируйте Толстого!» дублируется на сайте редакции газеты «Истина», данный материал расположен в интернете по адресу: <https://Istina.ru>. Электронное периодическое издание «Истина» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

xx.xx.xx г. в газете «Истина» № 477 была опубликована статья авторства М. под заголовком «Почему ФИО 3 опять стал мэром, или

Как это было», в которой также содержится информация, порочащая честь и достоинство В.: «По нашей информации, на предвыборную кампанию возникшего ниоткуда В., о существовании которого жители города N узнали сразу же из билбордов, заинтересованные лица потратили порядка <данные изъяты> руб».

Законодательство накладывает существенные ограничения как на источники финансирования избирательной кампании, на расходование фондов, так и на их размер. Порядок расходования средств из избирательного фонда кандидата регулируется Областным законом «О выборах глав муниципальных образований в N-ской области» и составляет в соответствии с ч. 3, п. 3 ст. 44 «в муниципальных образованиях с численностью избирателей свыше 50 тысяч и до 100 тысяч включительно 4,5 миллиона рублей». Сумма денежных средств, израсходованных в избирательном фонде избирательного объединения В., в соответствии с Областным законом «О выборах глав муниципальных образований в N-ской области» не могла превышать <данные изъяты> руб. Финансовым отчетом о поступлении и расходовании средств избирательного фонда зарегистрированного кандидата В. на должность главы города N подтверждается, что в избирательный фонд кандидата поступило <данные изъяты> руб. Это доказывает, что нормы расходования средств из избирательного фонда кандидата, предусмотренные ст. 44 Областного закона «О выборах глав муниципальных образований в N-ской области», кандидатом В. не превышены.

Санкции за использование кандидатом в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда предусмотрены как избирательным законодательством, так и Уголовным кодексом РФ, Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях. В соответствии с п. «б» п. 7 ст. 76 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» регистрация кандидата может быть отменена судом по заявлению зарегистрировавшей кандидата избирательной комиссии, кандидата, зарегистрированного по тому же избирательному округу, в случае использования кандидатом в целях достижения определенного результата на выборах денежных средств помимо средств собственного избирательного фонда, если их сумма превысила 5 процентов от пре-

дельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, или превышения предельного размера расходования средств избирательного фонда, установленного законом, более чем на 5 %. Однако за весь период избирательной кампании подобных заявлений в органы ТИК города N, прокуратуры города N и другие надзорные органы не поступало ни от одного из кандидатов. ТИК города N так же не выступала инициатором отмены регистрации кандидата В.

Таким образом, информация, распространенная на стр. 3 в газете «Истина» № 477 о расходовании В. порядка <данные изъяты> руб. на предвыборную кампанию, является ложной. Учитывая уголовную ответственность, предусмотренную ст. 141.1 Уголовного кодекса РФ, за использование кандидатом, его уполномоченным представителем по финансовым вопросам, уполномоченным представителем по финансовым вопросам избирательного объединения помимо средств соответствующего избирательного фонда финансовой (материальной) поддержки для проведения избирательной кампании кандидата, избирательного объединения в крупных размерах, фактически редакция газеты «Истина» необоснованно обвинила В. в совершении преступления.

В связи с распространением редакцией газеты «Истина» не соответствующих действительности сведений о затратах В. на предвыборную кампанию автором статьи М. был создан отрицательный образ В., связанный с неправильным, неэтичным поведением в общественной и политической жизни. М. утверждала о нарушении гражданином В. действующего законодательства, данные сведения являются порочащими.

Информация с заголовком «Почему ФИО 3 опять стал мэром...» дублируется на сайте редакции газеты «Истина», данный материал расположен в интернете по адресу: <https://Istina.ru>. Электронное периодическое издание «Истина» зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

Информация, размещенная в газете «Истина» № 476 и № 477 и распространенная в сети Интернет, содержит утверждения о фактах, поскольку изложена в утвердительной форме, не содержит оценочных суждений, при ее прочтении складывается определенное мнение, не

является выражением субъективного взгляда и может быть проверена на предмет соответствия действительности. Использование таких выражений, как «бандиты», «заинтересованные лица», нецензурных высказываний, а также общий контекст статьи, характер ее изложения и смысловая нагрузка позволяют определить спорную информацию как порочащую, поскольку в ней содержатся утверждения о нарушениях истцом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в политической жизни.

В результате действий ответчиков В. причинен моральный вред, выраженный в создании отрицательного образа в обществе председателя совета местного отделения партии «Патриоты отечества», директора юридической компании и общественника.

Названные выше публикации редакции газеты «Истина» порочат деловую репутацию истца, поскольку создают у потенциальных партнеров, клиентов или заказчиков, равно как и у избирателей, ложное представление о том, что истец, будучи субъектом политической и хозяйственной деятельности, осуществляет ее с грубейшими нарушениями действующего законодательства. Опубликованные в указанной форме сведения однозначно негативно характеризуют деятельность В., формируют негативное общественное отношение, оказывая значительное отрицательное влияние на внешнюю оценку репутации общественной, политической и предпринимательской деятельности истца.

Представитель ответчика ООО «Редакция газеты “Истина”» главный редактор М., она же автор статьи, иск не признала, суду пояснила, что каких-либо сведений в отношении истца, подлежащих проверке в порядке ст. 152 ГК РФ, ответчики не распространяли, в связи с чем необходимой совокупности юридически значимых обстоятельств, имеющих значение для дела и являющихся основанием для опровержения, в данном случае не имеется. М. пояснила, что в экстренном выпуске газеты «Истина» № 476 истец не упоминался.

Решение об экстренном выпуске газеты «Истина» было принято в связи с большим потоком ложной информации в городе. В ходе предвыборной кампании поступала противоречивая информация о регистрации и снятии кандидатур на должность мэра. Выходили газеты-дублиеры. Так, под логотипом газеты «Истина» хх.хх.хх г. была отпечатана и распространена газета на восьми полосах. В ней, в частности, со-

держалась информация о том, что один из кандидатов, ФИО 13, снимает свою кандидатуру и уходит «работать министром».

Под логотипом газеты «Истина» от хх.хх.хх г. также была отпечатана и распространена газета на четырех полосах, к которой ООО «Редакция газеты “Истина”» не имеет никакого отношения. По данному факту руководство ООО «Редакция газеты “Истина”» обратилось с заявлением в прокуратуру города N. Авторы и издатели лжегазет до сих пор не установлены. В этом сфальсифицированном выпуске содержится ложная информация о том, что кандидат на должность мэра ФИО 14 поддерживает кандидата В. (стр. 4 «Почему я голосую за В.»).

Также накануне выборов, в первых числах сентября, в городе был распространён выпуск газеты под названием «О чем говорит город N» (данные об учредителе, издателе, регистрации, редакторе, авторах, типографии и тираже отсутствуют). На стр. 4 этой газеты есть информация о том, что ряд известных деятелей якобы высказались в поддержку В.

Чтобы проверить эти данные, коллектив редакции проделал большую работу, созваниваясь с упомянутыми людьми. Все они опровергли факт своих высказываний в пользу В.

Между тем в редакцию газеты поступали анонимные звонки о том, что В. снял свою кандидатуру. Чтобы выяснить, кто же из кандидатов на должность мэра города N остался в списках, журналисты редакции обзванивали всех зарегистрированных ранее кандидатов. Выяснить это можно было только у них самих, так как члены ТИК города N от общения в телефонном режиме отказались, на письменные запросы в комиссии им тоже не отвечали. Информация на официальном сайте ТИК города N обновлялась несвоевременно, с опозданием. Таким образом, получить данные из первоисточника не представлялось возможным.

При подготовке к печати экстренного выпуска редакции удалось связаться со следующими кандидатами на должность мэра города N: ФИО 15 (сообщил, что снял свою кандидатуру), ФИО 16 (сообщила, что сняла свою кандидатуру), ФИО 3 (сообщил, что остался в списках кандидатов), ФИО 7 (сообщил, что остался в списках кандидатов), ФИО 5 (сообщил, что остался в списках кандидатов), ФИО 2 (сообщил, что остался в списках кандидатов). С кандидатом В. связаться не

удалось. Соответственно, достоверной информацией, остается ли он в списках кандидатов, редакция не располагала, а поэтому было принято решение не упоминать этого кандидата в каком бы то ни было контексте.

Текст статьи был написан нейтрально, не содержал призывов голосовать за или против какого-либо из кандидатов. Содержание материала было направлено на информирование населения о предстоящих выборах.

Сведения, размещенные на стр. 7, не могут порочить честь и достоинство В., поскольку не имеют к истцу никакого отношения. Нигде в тексте имя В., его иные персональные данные не упоминались, в том числе не публиковалось его фото.

Фото куба, о котором говорит истец, лишь абстрактная иллюстрация к материалу, содержащему нейтральный призыв к населению города прийти и взвешенно проголосовать на выборах мэра города. Кроме того, из публикации не следует, что данный куб размещался в рамках избирательной кампании В. И почему истец В. сделал вывод, что в материале говорится о том, что именно он имеет отношение к бандитам, в иске не уточнено.

Указанные обстоятельства подтверждаются заключением экспертного совета при ТИК города N по оценке предвыборных агитационных материалов и иным вопросам информационного обеспечения выборов на должность мэра города N от xx.xx.xx г., согласно которому на стр. 7 экстренного выпуска газеты «Истина» № 476 от xx.xx.xx г. имеется высказывание: «Жители города N, будьте патриотами: не читайте В.! Штудируйте Толстого!» и изображение В. Кандидат В. в приведенной цитате не называется. Отсутствуют дополнительные признаки, указывающие на то, что упомянутое высказывание и изображение относятся к кандидату В.

Доводы истца о том, что его изображение с учетом текста, размещенного непосредственно рядом с фотоснимком, свидетельствует о его причастности к криминальному миру, ответчик считает необоснованными. Такие обстоятельства представляют лишь собственную трактовку истцом сведений и принадлежности фотографии ему, что не может явиться достаточным основанием для возложения на ответчиков гражданской ответственности, предусмотренной ст. 150, 151, 152, 152-1 ГК РФ.

По мнению ответчиков, исковые требования В. о признании сведений на стр. 3 в газете «Истина» № 477 от хх.хх.хх г. порочащими честь, достоинство и деловую репутацию не являются обоснованными. Ссылка истца на то, что информация газеты, распространенная на стр. 3, о расходовании порядка <данные изъяты> руб. на предвыборную кампанию В. является ложной, не имеет под собой никаких правовых оснований и не соответствует действительности. Данное утверждение не имеет никакого отношения к избирательному фонду В.

Более того, в тексте вообще не говорится о расходах В. на избирательную кампанию. В тексте утверждается, что сумму <данные изъяты> руб. потратили «заинтересованные силы». Тот факт, что такие силы существовали и тратили деньги именно на предвыборную кампанию В., подтверждается изданными в поддержку В. так называемыми газетами-дублерами, о которых речь шла выше.

Все издания содержали прямые или косвенные призывы голосовать за В., а публикации в них создавали его благоприятный образ в глазах избирателя. Эти издания распространялись огромными тиражами (в каждый почтовый ящик) и не содержали выходных данных, а их авторов правоохранительные органы так и не нашли. А значит, даже сам В., ставший невольным «героем» газет-подделок, не знает в полном объеме о том, кто его поддерживал и сколько денег противозаконно тратил на его имидж. В противном случае В. как законопослушный гражданин уже бы обратился в полицию и сообщил имена «заинтересованных лиц», нарушивших закон. Используемые в статье фразы и обороты не порочат репутацию истца, поскольку являются суждением автора.

Кроме того, в оспариваемой публикации не идет речи о личности истца. В силу ст. 47 Закона РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 «О средствах массовой информации» журналист вправе излагать свои личные суждения и оценки в сообщениях и материалах, предназначенных для распространения за его подписью, являющиеся выражением субъективного мнения и взглядов. Данные суждения не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности. Ответчики просят в удовлетворении исковых требований В. отказать в полном объеме.

1. Можно ли в данном случае квалифицировать действия лиц в качестве злоупотребления правами? Если да, то какими?
2. Какое решение должен принять суд?

Задание 4

Административный истец О. обратился в суд с административным иском, сославшись на то, что с 17 по 19 сентября 2021 г. состоялись выборы на должность главы г. п. Первомайское. О. являлась кандидатом, зарегистрированным 30 августа 2021 г. под № 1 избирательной комиссией г. п. Первомайское на должность главы г. п. Первомайское на основании ее решения.

При проведении выборов и подведении их итогов были допущены многочисленные нарушения избирательного законодательства, которые могли повлиять на результаты выборов. В соответствии с Законом Забайкальского края от 6 июля 2010 г. № 385-33К «О муниципальных выборах в Забайкальском крае» избирательные бюллетени являются документами строгой отчетности. Согласно закону о выборах в день голосования после окончания времени голосования неиспользованные избирательные бюллетени, находящиеся в избирательных комиссиях, подсчитываются и погашаются. Согласно ч. 3 ст. 68 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан России» после окончания голосования члены участковой избирательной комиссии (далее – УИК) с правом решающего голоса в присутствии лиц, указанных в ч. 5 ст. 30 этого закона, подсчитывают и погашают, отрезая левый нижний угол, неиспользованные избирательные бюллетени, затем оглашают и вносят в строку 7 протоколов об итогах голосования и их увеличенных форм соответствующее число погашенных избирательных бюллетеней, которое определяется как сумма числа неиспользованных избирательных бюллетеней и числа избирательных бюллетеней, испорченных избирателями при проведении голосования.

Выявлено расхождение числа погашенных неиспользованных бюллетеней на 262 единицы. Так, в протоколе избирательного участка № 3813, Забайкальский край, муниципальный район Шилкинский, район г. п. Первомайское, поселок Первомайский, ул. Чка-

лова, д. 2 в строке 7 отражено число 971 – количество погашенных избирательных бюллетеней. Между тем в строке 2 отражено число 1680 – количество бюллетеней, полученных УИК. В строке 8 отражено число 91 – количество бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования. В строке 9 отражено число 618 – количество бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках. В строке 10 отражено число 41 – количество недействительных бюллетеней. В строке 11 отражено число 668 – количество действительных бюллетеней. Сумма числа отраженных бюллетеней составляет $41 + 668 = 709 - 971 = -262$. Таким образом, цифровой разрыв с количеством полученных бюллетеней составляет 262 единицы.

Выявлено расхождение числа погашенных неиспользованных бюллетеней на 85 единиц. В протоколе избирательного участка № 3809, Забайкальский край, муниципальный район Шилкинский, район г. п. Первомайское, поселок Первомайский, ул. Ленина, д. 40 в строке 7 отражено число 606 – количество погашенных избирательных бюллетеней. Между тем в строке 2 отражено число 1127 – количество бюллетеней, полученных УИК. В строке 8 отражено число 128 – количество бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования. В строке 9 отражено число 393 – количество бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках. В строке 10 отражено число 26 – количество недействительных бюллетеней. В строке 11 отражено число 495 – количество действительных бюллетеней. Сумма числа отраженных бюллетеней составляет $26 + 495 = 521 - 606 = -85$. Таким образом, цифровой разрыв с количеством полученных бюллетеней составляет 85 единиц.

Выявлено расхождение числа погашенных неиспользованных бюллетеней на 25 единиц. В протоколе избирательного участка № 3812, Забайкальский край, муниципальный район Шилкинский, район г. п. Первомайское, поселок Первомайский, ул. Строительная, д. 2 в строке 7 отражено число 509 – количество погашенных избирательных бюллетеней. Между тем в строке 2 отражено число 1043 – количество бюллетеней, полученных УИК. В строке 8 отражено число 78 – количество бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования. В строке 9 отражено число 456 – количество бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках. В строке 10 отражено число 29 – количество недействительных бюллетеней. В строке 11 от-

ражено число 505 – количество действительных бюллетеней. Сумма числа отраженных бюллетеней составляет $29 + 505 = 534 - 509 = +25$. Таким образом, цифровой разрыв с количеством полученных бюллетеней составляет 25 единиц.

Выявлено расхождение числа погашенных неиспользованных бюллетеней на 53 единицы. В протоколе избирательного участка № 3810, Забайкальский край, муниципальный район Шилкинский, район г. п. Первомайское, поселок Первомайский, микрорайон 19 в строке 7 отражено число 490 – количество погашенных избирательных бюллетеней. Между тем в строке 2 отражено число 1033 – количество бюллетеней, полученных УИК. В строке 8 отражено число 423 – количество бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования. В строке 9 отражено число 120 – количество бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках. В строке 10 отражено число 28 – количество недействительных бюллетеней. В строке 11 отражено число 515 – количество действительных бюллетеней. Сумма числа отраженных бюллетеней составляет $28 + 515 = 543 - 490 = +53$. Таким образом, цифровой разрыв с количеством полученных бюллетеней составляет 53 единицы.

Выявлено расхождение числа погашенных неиспользованных бюллетеней на 51 единицу. В протоколе избирательного участка № 3814, Забайкальский край, муниципальный район Шилкинский, район г. п. Первомайское, село Шиванда Зеленая, д. 3 в строке 7 отражено число 135 – количество погашенных избирательных бюллетеней. Между тем в строке 2 отражено число 219 – количество бюллетеней, полученных УИК. В строке 8 отражено число 51 – количество бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования. В строке 9 отражено число 33 – количество бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках. В строке 10 отражено число 1 – количество недействительных бюллетеней. В строке 11 отражено число 83 – количество действительных бюллетеней. Сумма числа отраженных бюллетеней составляет $1 + 83 = 84 - 135 = -51$. Таким образом, цифровой разрыв с количеством полученных бюллетеней составляет 51 единицу.

Выявлено расхождение числа погашенных неиспользованных бюллетеней на 38 единиц. В протоколе избирательного участка

№ 3811, Забайкальский край, муниципальный район Шилкинский, район г. п. Первомайское, поселок Первомайский, ул. Пролетарская, д. 5 в строке 7 отражено число 612 – количество погашенных избирательных бюллетеней. Между тем в строке 2 отражено число 1262 – количество бюллетеней, полученных УИК. В строке 8 отражено число 51 – количество бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования. В строке 9 отражено число 599 – количество бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках. В строке 10 отражено число 23 – количество недействительных бюллетеней. В строке 11 отражено число 627 – количество действительных бюллетеней. Сумма числа отраженных бюллетеней составляет $23 + 627 = 650 - 612 = +38$. Таким образом, цифровой разрыв с количеством полученных бюллетеней составляет 38 единиц.

Выявлено расхождение числа погашенных неиспользованных бюллетеней на 41 единицу. В протоколе избирательного участка № 3814, Забайкальский край, муниципальный район Шилкинский, район г. п. Первомайское, село Солнцево, ул. Станционная, д. 9 в строке 7 отражено число 46 – количество погашенных избирательных бюллетеней. Между тем в строке 2 отражено число 133 – количество бюллетеней, полученных УИК. В строке 8 отражено число 57 – количество бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голосования. В строке 9 отражено число 30 – количество бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках. В строке 10 отражено число 0 – количество недействительных бюллетеней. В строке 11 отражено число 87 – количество действительных бюллетеней. Сумма числа отраженных бюллетеней составляет $0 + 87 = 87 - 46 = +41$. Таким образом, цифровой разрыв с количеством полученных бюллетеней составляет 41 единицу.

Выявлено расхождение числа погашенных неиспользованных бюллетеней на 14 единиц. В протоколе избирательного участка № 3815, Забайкальский край, муниципальный район Шилкинский район г. п. Первомайское, село Уненкер, ул. Чкалова, д. 44 в строке 7 отражено число 54 – количество погашенных избирательных бюллетеней. Между тем в строке 2 отражено число 94 – количество бюллетеней, полученных УИК. В строке 8 отражено число 13 – количество бюллетеней, содержащихся в переносных ящиках для голо-

сования. В строке 9 отражено число 27 – количество бюллетеней, содержащихся в стационарных ящиках. В строке 10 отражено число 4 – количество недействительных бюллетеней. В строке 11 отражено число 36 – количество действительных бюллетеней. Сумма числа отраженных бюллетеней составляет $4 + 36 = 40 - 54 = -14$. Таким образом, цифровой разрыв с количеством полученных бюллетеней составляет 14 единиц.

Количество избирательных бюллетеней на участках превысило количество избирательных бюллетеней, полученных от окружной избирательной комиссии (далее – ОИК). Так, количество избирательных бюллетеней, полученных на избирательном участке № 3814 от ОИК, составляло 219 единиц. При подсчете же бюллетеней их количество составило 336 единиц. Количество избирательных бюллетеней, полученных на избирательном участке № 3812 от ОИК, составляло 1043 единицы. При подсчете же бюллетеней их количество составило 1068 единицы. Количество избирательных бюллетеней, полученных на избирательном участке № 3811 от ОИК, составило 1262 единицы. При подсчете же бюллетеней их количество составило 1300 единиц. Количество избирательных бюллетеней, полученных на избирательном участке № 3810 от ОИК, составило 1033 единицы. При подсчете же бюллетеней их количество составило 1086 единиц.

В список избирателей, голосование которых происходит вне помещения УИК, необоснованно включены множество избирателей без указания уважительных причин, свидетельствующих о невозможности их личной явки на избирательный участок. В протоколе избирательного участка № 3810 в строке 6 отражено, что число бюллетеней, выданных избирателям вне помещения для голосования в день голосования, составляет 120 единиц. В протоколе избирательного участка № 3815 в строке 6 отражено число 13 – это село Уненкер, где население проживает компактно на одной улице рядом с избирательным участком, поэтому надобность голосования вне помещения отсутствует. Общее количество взрослого населения, участвующего в выборах, составляет 94 чел. В протоколе избирательного участка № 3816 в строке 6 отражено число 57 – это село Солнцево, где население проживает компактно на одной улице рядом с избирательным участком, поэтому надобность голосования вне помещения отсутствует. Общее количество взрослого населения, участвующего в вы-

борах, составляет 133 чел. В протоколе избирательного участка № 3813 в строке 6 отражено число 91. В протоколе избирательного участка № 3814 в строке 6 отражено число 51 – это село Шиванда, где население проживает компактно на одной улице рядом с избирательным участком, поэтому надобность голосования вне помещения отсутствует. Общее количество взрослого населения, участвующего в выборах, составляет 219 чел. В протоколе избирательного участка № 3811 в строке 6 отражено число 51. В протоколе избирательного участка № 3812 в строке 6 отражено число 78. В протоколе избирательного участка № 3809 в строке 6 отражено число 128. Количество избирателей, голосование которых происходит вне помещения УИК без уважительной причины, не позволяет с достоверностью определить действительную волю избирателя.

Нарушались порядок голосования вне помещения и порядок агитации населения членами УИК. Нарушения заключаются в следующем. 15 сентября 2021 г. работник домоуправления С. проходила по дачным участкам поселка с целью сбора заявлений на голосование вне помещения УИК. Она записывала в опросные листы фамилию, имя, отчество, паспортные данные и адрес места жительства. А в дни голосования члены избирательной комиссии совершали поквартирный и дачный обход этих людей, где прямо указывали последним, что надо ставить галочку рядом с фамилией кандидата Н. Более того, от О. наблюдателей не было в с. Шиванда, с. Уненкер, с. Солнцево, поэтому невозможно с достоверностью сказать, были или не были члены комиссии у тех избирателей, которые не могли лично явиться на участок. Если были известны их паспортные данные и фамилия, имя и отчество, то подпись и галочку мог поставить любой член комиссии. Невозможность явки на участок этими избирателями по уважительным причинам не подтверждена.

Доверенное лицо О. дежурила на участке № 3810. Как наблюдатель она поехала в квартиру к избирателям и видела, как члены комиссии агитировали их голосовать за Н., говоря, что это действующий глава, а остальные кандидаты – самовыдвиженцы. Поэтому определить действительную волю избирателя при домашнем голосовании не представляется возможным в силу того, что голосование в условиях, когда рядом с избирателем стоят члены комиссии с ручкой наготове и предлагают голосовать за нужного им кандидата, не имеет

ничего общего с тайным голосованием в кабинке на избирательном участке, где каждый избиратель выражает свою действительную волю. Есть другие свидетели, которые также могут прийти в суд и подтвердить факт того, что в день голосования члены избиркома г. п. Первомайское при выездном надомном голосовании агитировали избирателей голосовать за Н. Они прямо указывали, что галочку нужно ставить рядом с фамилией Н.

Более того, во время избирательной кампании кандидат Н., используя административный ресурс, ограничил О. в избирательном праве. Издав Постановление № 86 от 18 августа 2021 г., администрация г. п. Первомайское за подписью и. о. Ю. определила 10 мест для размещения листовок и помещения для проведения предвыборных встреч, тем самым запретив О. проводить агитацию в с. Уненкер, Солнцево и Шиванда, которые входят в территориальную единицу поселения. Данное постановление ограничивало О. в праве вести агитацию через газеты. Это было сделано с ведома избиркома г. п. Первомайское, поскольку постановление вручено О. в избирательной комиссии г. п. Первомайское. Вместе с тем 12 августа 2021 г. О. отпечатавала листовки в типографии и 13 августа разместила их не в специально отведенных местах. Н. через своих доверенных лиц снял листовки, которые были оплачены О. из средств фонда кандидата. Доверенные лица Н. – М. и К. – подали заявления в избирательную комиссию на предмет того, что О. развесила листовки. О. пригласили на собрание избирательной комиссии, где члены комиссии указали ей на то, что агитация печатной продукции на территории г. п. Первомайское начинается с 21 августа 2021 г. в отведенных местах. Однако закон об избирательном праве говорит об обратном. Места для наглядной агитации определяются за месяц до начала регистрации кандидатов на должность. Вести агитацию за себя кандидат вправе с момента подачи заявления. 21 и 23 августа О. развесила листовки в отведенных 10 местах, а 25 августа они были сорваны. Между тем, используя свой административный ресурс, глава г. п. Первомайское Н. развесил свой портрет на баннерах в поселке Первомайский. Листовки наклеивались не в специально отведенных местах, а также раскидывались в подъездах многоквартирных домов. На первой полосе газеты «Первомайские ведомости» Н. разместил свое агитационное фото. О. через систему «Ватсап» 8 сентября 2021 обратилась с жалобой в адрес

председателя избирательной комиссии Р., где указала на нарушение об ограничении в правах. Лично явиться в избирком она не могла, так как находилась за пределами Забайкальского края. Однако жалобу О. избирком проигнорировал и оставил без рассмотрения.

Все вышеперечисленное не только свидетельствует о нарушении избирательных прав О., но и само по себе избрание Н. не отражает добровольную волю жителей г. п. Первомайское. По глубокому убеждению О. кандидат Н., используя административный ресурс, самостоятельно, без учета воли народа избрал себя сам с помощью членов избирательной комиссии г. п. Первомайское на должность главы г. п. Первомайское.

Административный ответчик Н. исковые требования не признал, посчитал административный иск не подлежащим удовлетворению по основаниям, указанным в письменных возражениях, согласно которым административным истцом помимо требования о признании недействительным постановления избирательной комиссии г. п. Первомайское заявлены 8 самостоятельных требований о признании недействительными решений 8 участковых избирательных комиссий об итогах голосования. Вместе с тем административным истцом оплачена государственная пошлина в размере 300 рублей за рассмотрение одного из 8 заявленных требований. Порядок голосования детально регламентирован ст. 64 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации». Ст. 68 вышеупомянутого закона детально регламентирован порядок подсчета голосов избирателей и составления протокола об итогах голосования участковой избирательной комиссией. Доказательств наличия бесспорных нарушений, которые бы исключали возможность установления действительной воли избирателей на избирательных участках 3809 – 3816 в материалах дела не представлено. Административный иск не содержит убедительных и законно обоснованных доводов о каких-либо нарушениях и основан на неверном толковании истцом норм действующего избирательного законодательства, у суда отсутствуют законные основания для удовлетворения требования о признании недействительными протоколов об итогах голосования по выборам главы г. п. Первомайское на избирательных участках 3809 – 3816 от 19.09.2021 г. по Первомайскому избирательному округу. Ме-

ста для размещения предвыборных печатных агитационных материалов по выборам главы г. п. Первомайское определены Постановлением № 86 от 18.08.2021 г. полномочного административного органа и доведены избирательной комиссией до всех кандидатов, включая истца, исключительно в целях соблюдения норм действующего электорального законодательства. При этом непонятно, каким образом данным постановлением и тем более административным ответчиком ограничены права истца вести агитацию через газеты и тем более проводить агитацию в с. Уненкер, с. Солнцево, с. Шиванда – это нигде не указано и ничем не обосновано. Условия выпуска и распространения печатных, аудиовизуальных и иных агитационных материалов регламентированы ст. 54 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации». Все агитационные материалы кандидата Н. были изготовлены и размещены в соответствии с требованиями действующего избирательного законодательства, т. е. за плату, осуществленную из средств избирательного фонда кандидата Н. В связи с этим законные действия одного кандидата никак не могут нарушать права другого кандидата, имеющего равные права. Административный истец не указала, какой административный ресурс и каким образом использовал Н., каким образом и на каком основании Н. должен нести ответственность за то, что кто-то когда-то якобы сорвал развешанные О. листовки, и, самое главное, не указала и не обосновала со ссылками на нормы права, чем и какие права кандидата О. были нарушены в данном конкретном случае. О. ссылается на п. 2 ст. 77 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации», предусматривающий основания, когда суд может отменить решение избирательной комиссии о результатах соответствующих выборов после определения результатов выборов. Исходя из указанного в данной статье, имеющими значение для правильного разрешения настоящего административного дела являются не любые нарушения избирательного законодательства, а лишь такие, которые существенно отразились на избирательной кампании и ее итоговых результатах, повлияли на свободу выборов и не позволяют выявить действительную волю избирателей.

Административным истцом вопреки приведенному законоположению не были указаны и подтверждены относимыми и допустимыми в данном случае доказательствами сведения о нарушении Постановлением избирательной комиссии № 34 от 19 сентября 2021 г. каких-либо ее прав, свобод и законных интересов либо о возникновении реальной угрозы их нарушения. Помимо установления самого факта нарушения необходимо выяснить степень влияния этого нарушения на результаты выборов. Последние определены избирательной комиссией путем суммирования данных, содержащихся в протоколах нижестоящих избирательных комиссий, об итогах голосования после предварительной проверки правильности составления этих протоколов. В силу ст. 48 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации». Н. имел законное право агитировать за себя как лицо, зарегистрированное в качестве кандидата на выборную должность. Изображенные в агитационном материале объекты находятся в месте, открытом для свободного посещения, фото сделаны таким образом, что изображения граждан (в том числе, возможно, не достигших возраста 18 лет) не являются доминирующим объектом использования. При этом, вопреки доводам административного истца, фотоматериалы таких качества и разрешения, что опознание изображенных на них лиц не представляется возможным.

1. Можно ли в данном случае квалифицировать действия лиц как злоупотребления правами? Если да, то какими?

2. Должно ли быть удовлетворено административное исковое заявление О.?

Глава 3. КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕПЯТСТВУЮЩИЕ РЕАЛИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ПРАВ

Рассмотрим наиболее типичные коррупционные электоральные преступления.

В отечественной научной литературе проблемы воспрепятствования осуществлению избирательных прав и работе избиркомов изучаются в трудах О. И. Амельчакова, Ю. Н. Климовой, С. Д. Князева, Н. Н. Кузнецовой, С. В. Солодовниковой, Н. Ю. Турищевой, С. М. Шапиева, И. С. Щербиной и других.

Наиболее общественно опасные проявления воспрепятствования осуществлению избирательных прав закреплены в ст. 141 УК РФ¹.

Общественная опасность рассматриваемых преступлений заключается в подрыве гарантированного Конституцией РФ свободного и равного осуществления гражданином своего избирательного права, права на участие в референдуме (ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, ст. 5 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Наряду с гражданами Российской Федерации правом на участие в выборах в органы местного самоуправления и местном референдуме на основании международных договоров Российской Федерации и в порядке, установленном законом, могут обладать иностранные граждане, постоянно проживающие на территории соответствующего муниципального образования (п. 10 ст. 4, п. 3 ст. 17 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Ст. 141 состоит из трех частей, отражающих основные альтернативные (ч. 1 и 3) и квалифицированный (ч. 2) составы преступления. Основные альтернативные составы преступления выражают общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений небольшой (ч. 1) и средней (ч. 3) тяжести. Квалифицированный состав описан в ч. 2 и раскрывает умышленные общественно опасные деяния, входящие в категорию преступлений средней тяжести.

Основной объект преступного посягательства – конституционное право гражданина на реализацию своего избирательного права

¹ Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой // Собрание законодательства Рос. Федерации. 1996. № 25, ст. 2954.

или права на участие в референдуме. **Факультативными объектами** могут быть установленная законом деятельность избирательной комиссии, комиссии референдума, а также неприкосновенность личности, интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления.

Объективная сторона составов преступления выражается в форме как действия, так и бездействия. Активное преступное поведение возможно, в частности, в отмене регистрации кандидата, нарушении общественного порядка на избирательном участке, закрытии избирательного участка. Пассивное преступное поведение может найти выражение, например, в нерегистрации кандидата, необеспечении тайны голосования, невыдаче бюллетеня для голосования.

Гражданин, осуществляющий избирательные права, участвующий в референдуме, – лицо, наделенное правом в соответствии с законом избирать (активное избирательное право) и быть избранным (пассивное избирательное право) в органы государственной власти или органы местного самоуправления, а равно голосовать по вопросам референдума.

Не имеют права избирать, быть избранными, участвовать в референдуме граждане, не достигшие установленного для этого законом возраста (18 лет для осуществления активного избирательного права, голосования по вопросам референдума), признанные судом недееспособными, а также содержащиеся в местах лишения свободы по приговору суда (ч. 3 ст. 32 Конституции РФ, п. 1, 3, 8 ст. 4 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Избирательные права гражданина – его конституционное право избирать и быть избранным в органы государственной власти или органы местного самоуправления, а также право участвовать в выдвижении кандидатов, списков кандидатов, в предвыборной агитации, в наблюдении за проведением выборов, за работой избирательных комиссий, включая установление итогов голосования и определение результатов выборов, в других избирательных действиях (ст. 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Референдум и свободные выборы – формы прямого волеизъявления граждан, высшее непосредственное выражение власти народа. Референдум представляет собой всенародное голосование граждан по законопроектам, действующим законам и другим наиболее важ-

ным вопросам государственного и местного значения в целях принятия решений (ч. 3 ст. 3 Конституции РФ, ст. 1, 4, 6 Федерального конституционного закона от 28 июня 2004 г. № 5-ФКЗ «О референдуме Российской Федерации» (далее – Закон о референдуме), ст. 2 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Тайна голосования на выборах или референдуме призвана исключить возможность какого-либо контроля за волеизъявлением гражданина (ст. 7 Закона об основных гарантиях избирательных прав). Нарушение тайны голосования может быть выражено в необорудовании кабин или специальных мест для тайного голосования, в отсутствии стационарных ящиков для голосования (технических средств подсчета голосов), а также пломбировки на ящиках для голосования.

Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме предполагает создание помех гражданину в осуществлении им своего активного или пассивного избирательного права или права на участие в референдуме, недопущение осуществления им этого права. Данное воспрепятствование может выразиться, например, в отказе регистрации претендента на замещаемую посредством прямых выборов должность в органе государственной власти в качестве кандидата, в недопущении гражданина на избирательный участок или участок референдума, в отказе выдачи ему избирательного бюллетеня или бюллетеня для голосования на референдуме.

Воспрепятствование работе избирательной комиссии, комиссии референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, *связанной с исполнением им своих обязанностей*, заключается в создании помех в осуществлении указанной работы (деятельности) в ходе подготовки и проведения выборов или референдума, в незаконном прекращении этой работы (деятельности). Такое воспрепятствование заключается, в частности, в нарушении общественного порядка на избирательном участке, срыве доставки бюллетеней для голосования либо иных документов избирательной комиссии или комиссии по проведению референдума, угрозах в адрес члена избирательной комиссии или комиссии референдума в связи с осуществлением им своих обязанностей.

Избирательная комиссия (комиссия референдума) – коллегиальный орган, формируемый в порядке и сроки, которые установлены законом, организующий и обеспечивающий подготовку и проведение выборов (референдума). В систему избирательной комиссии Российской Федерации входят Центральная избирательная комиссия РФ (ЦИК) (при подготовке и осуществлении референдума действует в качестве Центральной комиссии референдума РФ), избирательные комиссии субъектов Российской Федерации (при подготовке и осуществлении референдума действуют в качестве комиссий субъектов Российской Федерации по проведению референдума), избирательные комиссии муниципальных образований, окружные избирательные комиссии, территориальные (районные, городские и др.) комиссии, участковые комиссии (ст. 2, 20 Закона об основных гарантиях избирательных прав, ст. 24 и следующие Закона о референдуме).

Член избирательной комиссии (комиссии референдума) – лицо, осуществляющее полномочия по подготовке и проведению выборов (референдума) в статусе председателя, заместителя председателя, секретаря, члена комиссии с правом решающего голоса, члена комиссии с правом совещательного голоса.

В соответствии с ч. 1 ст. 141 УК РФ воспрепятствование осуществлению избирательных прав (как активных, так и пассивных), в том числе со стороны члена избиркома, – это одно из альтернативно указанных деяний, закрепленных вышеназванной нормой. Отдельные виды «воспрепятствования» включены в разные составы административных правонарушений (ст. 5.1, 5.6, 5.24, 5.25, 5.46, 5.69 КоАП¹). Сам термин «воспрепятствование» используется в 14 составах преступлений (в ряде случаев как описание объективной стороны, существа самого деяния, в других – как элемент субъективной стороны (цель)). Толкование термина осуществляется чаще всего доктринально.

В результате изучения научных трудов можно выделить два подхода к анализу термина «воспрепятствование» в исследуемом аспекте. *Первый подход* предлагает формулирование общих признаков рассматриваемой дефиниции «воспрепятствование осуществлению

¹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 26.05.2021 г.) // Российская газета. 2001. 31 дек. № 256.

избирательных прав», второй – перечисление конкретных возможных способов совершения данного преступления.

Представитель первого подхода А. И. Рарог раскрывает дефиницию «воспрепятствование» как «совершение различных действий (бездействия), мешающих гражданам реализовывать свое избирательное право» [67]. С. В. Солодовникова – как «совершение действий (бездействия), которые способны служить реальным и существенным препятствием в реализации избирательных прав граждан» [62]. Н. Ю. Турищева дает следующее определение: «воспрепятствование совершению действий (бездействия), создающих препятствия при осуществлении гражданином как активного, так и пассивного избирательного права» [65].

Второй подход предполагает перечисление конкретных способов воспрепятствования. При этом могут использоваться обобщенные формулировки способов с применением терминов избирательного законодательства. Так, профессор С. Д. Князев применительно к технологии завершающей стадии избирательного процесса – стадии голосования – использует следующие термины при описании воспрепятствования: «создание условий, препятствующих выдаче избирательных бюллетеней, а также подведению итогов голосования» [47]. Профессор С. М. Шапиев определяет воспрепятствование как создание трудностей в реализации перечисляемых им избирательных процедур, а также воспрепятствование работе избиркомов [71].

Исследование научных источников, а также контент-анализ решений судов по уголовным и административным делам позволяет составить примерный перечень деяний, которые следует отнести к воспрепятствованию, совершаемому членом избиркома: отказ в принятии документов; отказ кандидату в регистрации или отмена его регистрации; создание помех в проведении предвыборной агитации; невнесение кандидатов в избирательные бюллетени; блокирование прохода на избирательный участок; умышленный невыезд с переносным ящиком для голосования в места жительства избирателей; вмешательство председателя вышестоящей комиссии в осуществление деятельности нижестоящей комиссии с целью повлиять на ее решение.

Неслучайно в научной литературе встречаются предложения об изменении диспозиции ст. 141 УК РФ в сторону ее казуистичности. Так, Н. Ю. Турищева предлагает «указать... избирательные права,

воспрепятствование осуществлению которых является уголовно наказуемым деянием» [65]. Такой подход вполне жизнеспособен, однако следует учитывать, что перечисление избирательных прав (а не конкретных способов их нарушения) дает возможность для неоднозначного их толкования, а следовательно, речь не может вестись о казуистичности подхода к формулированию диспозиции нормы.

Оптимальным представляется применение обобщающего термина «воспрепятствование» с одновременным принятием Пленума Верховного суда РФ о судебной практике по электоральным преступлениям, в котором должны найти свое отражение позиции по возникающим спорным вопросам (разъяснение терминов, в том числе «воспрепятствование осуществлению избирательных прав», «избирательный документ», «фальсификация выборов»; критерии разграничения преступления, административного правонарушения, конституционного деликта, например, по вопросам квалификации незаконного отказа кандидата в регистрации, подкупа избирателя и т. п.).

Понять, каково же содержание исследуемого термина «воспрепятствование осуществлению избирательных прав», призван комплексный анализ уголовно-правовых и административно-правовых норм.

Прежде всего, следует обратить внимание на то, что объективная сторона преступления может быть совершена путем как действия, так и бездействия. В этой части не согласимся с высказыванием в научной литературе «об активных действиях» как о характеристике состава преступления (скажем, отказ в регистрации при наличии всех законных оснований – это бездействие). Однако согласимся с мнением Н. Н. Кузнецовой о том, что действия указаны альтернативно и нарушение тайны голосования вполне логично будет вынести в обособленный состав преступления. Тайна голосования обозначена в избирательном законодательстве как принцип, который конкретизируется посредством закрепления ряда прав граждан в процессе голосования, а также избирательных технологий, обеспечивающих организационно-технические условия для соблюдения тайны голосования. На наш взгляд, с точки зрения юридической техники, надо вынести в УК РФ состав, предусматривающий ответственность за нарушение тайны процесса и результатов голосования, закрепив более жесткую санкцию (как того требуют правила квалификации общей и специальной норм).

Таким образом, при исследовании ответственности члена избиркома будем исходить из того, что к «воспрепятствованию» следует относить умышленное деяние, по сути являющееся препятствием в реализации избирательных прав на любой стадии избирательного процесса.

Весь вопрос в том, любое ли такое действие должно влечь за собой уголовную ответственность? Так, С. В. Солодовникова предлагает критерии «реальности» и «существенности» препятствия [62]. Но возникает вопрос: препятствие, может, и существенное, но повлияло ли оно на результаты выборов, нанесло ли существенный вред охраняемым законом правоотношениям? Критерий «существенности» прямо закрепляется в ряде диспозиций уголовно-правовых норм как причинение существенного вреда правам и законным интересам (например, ст. 163, 179, 201 УК РФ). Также крайне актуален вопрос: как разграничить преступление и административное правонарушение? И по какой причине практика разграничения уголовно-наказуемого подкупа (п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ) и подкупа избирателей, наказуемого в силу норм административного права (ст. 5.16 КоАП РФ), относительно выработалась, а в отношении воспрепятствования осуществлению избирательных прав, уголовно наказуемого (по ч. 1 ст. 141 УК РФ) и наказуемого в административном порядке, не сложилась? Рассмотрим аспекты обозначенной проблемы.

Общеизвестно, что избирательное право (в субъективном смысле) в зависимости от степени активности гражданина при реализации избирательного права подразделяют на активное и пассивное. Однако как назвать, например, права избирателя, которые он реализует в рамках избирательного процесса, функционально направленные на реализацию активного права (например, право состоять в списках избирателей, право на объективное и достоверное информирование, право на голосование (в том числе досрочное), право на обжалование нарушения прав избирателя)? Или как назвать права кандидата на регистрацию, финансирование, предвыборную агитацию, привлечение доверенных лиц, наблюдение за порядком голосования и подведением его итогов, связанные с реализацией пассивного избирательного права? Представляется, что указанные права можно называть «избирательными» (правами, закрепленными избирательным правом). В одном случае это конституционные избирательные права (избрать и

быть избранными), а в другом – избирательные права участников выборов, закрепленные отраслевым законодательством. Можно обозначить их и другими терминами: «основные» – «вспомогательные» (основные – вспомогательные). Суть не меняется: воспрепятствование осуществлению избирательных прав, закрепленных отраслевым законодательством, затрудняет реализацию конституционных прав или делает ее невозможной. Возможность/невозможность реализации конституционных избирательных прав – один из предлагаемых критериев характера общественной опасности и разграничения уголовно наказуемого и наказуемого в административном порядке воспрепятствования.

Ограничительное толкование ч. 1 ст. 141 УК РФ позволяет сказать, что «воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав» может относиться к активному и пассивному конституционному избирательному праву (хотя теоретически возможно и еще более ограничительное толкование, если учесть, что в диспозиции говорится о нарушении тайны голосования, обеспечение которой имеет непосредственное отношение к реализации активного избирательного права).

Используемый в статье термин «гражданин», по-видимому, должен относиться и к избирателю, и к кандидату на выборную должность.

В научной литературе в этой части отсутствуют подробные комментарии [28], авторы исследуют содержание термина «воспрепятствование», не анализируя термин «избирательное право» и соответствующие его содержанию всевозможные способы совершения преступления. В свою очередь, раскрытие таких способов возможно, на наш взгляд, при системном анализе норм уголовного и административного права.

В КоАП РФ ряд видов воспрепятствования, которые могут иметь место со стороны члена избиркома, выделены в отдельные составы правонарушений (см. ст. 5.1, 5.6, 5.25 КоАП РФ). Приведенные в КоАП РФ формулировки позволяют определить, какие способы нарушения избирательных прав должны относиться к воспрепятствованию.

Как видим, механизм административной преюдиции в вопросе предупреждения воспрепятствования реализации избирательных прав

не до конца проработан. Если в отношении наблюдателя, доверенного лица, представителя СМИ и некоторых других субъектов закреплена общая норма о «нарушении прав», то в отношении избирателя и кандидата закрепляются лишь отдельные виды нарушений (например, ст. 5.1 КоАП РФ).

В то же время асоциальность необоснованного отказа в регистрации кандидата (отмены регистрации), умышленного невключения граждан в список избирателей или включения несуществующих граждан либо граждан, не имеющих права голосовать на избирательном участке, а равно невыдача бюллетеня для голосования и так далее не менее значима, чем закрепленные составы административных правонарушений.

В КоАП РФ не содержится соответствующих норм (которые, кстати, могли содержать формулировку «если эти действия не содержат уголовно наказуемого деяния»), что, на наш взгляд, является следствием отсутствия практики привлечения членов избиркомов к ответственности по ч. 1 ст. 141 УК РФ.

В научной литературе предлагается разграничивать преступление, предусмотренное п. «а» ч. 2 ст. 141 УК РФ, и административное правонарушение, предусмотренное ст. 5.16 КоАП РФ, по определенным критериям [69]. Формулируются критерии разграничения применительно к подкупу, которые актуальны и для воспрепятствования реализации избирательных прав по признакам объективной стороны [69]. Известный криминолог Н. Ф. Кузнецова рассматривает такие квалификационные разграничители: ущерб; мотивация и цель деяния; систематичность, неоднократность, грубость, злость; насильственный и групповой способы преступлений [49].

На наш взгляд, применение указанных выше квалификационных разграничителей и формулировка соответствующих криминообразующих признаков в диспозициях уголовно-правовых норм решили бы проблему разграничения уголовно-правовых и административно-правовых норм, закончили бы споры теоретиков и облегчили правоприменение. Именно такой подход используется в ряде зарубежных стран (скажем, § 107 УК Германии). С учетом проведенного анализа предлагаем такое содержание ч. 1 ст. 141 УК РФ: «Воспрепятствование свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав или права на участие в референдуме, общероссийском голосова-

нии, нарушение тайны голосования, а также воспрепятствование работе избирательных комиссий, комиссий референдума либо деятельности члена избирательной комиссии, комиссии референдума, связанной с исполнением им своих обязанностей, *соединенные с обманом, принуждением, применением насилия либо с угрозой его применения, совершенные лицом с использованием своего служебного положения, а равно совершенные группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, наказываются...*». Ч. 3 предлагаем переименовать в ч. 2, а подкуп целесообразно выделить в отдельную статью с указанием криминообразующих признаков.

Кроме того, необходимо внести соответствующие изменения в административное и избирательное законодательство. Так, если актом юрисдикционного органа установлены факты воспрепятствования членом избиркома осуществлению избирательных прав, то к нему в качестве мер конституционно-правовой ответственности вполне могли бы быть применены прекращение полномочий и лишение права участвовать в организации выборов в связи с утратой доверия на определенный срок или бессрочно.

В ч. 2 ст. 141 УК РФ предусмотрены квалифицирующие признаки, наличие хотя бы одного из которых при совершении рассматриваемых в ч. 1 общественно опасных деяний влечет назначение более сурового наказания.

Такие признаки получили отражение в следующих способах преступного поведения: а) подкуп; б) обман; в) принуждение; г) применение насилия; д) угроза применения насилия; е) использование служебного положения; ж) совершение указанных деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой.

Подкупить в контексте п. «а» ч. 2 означает заинтересовать лицо предоставлением материальных благ, выгод или услуг имущественного характера для осуществления им определенных действий в пользу подкупающего.

Обмануть – намеренно ввести лицо в заблуждение для осуществления виновным своего преступного замысла. Активный обман заключается в преднамеренном сообщении заведомо ложных сведений; пассивный – в умолчании о юридически значимых фактах, сообщить которые виновное лицо было обязано.

Принудить – заставить лицо путем создания естественных или искусственных обстоятельств (препятствий) выполнить преступную волю виновного.

Применение насилия (п. «а» ч. 2) предполагает физическое воздействие на потерпевшего, которое может выразиться в ограничении его свободы, выкручивании или связывании рук, нанесении побоев, причинении легкого или средней тяжести вреда его здоровью. Угроза применения насилия означает психическое воздействие на потерпевшего с тем, чтобы продемонстрировать свою готовность к оказанию на него физического воздействия.

Использование лицом своего служебного положения (п. «б» ч. 2) предполагает реализацию этим лицом для облегчения совершения преступления предоставленных по службе полномочий, а равно использование своего профессионального статуса.

В ч. 3 ст. 141 УК РФ закреплён состав преступления, который является альтернативным составу, описанному в ч. 1, и предусматривает уголовную ответственность:

а) за неправомерное вмешательство в работу ГАС «Выборы»;

б) вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией либо комиссией референдума ее полномочий, установленных законодательством о выборах и референдумах. В последнем случае вмешательство может быть выражено в требовании или указании должностного лица (см. примечания к ст. 285 УК РФ) по вопросу регистрации кандидата, списка кандидатов, подсчета голосов избирателей (участников референдума), а также по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии (комиссии референдума). Круг полномочий указанных комиссий определен, в частности, Законом о референдуме, Законом об основных гарантиях избирательных прав.

ГАС «Выборы» предназначена для автоматизации информационных процессов при подготовке и проведении выборов и референдума, обеспечения деятельности избирательных комиссий, комиссий референдума, а также для решения иных задач в порядке, установленном законодательством (см. п. 1 ст. 2, п. 2 ст. 5 Федерального закона от 10 января 2003 г. № 20-ФЗ «О Государственной автоматизированной системе Российской Федерации “Выборы”»).

Неправомерное вмешательство в работу ГАС «Выборы» может быть выражено, например, в изменении специалистом, обеспечивающим эксплуатацию комплекса средств автоматизации в соответствующей избирательной комиссии или комиссии референдума, данных о регистрации (учете) избирателей или участников референдума, о количестве голосов избирателей или участников референдума, о результатах выборов или референдума.

По законодательной конструкции составы преступления, закрепленные в ч. 1 и 3 ст. 141 УК РФ, являются формальными. Преступление окончено (составами) в момент произведения действия или осуществления бездействия по указанным воспрепятствованию, вмешательству независимо от наступления материального общественно опасного последствия. Квалифицированный состав преступления (ч. 2 ст. 141 УК РФ) – формально-материальный.

Диспозиции статьи имеют ссылочный характер (иные авторы именуют его бланкетным), поскольку для надлежащей квалификации общественно опасного деяния как преступления отсылают правоприменителя к конституционным и федеральным законам о выборах и референдуме, в частности к Закону о референдуме, Закону об основных гарантиях избирательных прав.

Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Для квалификации деяния как преступления по ч. 3 ст. 141 УК РФ обязательной может стать цель преступного поведения – повлиять на решения избирательной комиссии или комиссии референдума.

Субъект преступного посягательства – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста. В некоторых случаях субъект может быть наделен дополнительным (специальным) признаком: а) занимать служебное (в том числе должностное) положение (п. «б» ч. 2, ч. 3); б) являться участником преступной группы (п. «в» ч. 2).

Воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избирательных комиссий может быть отнесено к числу коррупционных преступлений, если оно соединено с подкупом, совершено лицом с использованием своего служебного положения (п. «а», «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ). Криминологи А. И. Долгова, Д. И. Аминов,

В. И. Гладких, К. С. Соловьев¹ включают указанные деяния в состав коррупционных преступлений.

Объективная сторона состава преступления может выражаться в совершении одного из четырех деяний (применительно к рассматриваемым нами вопросам).

Во-первых, в диспозиции ст. 141 УК РФ речь идет о воспрепятствовании свободному осуществлению гражданином своих избирательных прав. Действия со стороны лица, использующего свои служебные полномочия, могут выражаться в подкупе, принуждении, угрозах применения насилия или даже применении самого насилия, а также в обмане.

Во-вторых, действия могут быть направлены на нарушение тайны голосования:

– установка скрытых видеокамер в кабине для голосования членами избирательной комиссии, местной администрации, предоставившей помещения для голосования (административный «организационно-управленческий» ресурс). Например, на выборах Президента Карачаево-Черкесской Республики в августе 2003 г. в избирательную комиссию республики поступила жалоба о том, что на избирательных участках представители СМИ используют мощные видеокамеры и контролируют волеизъявление избирателей;

– нумерация избирательных бюллетеней или нанесение на них пометок членами избирательной комиссии;

– «сопровождение» членами избирательной комиссии избирателей в кабине для голосования.

В-третьих, в указанную группу входят преступления, представляющие собой воспрепятствование работе избирательных комиссий:

– намеренное непредоставление для работы избирательной комиссии помещений, транспортных средств, средств связи, технического оборудования со стороны должностных лиц государственных органов, органов местного самоуправления, государственных и муниципальных учреждений, обязанных по закону содействовать избира-

¹ Долгова А. И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней // Коррупция и борьба с ней. М. : Рос. криминол. ассоц. 2000. С. 18 – 19 ; Аминов Д. И. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления : учеб. пособие. М. : Юристъ, 2002. С. 116 – 118; 124.

тельными комиссиям в реализации их полномочий (административный «материальный» ресурс). Так, прокуратурой города Черкесска было возбуждено уголовное дело по факту лишения муниципальной избирательной комиссии избирательных помещений и учинения препятствий председателю и сотрудникам указанной комиссии в их намерении провести заседание по назначению выборов главы муниципального образования;

– недопущение членов избирательных комиссий в их рабочее помещение со стороны работников организации, учреждения, предприятия, на территории которых находится такая избирательная комиссия, включая применение насилия (административный «силовой» ресурс). Если при воспрепятствовании в отношении потерпевшего было допущено умышленное причинение тяжкого или средней тяжести вреда здоровью, содеянное квалифицируется по совокупности ст. 141 и 111 или п. «б» ч. 2 ст. 112 УК РФ; при применении насилия в отношении члена избирательной комиссии дополнительной квалификации по ст. 318 УК РФ не требуется.

В практике Республики Дагестан в 1999 г. известен такой случай. Во время подсчета голосов стало очевидным, что на избирательном участке, а значит, в целом по округу выигрывает кандидат К. Тогда представители кандидата М. организовали нападение на участок, разбили ящики для голосования, разорвали и раскидали избирательные бюллетени. Участковая избирательная комиссия лишилась возможности подвести итоги голосования, и кандидат М. победил;

– создание иных помех и препятствий законной деятельности избирательных комиссий.

Наконец, в-четвертых, коррупционные преступления могут быть связаны с воспрепятствованием деятельности члена избирательной комиссии, связанной с исполнением им своих обязанностей:

– административное задержание члена избирательной комиссии, незаконное лишение свободы, возбуждение против него административного или уголовного производства соответствующим работником правоохранительных органов с целью воспрепятствования исполнению им своих обязанностей;

– подкуп члена избирательной комиссии со стороны кандидата или избирательного объединения с целью создания для себя преимуществ в избирательном процессе, включая стимулирование неправо-

мерных действий члена избирательной комиссии по отношению к оппонентам при реализации избирательных процедур: отказ, отмена регистрации, создание препятствий в предвыборной агитации для политического соперника, игнорирование нарушений законодательства подкупающего, фальсификация избирательных документов (ст. 142 УК РФ), итогов голосования (ст. 142.1 УК РФ).

Необходимо учитывать, что при решении вопроса о привлечении к ответственности часто возникает вопрос о разграничении уголовно и административно наказуемого подкупа. Необходимо учитывать, что при привлечении виновных к административной ответственности по ст. 5.16 КРФоАП под подкупом должны пониматься действия, предусмотренные п. 2 ст. 56 Закона об основных гарантиях. По смыслу ч. 1 ст. 141 УК РФ уголовно наказуемый подкуп может выражаться в действиях, не связанных с предвыборной агитацией, например, подкуп члена избирательной комиссии с целью воспрепятствования его деятельности.

В указанную группу преступлений следует также отнести квалифицируемые по ч. 3 ст. 141 УК РФ.

1. Вмешательство с использованием должностного или служебного положения в осуществление избирательной комиссией ее полномочий, установленных законодательством о выборах, с целью повлиять на ее решения, а именно требование или указание должностного лица по вопросам:

- регистрации кандидатов, списков кандидатов;
- подсчета голосов избирателей;
- по иным вопросам, относящимся к исключительной компетенции избирательной комиссии, комиссии референдума.

Типичные проявления таких преступлений связаны с давлением на членов избирательной комиссии со стороны руководства, иных лиц при исполнении ими служебных обязанностей посредством просьб, указаний, угроз увольнением, физической расправой с целью повлиять на решение членов комиссии. По данным исследований криминолога И. А. Дамм, 60 % специалистов в области избирательного права указали на наличие такого давления.

Типичный пример – выборы в Саратовскую областную думу (декабрь 2003 г.). Окружная комиссия сначала признала выборы состоявшимися (большинство голосов отдано оппоненту кандидата от

партии власти), но через несколько минут отменила это решение, основываясь на жалобах о якобы имевших место нарушениях. Председатель облизбиркома В. Мустафин не исключал наличие «чьего-то волевого нажима». Позже было установлено отсутствие оснований для второго решения комиссии, в связи с чем она была расформирована. Более того, оказалось, что один из членов комиссии являлся прямым подчиненным некоторых кандидатов в депутаты. В данном случае такие высказывания носят характер предположений, что типично для таких случаев.

Примеров привлечения конкретных лиц к уголовной ответственности за подобные деяния немного. В следующем случае преступники действовали дерзко, что, видимо, объясняется этнической обусловленностью криминогенных факторов политической коррупции. На 2 июля 2000 г. по Ингушскому одномандатному округу № 12 были назначены выборы депутата Госдумы Федерального собрания РФ. 1 июля суд отменил регистрацию кандидата А. Х. Амирханова. Глава администрации села Ачалуки, не согласившись с указанным решением, в 7 часов утра приехал на избирательный участок № 82, а затем – на участок № 81. Используя свое служебное положение, он потребовал от председателей этих комиссий не открывать участки и сдать избирательные бюллетени в правительство республики. Председатели комиссий выполнили указание, в результате чего выборы не состоялись. На некоторых других участках аналогично действовал заместитель главы администрации Малгобекского района. Оба нарушителя осуждены, хотя кроме них действовали и неустановленные следствием иные лица.

Как видим, за воспрепятствование работе избирательных комиссий и использование служебного положения может наступать уголовная ответственность по п. «б» ч. 2 ст. 141 УК РФ или ч. 3 ст. 141 УК РФ. Разница в том, что во втором случае вмешательство в осуществление избирательной комиссией полномочий должно быть совершено с конкретизированной целью: повлиять на решение членов комиссии.

2. Неправомерное вмешательство в работу ГАС «Выборы».

ГАС «Выборы» включает в себя программно-технические средства, средства связи и телекоммуникаций, информационные ресурсы, формируемые и используемые в избирательных процессах, кадровое

и нормативно-правовое обеспечение [28]. Защита информации от несанкционированного доступа реализована в ГАС «Выборы» комплексом организационных мер и аппаратно-программных средств. Однако, по словам правоведа С. И. Семилетова [59], определенная возможность «взлома» и искажения документов на интернет-портале ЦИК РФ остается. Установленная процедура поддержки портала и обновления его документированной информации не исключают вероятности искажения информации самими операторами системы. В связи с этим вполне реальна ситуация вмешательства в работу ГАС «Выборы» со стороны системных администраторов из корыстной или иной заинтересованности.

Вопросы для самоконтроля

1. Какой основной объект преступного посягательства предусмотрен ст. 141 УК РФ?
2. Какова объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 141 УК РФ?
3. Что понимают под термином «воспрепятствование»?
4. Какие отдельные виды составов воспрепятствования избирательных прав закреплены в КоАП РФ?
5. Каковы квалифицированные виды состава воспрепятствования осуществлению избирательных прав?

Задания

Задание 1

У К. на почве собственных политических убеждений и личной заинтересованности возник преступный умысел, направленный на воспрепятствование свободному и равному осуществлению гражданами своих избирательных прав, соединенное с их подкупом, с целью повлиять на результаты дополнительных выборов депутатов городского Совета 27-го созыва по одномандатным избирательным округам № <данные изъяты> и тем самым обеспечить избрание депутатами на указанных выборах кандидатов ФИО 4 и ФИО 5.

Для реализации задуманного К. предложила своей знакомой В. принять участие в деятельности по агитации и подкупу избирателей, на что В. согласилась. При этом К. и В. совместно разработали схему совершения преступления, в соответствии с которой для организации ведения агитационной деятельности и подкупа избирателей решили привлечь лиц из числа своих знакомых, на которых можно будет возложить функции так называемых менеджеров избирательной кампании (далее по тексту приговора – «менеджеры»). В задачи «менеджеров» входило: осуществление личной агитационной работы с избирателями и их подкуп; привлечение к непосредственной агитационной работе с избирателями, в том числе путем их подкупа, максимально широкого круга агитаторов – так называемых доверенных лиц (далее по тексту приговора – «доверенные лица»); осуществление контроля за их работой; передача им денежных средств для подкупа избирателей, а также в качестве их личного вознаграждения. Отчитываться о своей работе «менеджеры» должны были К. и В., у них же «менеджерам» следовало получать денежные средства для подкупа избирателей, а также в качестве своего денежного вознаграждения. «Доверенные лица», в свою очередь, должны были непосредственно проводить агитационную работу и осуществлять подкуп избирателей, а также отчитываться о проделанной работе перед «менеджерами».

Также К. и В. определили размеры денежного вознаграждения участников данной преступной схемы. Каждый избиратель, согласившийся на предложение «менеджеров» или «доверенных лиц» проголосовать за кандидатов в депутаты ФИО 4 и ФИО 5, должен был получить денежное вознаграждение в размере от <данные изъяты> до <данные изъяты> руб. «Доверенные лица» за каждого привлеченного ими к голосованию за кандидатов ФИО 4 и ФИО 5 избирателя должны были получить денежное вознаграждение в размере от <данные изъяты> до <данные изъяты> руб. в зависимости от оценки их работы «менеджерами», а также К. и В. «Менеджеры» должны были получить денежное вознаграждение, определенное К. и В., в зависимости от оценки их вклада в работу по привлечению «доверенных лиц» и избирателей и по общему правилу эквивалентное <данные изъяты> от суммы, выплаченной каждому их «доверенному лицу».

Действуя согласно указанному совместно разработанному плану, К. и В. привлекли для исполнения функций «менеджеров» ФИО 6,

ФИО 7, ФИО 8, ФИО 9, ФИО 10 и других неустановленных следствием лиц и предложили им за денежное вознаграждение подобрать из своего окружения «доверенных лиц» для ведения агитационной работы и подкупа избирателей в пользу кандидатов в депутаты ФИО 4 и ФИО 5.

ФИО 6, ФИО 7, ФИО 8, ФИО 9, ФИО 10 и иные неустановленные следствием лица согласились на данное предложение К. и В., вступив тем самым с ними в предварительный сговор в целях воспрепятствования свободному и равному осуществлению гражданами своих избирательных прав, соединенного с их подкупом, и подыскивали «доверенных лиц» для агитации и подкупа избирателей в пользу кандидатов ФИО 5 и ФИО 4.

Так, в качестве «доверенных лиц» были привлечены:

– «менеджером» ФИО 6 – ФИО 11, ФИО 12, ФИО 13;

– «менеджером» ФИО 9 – ФИО 14, ФИО 15, ФИО 16;

– «менеджером» ФИО 8 – ФИО 17, ФИО 18;

– «менеджером» ФИО 10 – ФИО 19 и иные неустановленные следствием лица.

Данным «доверенным лицам» ФИО 6, ФИО 7, ФИО 8, ФИО 9, ФИО 10, а также сами К и В. дали указание в ходе агитационной работы среди проживающих в указанных округах избирателей предлагать им денежное вознаграждение в размере от <данные изъяты> до <данные изъяты> руб. за то, что они независимо от своего внутреннего убеждения и своего истинного волеизъявления на указанных выборах проголосуют за кандидатов в депутаты ФИО 4 и ФИО 5.

ФИО 11, исполняя отведенную ей роль в реализации преступного плана, выполняя функции «доверенного лица» от «менеджера» ФИО 6 и полученные указания, действуя из корыстных побуждений, обратилась к проживающим на территории указанных избирательных округов города N и являющимся ее знакомыми ФИО 20, ФИО 21, ФИО 22, ФИО 23, ФИО 24, ФИО 25, ФИО 26, ФИО 27, ФИО 28, ФИО 29, ФИО 30 и другим неустановленным лицам и предложила им на указанных выборах досрочно либо в день основного голосования проголосовать за кандидатов ФИО 4 или ФИО 5 (в зависимости от избирательного округа, на территории которого они проживают) за денежное вознаграждение в размере от <данные изъяты> до <данные

изъяты> руб., которое будет им выплачено после голосования за указанных кандидатов.

Избиратели ФИО 20, ФИО 21, ФИО 22, ФИО 23, ФИО 24, ФИО 25, ФИО 26, ФИО 27, ФИО 28, ФИО 29, ФИО 30 и иные неустановленные лица, не собиравшиеся на выборах голосовать за ФИО 4 либо ФИО 5, однако согласившиеся это сделать именно в связи с обещанным им ФИО 11 денежным вознаграждением, в неустановленное следствием время в период с 9 сентября до 14 сентября 2014 г. на избирательном участке № <данные изъяты> участковой избирательной комиссии, а также на избирательном участке для досрочного голосования избирательной комиссии, вопреки своему истинному внутреннему убеждению проголосовали за кандидатов в депутаты ФИО 4 и ФИО 5 (в зависимости от избирательного округа, на территории которого они проживают).

1. Как следует квалифицировать действия К. и В.? Имеет ли значение размер подкупа? Какова разница между подарком и взяткой?
2. Носят ли действия К. и В. коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению К. и В. преступления? Какие предупредительные меры можно применить в аналогичной ситуации?
4. Перечислите доказательства вины К. и В.

Задание 2

Районный суд установил следующее.

С хх.хх.хх г. в соответствии с распоряжением исполняющего обязанности главы администрации городского поселения N К. занимал должность заместителя главы администрации городского поселения N.

В период с хх.хх.хх г. по хх.хх.хх г. К., являясь исполняющим обязанности главы администрации городского поселения N, в отсутствие избранного главы городского поселения в соответствии с абз. 2 ч. 4 ст. 30 Устава муниципального образования «Городское поселение N» обладал всеми полномочиями главы городского поселения N, предусмотренными ч. 5 ст. 30 указанного Устава, в том числе полномочиями:

- по обеспечению осуществления органами местного самоуправления полномочий по решению вопросов местного значения (п. 5);
- организации выполнения решений Совета городского поселения N в пределах своих полномочий (п. 6);
- инициированию внесения на рассмотрение Совета городского поселения N проектов нормативных правовых актов, предусматривающих осуществление расходов из средств бюджета поселения (п. 8);
- руководству администрацией городского поселения N на принципах единоначалия (п. 9).

Решением территориальной избирательной комиссии на основании закона субъекта Российской Федерации была утверждена смета расходов денежных средств на подготовку и проведение xx.xx.xx г. досрочных выборов главы городского поселения N в сумме <данные изъяты> руб.

xx.xx.xx г. председатель территориальной избирательной комиссии А. в соответствии со своими полномочиями направил в администрацию городского поселения N указанную смету расходов денежных средств в сумме <данные изъяты> руб. для внесения соответствующих изменений в бюджет поселения на xx.xx.xx г. с целью выделения денежных средств на подготовку и проведение данных выборов с указанием счета территориальной избирательной комиссии, на который необходимо перечислить денежные средства.

В период с xx.xx.xx г. по xx.xx.xx г. К., заведомо зная о решении Совета городского поселения N «О назначении досрочных выборов главы городского поселения N» и получив от председателя территориальной избирательной комиссии А. информацию о сумме денежных средств, необходимых для обеспечения работы избирательной комиссии по подготовке и проведению выборов, и вышеуказанную смету расходов, используя свое служебное положение высшего должностного лица городского поселения N в отсутствие избранного главы городского поселения N, и, соответственно, полномочия главного распорядителя средств бюджета городского поселения N, обладая единоличным правом подписи платежных документов от лица главного распорядителя средств бюджета городского поселения N и администрации городского поселения N, зная, что никто из должностных лиц администрации городского поселения N, кроме него самого, не правомочен осуществить действия, направленные на обеспечение

денежными средствами подготовки и проведения досрочных выборов главы городского поселения N, при отсутствии препятствий для исполнения обязанностей по финансированию в полном объеме работы территориальной избирательной комиссии, зная о наличии на расчетном счете администрации городского поселения N бюджетных средств в сумме, достаточной для перечисления на счет территориальной избирательной комиссии, с целью воспрепятствования ее работе, желая из личной заинтересованности не допустить проведение досрочных выборов главы городского поселения N и продлить время своего пребывания в должности исполняющего обязанности главы администрации городского поселения N, обладать полномочиями высшего должностного лица муниципального образования до истечения xx.xx.xx г. (срока избрания высшего должностного лица поселения на выборах, состоявшихся xx.xx.xx г.), умышленно бездействовал, не выполняя предоставленные ему ч. 5 ст. 30 Устава поселения полномочия, а именно:

– не инициировал внесение на рассмотрение Советом городского поселения N проекта нормативного правового акта, предусматривающего осуществление расходов в сумме <данные изъяты> руб. из средств бюджета на проведение досрочных выборов главы городского поселения N, назначенных на xx.xx.xx г.;

– не исполнил подлежащее немедленному исполнению решение районного суда от xx.xx.xx г., признавшего незаконным бездействие администрации городского поселения N, выразившееся в неисполнении обязанности по перечислению средств местного бюджета на подготовку и проведение досрочных выборов главы городского поселения N, и обязавшего администрацию городского поселения N немедленно перечислить денежные средства местного бюджета в сумме <данные изъяты> руб. на счет территориальной избирательной комиссии;

– не организовал исполнение решения Совета городского поселения N от xx.xx.xx г. о внесении изменений в бюджет города и выделении денежных средств в сумме <данные изъяты> руб. для работы избирательной комиссии;

– не отдал распоряжение финансовому отделу администрации поселения о подготовке платежных документов о перечислении денежных средств в указанной сумме на счет территориальной избира-

тельной комиссии для финансового обеспечения проведения выборов и не подписал данные документы, чем умышленно воспрепятствовал работе территориальной избирательной комиссии по осуществлению мероприятий, связанных с подготовкой к проведению досрочных выборов главы городского поселения N, назначенных на xx.xx.xx г.

В результате незаконного бездействия К. – исполняющего обязанности главы администрации городского поселения N – были созданы препятствия работе территориальной избирательной комиссии в виде непоступления на счет последней средств на оплату труда членов территориальной избирательной комиссии и участковой избирательной комиссии, оплату труда бухгалтера, расходов на изготовление печатной продукции, транспортных расходов, расходов на связь, канцелярских расходов, расходов на оборудование и содержание помещений избирательных участков, расходов на питание членов территориальной избирательной комиссии и участковой избирательной комиссии согласно смете расходов денежных средств на подготовку и проведение досрочных выборов главы городского поселения N xx.xx.xx г., утвержденной решением территориальной избирательной комиссии от xx.xx.xx г. на общую сумму <данные изъяты> руб.

Неперечисление денежных средств, необходимых для подготовки и проведения досрочных выборов главы городского поселения N в установленные сроки, могло повлечь невозможность проведения досрочных выборов xx.xx.xx г., т. е. нарушение прав граждан, предусмотренных п. 2 ст. 32 Конституции РФ, ст. 3, 4, 9 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об общих гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», а также ст. 5 Закона субъекта Российской Федерации «О муниципальных выборах» и ст. 14 Устава поселения, избрать на основе всеобщего и прямого избирательного права при тайном голосовании главу городского поселения N, а гражданам, зарегистрированным кандидатами на данную должность, быть избранными.

1. Как следует квалифицировать действия К.? Имеет ли значение, что выборы не были сорваны вопреки действиям К.?
2. Носят ли действия К. коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению К. преступления? Какие предупредительные меры можно применять в аналогичной ситуации?

Задание 3

Районный суд установил следующее.

П. оказывал юридические услуги по подготовке документов для подачи в территориальную избирательную комиссию Ленинского района города N (далее – ТИК) кандидату в депутаты N-ской городской думы М., являющемуся членом регионального отделения Всероссийской политической партии «Патриоты отечества» в N-ской области. В указанный период документы, подготовленные М. совместно с П., были поданы в ТИК.

Постановлением ТИК кандидату в депутаты М. в регистрации было отказано в связи с имеющимися недочетами в поданных в ТИК документах.

М. посредством телефонной связи сообщил П. о том, что ему отказано в регистрации в качестве кандидата в депутаты.

П., находясь в городе В., из корыстных побуждений решил путем обмана М. совершить хищение денежных средств под видом передачи взятки в размере 400 000 руб. сотрудникам Центральной избирательной комиссии РФ (далее – ЦИК) за гарантированное принятие сотрудниками ЦИК решения об удовлетворении жалобы М. на действия ТИК и регистрации М. в качестве кандидата в депутаты.

М., введенный в заблуждение П., полагая, что у последнего имеется возможность оказать влияние на сотрудников ЦИК в целях гарантированного принятия ими решения об удовлетворении его (М.) жалобы на действия ТИК и регистрации его (М.) в качестве кандидата в депутаты N-ской городской думы 6-го созыва по Ленинскому одномандатному избирательному округу, желая быть зарегистрированным в качестве кандидата в депутаты N-ской городской думы 6-го созыва по Ленинскому одномандатному избирательному округу и полагая, что иным способом, кроме как путем передачи взятки сотрудникам ЦИК, он не будет зарегистрирован в качестве кандидата в депутаты N-ской городской думы 6-го созыва по Ленинскому одномандатному избирательному округу, согласился на требование П. о передаче взятки в виде денег в сумме 400 000 руб. сотрудникам ЦИК.

П., находясь в городе В., умышленно, из личной заинтересованности, выразившейся в желании обеспечить М., находящемуся в городе N, его регистрацию в качестве кандидата в депутаты N-ской го-

родской думы и привлечь к дисциплинарной ответственности должностных лиц, отказавших в регистрации, в нарушение положений, установленных законодательством о выборах, с целью повлиять на решение ТИК о регистрации М. в качестве кандидата, относящееся к исключительной компетенции избирательной комиссии, и привлечь к дисциплинарной ответственности должностных лиц ТИК, желая наступления общественно опасных последствий в виде воспрепятствования нормальной деятельности избирательной комиссии N-ской области и ТИК в условиях периода подготовки к проведению выборов депутатов N-ской городской думы в единый день голосования с целью оказания воздействия на Избирательную комиссию N-ской области и ТИК в виде принуждения к регистрации М. в кандидаты в депутаты N-ской городской думы и привлечению к дисциплинарной ответственности сотрудников ТИК, отказавших в его регистрации, в неустановленном следствием месте на компьютере изготовил поддельное Постановление ЦИК «О результатах рассмотрения жалобы председателя избирательного объединения “Всероссийская политическая партия «Патриоты отечества»” на действия (бездействие) территориальной избирательной комиссии Ленинского района города N» (далее Постановление), указав в нем заведомо ложные сведения о том, что ЦИК якобы рассмотрела жалобу на действия ТИК об отказе в регистрации кандидата в депутаты М. и пришла к выводу о незаконности указанного решения, требовала отменить данное решение и зарегистрировать М. в качестве кандидата в депутаты N-ской городской думы и рекомендовала председателю избирательной комиссии N-ской области рассмотреть вопрос об освобождении от занимаемой должности сотрудников ТИК В. и Т.

По замыслу П. в результате его преступных действий указанная в Постановлении информация должна была ввести в заблуждение должностных лиц избирательной комиссии N-ской области и ТИК относительно законности принятого ими решения об отказе в регистрации кандидата в депутаты М., что повлекло бы за собой воспрепятствование свободному осуществлению избирательных прав граждан и принуждение избирательной комиссии N-ской области и ТИК совершить указанные в Постановлении незаконные действия, тем самым воспрепятствовать работе избирательной комиссии N-ской области и

ТИК, нарушив нормальную деятельность указанных избирательных комиссий.

Реализуя задуманное, предвидя возможность и неизбежность наступления вышеуказанных последствий, с целью поступления Постановления в избирательную комиссию N-ской области, не желая лично участвовать в передаче Постановления в избирательную комиссию, П. посредством электронной почты с используемого им электронного адреса отправил на адрес, используемый М., поддельное Постановление, содержащее заведомо ложные сведения, пояснив, что данное Постановление необходимо направить в избирательную комиссию N-ской области.

1. Как следует квалифицировать действия П.?
2. Носят ли действия П. коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению П. преступления?

Задание 4

Преступления совершены при следующих обстоятельствах. Муниципальной избирательной комиссией в качестве кандидата на должность главы сельского поселения была зарегистрирована Ж., которая с целью обеспечения преступным способом своей победы на указанных выборах решила путем совершения преступлений в отношении других кандидатов на должность главы данного сельского поселения – Ф. и П. – воспрепятствовать их участию на выборах.

Так, Ж., используя сотовую телефонную связь, с целью приискания исполнителя для реализации своего преступного умысла обратилась к ФИО 4, отбывающему наказание в виде лишения свободы в ФБУ ИК УФСИН, с просьбой познакомить ее с лицом, готовым на возмездной основе оказать ей помощь как кандидату на должность главы сельского поселения.

В свою очередь, ФИО 4, не подозревая о преступных намерениях Ж., познакомил ее со своим знакомым Н., с которым Ж. в последствии контактировала посредством сотовой телефонной связи.

Ж. предложила Н. за денежное вознаграждение в виде ежемесячных выплат в размере <данные изъяты> руб. в течение года, чтобы

он путем угроз применения насилия в отношении Ф. или ее сына ФИО 13 заставил Ф. снять свою кандидатуру с выборов. На данное предложение Н. согласился. Далее Ж., организовывая совершение преступления, лично показала Н. дом Ф. и передала Н. деньги в сумме <данные изъяты> руб. в качестве частичной предоплаты за совершение им преступления, а также сообщила Н. номер сотового телефона, которым пользовалась Ф.

Н. прибыл к дому Ф., где, реализуя запланированную Ж. преступную цель, действуя умышленно, из корыстных побуждений, стал высказывать угрозы физической расправы в отношении Ф. и ее сына, а также угрозы уничтожения ее имущества (дома) и потребовал, чтобы Ф. сняла свою кандидатуру с выборов главы сельского поселения.

При этом, демонстрируя свою готовность к применению физического насилия, Н. разбил кулаком оконное стекло в доме Ф., и последняя, восприняв данные угрозы как реальные, дала согласие о снятии своей кандидатуры с выборов. После чего Н. прибыл в дом к Ж. и сообщил ей о совершенном им преступлении в отношении Ф., за что Ж. передала Н. вознаграждение в сумме <данные изъяты> руб. в качестве частичной предоплаты.

Затем Ж. обратилась к Н. с предложением о совершении аналогичных преступных действий в отношении другого кандидата – П. – в счет оплаты ранее имевшейся договоренности, для того чтобы тот снял свою кандидатуру с выборов. На это предложение Н. вновь согласился и прибыл к дому П., где, реализуя запланированную Ж. преступную цель, действуя умышленно, из корыстных побуждений, угрожая физической расправой, потребовал от П., чтобы тот снял свою кандидатуру с выборов главы сельского поселения, а когда получил отказ от П., то нанес тому не менее двух ударов кулаком в лицо, причинив П. физическую боль. После чего П. был вынужден снять свою кандидатуру с выборов.

1. Как следует квалифицировать действия преступников?
2. Носят ли действия Ж. и Н. коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению Ж. преступления? Какие предупредительные меры можно применять в аналогичной ситуации?

Глава 4. УГОЛОВНАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ ЗА ФАЛЬСИФИКАЦИЮ ИЗБИРАТЕЛЬНЫХ ДОКУМЕНТОВ, ДОКУМЕНТОВ РЕФЕРЕНДУМА, ИТОГОВ ГОЛОСОВАНИЯ И КОНКУРЕНЦИЯ СТАТЕЙ 142 И 142.1 УК РФ

К коррупционным преступлениям, направленным на фальсификацию выборов, относят:

- фальсификацию избирательных документов;
- фальсификацию итогов голосования;
- незаконные выдачу и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования.

Как правило, такие преступления совершают члены избирательных комиссий, использующие свой статус. Ими могут двигать самые разные мотивы, но, как показывают исследования ученых, как правило, имеет место стремление получить выгоды материального и нематериального характера. По данным криминологического исследования И. А. Дамм¹, 33,8 % респондентов-экспертов известны случаи получения членами избирательных комиссий лично или через посредников денег или иных материальных (нематериальных) ценностей за совершение ими действия (бездействия) в интересах определенных кандидатов, избирательных объединений².

При этом, судя по полученным данным, работники правоохранительных органов и суда фактически знают больше фактов коррупционных преступлений, нежели отражается в данных официальной уголовной статистики. Некоторые из них вообще отказались отвечать на вопросы, касающиеся продажности, аргументируя отказ тем, что, сознаваясь в наличии соответствующих фактов, они практически бездействовали, не справляясь с возложенными на них обществом функциями. Показателями их деятельности могли бы служить материалы уголовных дел, решения судов, но таковых по данным статистики нет.

¹ Проведен опрос 482 жителей Красноярского края, включая опрос 80 экспертов, среди которых представители органов внутренних дел, прокуратуры, суда, члены избирательных комиссий, работники избирательных штабов, кандидаты, специалисты в области избирательного права, представители СМИ.

² Дамм И. А. Указ. соч.

Общественная опасность преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, заключается в подрыве гарантированного Конституцией РФ свободного и равного осуществления гражданином своего избирательного права, права на участие в референдуме (см. ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, ст. 5 Закона об основных гарантиях избирательных прав).

Статья состоит из трех частей, отражающих основные альтернативные составы преступления. Составы преступления выражают общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести.

Основной объект преступного посягательства – конституционное право гражданина на реализацию своего избирательного права (права на участие в референдуме). *Факультативные объекты* – установленная законом деятельность избирательной комиссии или комиссии референдума, неприкосновенность личности, чужая собственность, интересы государственной власти, государственной службы, службы в органах местного самоуправления.

В качестве *предметов* посягательства могут выступать избирательный бюллетень (бюллетень референдума), сведения об избирателях (участниках референдума) на соответствующем материальном носителе, список избирателей (участников референдума), протокол об итогах голосования.

Избирательные документы, документы референдума – подписной лист с подписью избирателя или участника референдума, избирательный бюллетень или бюллетень для голосования на референдуме, открепительное удостоверение, список избирателей или участников референдума, протокол об итогах голосования, сводная таблица об итогах голосования.

Подписной лист – лист установленной законом формы, содержащий подписи избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидатов, списков кандидатов, инициативы проведения референдума. Объективная сторона составов преступления выражается в форме как действия, так и бездействия. Активное преступное поведение может выражаться в уничтожении избирательных документов (документов по подготовке и проведению референдума), подделке подписей избирателей, незаконном изготовлении избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования на референдуме). Пассивное преступное поведение может выражаться, например, в невне-

сении в избирательные документы (документы референдума) полученных данных.

Фальсификация избирательных документов (документов референдума) может быть выражена в их подмене, подчистке, дописке данных, искаженном отражении в них действительных данных, полученных в ходе подготовки и (или) проведения избирательной кампании (кампании по проведению референдума).

В ч. 2 ст. 142 УК РФ раскрывается состав преступления, альтернативный составам, описанным в ч. 1 и 3, который предусматривает уголовную ответственность, во-первых, за подделку подписей избирателей, участников референдума в поддержку выдвижения кандидата (списка кандидатов), выдвинутого избирательным объединением, инициативы проведения референдума; во-вторых, за заверение заведомо поддельных подписей (подписных листов).

Причем общественно опасное деяние должно быть либо совершено группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, либо соединено хотя бы с одним из способов преступного поведения: а) подкупом; б) принуждением; в) применением насилия; г) угрозой применения насилия; д) уничтожением имущества; е) угрозой уничтожения имущества, либо повлечь существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций, а равно охраняемых законом интересов общества или государства. В иных случаях лицо, осуществляющее сбор подписей избирателей, либо уполномоченное лицо, уличенное в подделке подписей избирателей или участников референдума, подлежит административной ответственности (ст. 5.46 КоАП РФ).

Подделка подписей избирателей (участников референдума) подразумевает выполнение подписей от имени соответствующих избирателей (участников референдума) другими лицами.

Уничтожение имущества предполагает полную утрату его потребительских свойств и экономической ценности (имущество восстановлению не подлежит). Угроза уничтожения имущества означает психическое воздействие на потерпевшего, которое свидетельствует о реальной возможности уничтожения принадлежащего или вверенного ему имущества.

Существенное нарушение прав и законных интересов граждан или организаций либо охраняемых законом интересов общества или

государства является оценочным и может быть выражено в причинении убытков в крупном размере, срыве избирательной кампании или кампании по проведению референдума, дезорганизации деятельности органа государственной власти или органа местного самоуправления, подрыве деловой репутации гражданина, организации.

В ч. 3 ст. 142 УК РФ раскрывается состав преступления, альтернативный составам, описанным в ч. 1 и 2, который предусматривает уголовную ответственность за незаконное изготовление, хранение либо перевозку незаконно изготовленных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме.

Незаконное изготовление избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования на референдуме) предполагает производство не предусмотренных законодательством о выборах (референдуме) указанных бюллетеней (в дополнительном количестве, в неустановленное время, в ином месте и т. д.).

Хранение незаконно изготовленных избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования на референдуме) подразумевает фактическое нахождение указанных бюллетеней во владении виновного лица (при себе, в тайнике, в учреждении или организации и т. д.).

Перевозка незаконно изготовленных избирательных бюллетеней (бюллетеней для голосования на референдуме) означает перемещение указанных бюллетеней из одного места в другое с использованием любого вида транспортного средства.

По законодательной конструкции составы преступления, описанного в ч. 1 и 3 ст. 142 УК РФ, являются формальными. Преступление окончено (составами) в момент осуществления общественно опасного поведения независимо от наступления материального общественно опасного последствия. Состав преступления, закрепленный в ч. 2, – формально-материальный.

Диспозиции статьи имеют ссылочный характер.

Субъективная сторона составов преступления характеризуется виной в форме прямого умысла. Возможен и косвенный умысел в случае существенного нарушения прав и законных интересов граждан или организаций, охраняемых законом интересов общества или государства.

Субъект преступного посягательства – физическое вменяемое лицо, достигшее к моменту его совершения 16-летнего возраста и в

некоторых случаях наделенное дополнительным (специальным) признаком: а) являющееся членом избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченным представителем избирательного объединения, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, а равно кандидатом или уполномоченным им представителем (ч. 1); б) являющееся участником преступной группы (ч. 2).

Общественная опасность преступления заключается в подрыве гарантированного Конституцией РФ свободного и равного осуществления гражданином своего избирательного права, права на участие в референдуме (см. ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, ст. 5 Закона об основных гарантиях избирательных прав). Комментируемая статья состоит из одной части, описывающей общественно опасные деяния, относящиеся к категории преступлений средней тяжести.

Объективная сторона состава преступления выражается в форме действия:

а) во включении неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании;

б) в представлении заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума;

в) заведомо неправильном составлении списков избирателей, участников референдума;

г) фальсификации подписей избирателей, участников референдума в списках избирателей, участников референдума;

д) замене действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума;

е) порче бюллетеней, приводящей к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума;

ж) незаконном уничтожении бюллетеней;

з) заведомо неправильном подсчете голосов избирателей, участников референдума;

и) подписании членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования;

к) заведомо неверном (не соответствующем действительным итогам голосования) составлении протокола об итогах голосования;

л) незаконном внесении в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения;

м) заведомо неправильном установлении итогов голосования, определении результатов выборов, референдума.

Включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании, означает дополнение вопреки законодательству о выборах и референдуме количества изготовленных бюллетеней незарегистрированными избирательной комиссией (комиссией референдума) бюллетенями.

Представление заведомо неверных сведений об избирателях (участниках референдума) предполагает умышленную передачу в избирательную комиссию (комиссию референдума) данных, искажающих действительные сведения об избирателях (участниках референдума). К таким данным можно отнести фамилию, имя, отчество избирателя (участника референдума), дату его рождения, номер документа, удостоверяющего личность.

Заведомо неправильное составление списков избирателей (участников референдума) может быть выражено в умышленном включении в них лиц, не обладающих активным избирательным правом (правом избирать) или правом на участие в референдуме (например, не достигших 18-летнего возраста, недееспособных, осужденных по приговору суда), а также умерших или вымышленных лиц.

Фальсификация подписей избирателей (участников референдума) в списках избирателей (участников референдума) подразумевает копирование данных подписей другими лицами, оставление собственных подписей иными лицами вместо подписей соответствующих избирателей (участников референдума).

Замена действительных бюллетеней с отметками избирателей (участников референдума) предусматривает изъятие бюллетеней, содержащих результаты волеизъявления граждан, из избирательной кампании (кампании референдума) и представление на рассмотрение (подсчет) вместо них иных бюллетеней.

Порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей (участников референдума), выражается в переводе действительных бюллетеней в категорию недействительных путем, например, внесения дополнительных отметок, нарушения целостности бюллетеней, их загрязнения.

Незаконное уничтожение бюллетеней предполагает их полную физическую утрату вопреки законодательству о выборах и референ-

думе. Порядок хранения, передачи в архив и уничтожения избирательной документации (документации референдума) утверждается ЦИК РФ, избирательными комиссиями субъектов Российской Федерации по согласованию с соответствующими государственными архивными органами. Подробнее см. п. 10, 11 ст. 70 Закона об основных гарантиях избирательных прав.

Заведомо неправильный подсчет голосов избирателей (участников референдума) означает умышленное искажение фактического количества голосов избирателей (участников референдума) в интересах виновного.

Подписание членами избирательной комиссии (комиссии референдума) протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования – заверение организаторами выборов (референдума) несуществующих результатов голосования. О порядке определения результатов выборов, референдума см. в ст. 70 Закона об основных гарантиях избирательных прав.

Заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) *составление протокола об итогах голосования* – умышленное искажение итогов голосования организаторами выборов (референдума).

Незаконное внесение в протокол об итогах голосования изменений после его заполнения – изменение содержания итогового документа избирательной кампании или кампании референдума вопреки законодательству о выборах и референдуме.

Заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума – умышленное искажение результатов голосования (выборов, референдума) организаторами выборов или референдума.

По законодательной конструкции состав преступления формально-материальный. Преступление окончено (составом) либо в момент осуществления хотя бы одного из перечисленных действий независимо от наступления материального общественно опасного последствия (например, включения неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании; представления заведомо неверных сведений об избирателях, участниках референдума), либо в момент наступления материального общественно опасного последствия (в частности, порчи бюллетеней, приводящей к невозмож-

ности определить волеизъявление избирателей, участников референдума; незаконного уничтожения бюллетеней).

Субъективная сторона состава преступления характеризуется виной в форме умысла.

Субъект преступного посягательства специальный – физическое вменяемое лицо, имеющее принадлежность к избирательной комиссии или комиссии референдума.

Многие правоведы при анализе ст. 142 и 142.1 УК РФ указывают на пересечение сфер действия отдельных его норм. В частности, некоторые из деяний, отнесенных законодателем к фальсификации итогов голосования (ст. 142.1 УК РФ), одновременно содержат признаки фальсификации избирательных документов (ст. 142 УК РФ). В связи с этим на практике возникают сложности квалификации, когда одно деяние подпадает одновременно под две указанные нормы (например, фальсификация протокола об итогах голосования членом избирательной комиссии).

Видами содержательной конкуренции уголовно-правовых норм являются, в частности, конкуренция общей и специальной норм и конкуренция части и целого [67]. Для применения правил о конкуренции части и целого по объекту необходимо выяснить, какой объект из рассматриваемых составов наиболее полный и охватывает дополнительные качественные признаки, не уточняющие ни один существенный признак другой нормы.

С нашей точки зрения, основной непосредственный объект преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, – общественные отношения по реализации избирательных прав граждан Российской Федерации (права быть избранным в органы государственной власти и органы местного самоуправления, права избирать своих представителей в указанные органы), права участвовать в референдуме и права, связанные с установленным законом порядком оформления избирательной документации.

В свою очередь, *основной непосредственный объект преступления*, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ, – общественные отношения по реализации избирательных прав граждан Российской Федерации, право участвовать в референдуме и отношения, связанные с установленным законом порядком документирования юридически

значимых фактов, связанных с голосованием избирателей, а также определением итогов голосования и результатов выборов.

Л. Г. Лихачева и А. Е. Постников отмечают, что в соответствии с действующим федеральным избирательным законодательством отличие итогов голосования от результатов выборов заключается в том, что итоги голосования подводятся в масштабах территории, входящей в состав соответствующего избирательного округа (как правило, это избирательный участок), и являются промежуточным результатом на пути определения результатов выборов [22]. Результаты выборов определяют на основе суммирования итогов голосования, полученных на территории всего избирательного округа.

Как видим, дополнительный признак объекта преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ, скорее, уточняет признак объекта преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, поскольку речь идет о посягательстве на общественные отношения, связанные с оформлением не всей избирательной документации, необходимой на любой стадии избирательного процесса, а избирательных документов, значимых для определения итогов голосования и результатов выборов.

Рассмотрим теперь, как конкурируют нормы по объективной стороне исследуемых составов. Объективная сторона деяния, предусмотренного в ч. 1 ст. 142 УК РФ, предполагает фальсификацию избирательных документов, документов референдума. Существуют разные подходы к определению фальсификации в уголовном праве. В частности, Б. Д. Завидов считает, что фальсификация «включает подделку, искажение, подлог избирательного документа или документа референдума» [38]. Исследование разных подходов в уголовно-правовой доктрине к понятию «фальсификация» позволило нам сформулировать следующее определение: фальсификация избирательных документов, документов референдума – внесение в избирательные документы, документы референдума заведомо искаженных сведений, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, либо изготовление поддельных избирательных документов, документов референдума с целью искажения результатов голосования на выборах и референдумах.

Непосредственным предметом преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, выступают избирательные документы (документы референдума). Бланкетная диспозиция отсылает нас к избирательному

законодательству, в котором не дается ни определения понятия избирательных документов, ни исчерпывающего перечня последних.

В научной литературе приводятся различные точки зрения на понятие «избирательные документы» [30, 46, 70]. Приведем определение профессора В. В. Игнатенко, учитывающего юридические признаки избирательных документов. По его мнению, избирательные документы – это юридически значимые материальные носители информации о назначении, подготовке, проведении и результатах выборов с соответствующими реквизитами, которые позволяют идентифицировать документированную информацию [40]. Избирательные документы оформляются в соответствии с установленным порядком и имеют в избирательном процессе юридическое значение (фиксируют юридические факты, предоставляют субъективные права, возлагают обязанности и др.).

Избирательные документы предусматриваются законодательством о выборах. Закон об основных гарантиях избирательных прав позволяет отнести к избирательным документам списки избирателей, бюллетени, открепительные удостоверения, протоколы об итогах голосования (подп. «и» п. 9 ст. 21 и п. 1 ст. 30) и формулирует их перечень как открытый. Как верно замечает Л. С. Гетьман, конкретизация требований к избирательным документам, утверждение их формы, конкретизация порядка осуществления юридически значимых действий с избирательными документами осуществляется, как правило, подзаконными нормативными актами [30].

На уровне подзаконных актов могут предусматриваться и другие виды избирательных документов. Как следует из анализа п. 2.5.1 Инструкции о порядке электронного голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума, установления итогов голосования на избирательном участке, участке референдума, установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума вышестоящими комиссиями¹, к избирательным документам можно

¹ Об Инструкции о порядке электронного голосования, подсчета голосов избирателей, участников референдума, установления итогов голосования на избирательном участке, участке референдума, установления итогов голосования и определения результатов выборов, референдума вышестоящими комиссиями : постановление ЦИК России от 14.07.2006 г. № 181/1148-4 // Вестник Центризбиркома Рос. Федерации. 2006. № 7.

отнести, в частности, реестр учета жалоб (заявлений), обращений на нарушение избирательного законодательства, поступивших в участковую комиссию; заявления избирателей, участников референдума о выдаче им открепительных удостоверений (если они поступили); доверенности на получение открепительных удостоверений (если они предъявлялись); акт о передаче вышестоящей избирательной комиссией списка избирателей, участников референдума; реестр регистрации поданных заявлений (устных обращений) избирателей, участников референдума о предоставлении им возможности проголосовать вне помещения для голосования; письменные заявления избирателей, участников референдума о предоставлении им возможности проголосовать вне помещения для голосования (если такие заявления поступили) и др.

В качестве примера из следственной практики приведем следующий случай. 29 июля 2004 г. прокуратурой Ленинского района города Смоленска было возбуждено уголовное дело по признакам рассматриваемого преступления. Расследованием установлено, что в день выборов члены участковых избирательных комиссий в целях повышения явки избирателей вносили в реестр сообщений и заявлений ложные сведения о якобы поступивших заявлениях избирателей о предоставлении возможности проголосовать вне помещения для голосования. Одновременно они заполняли от имени избирателей соответствующие заявления, расписываясь в них за последних, в том числе за получение бюллетеня. Затем члены избиркомов составляли акт о проведенном голосовании, вбрасывали бюллетени в один из переносных ящиков и учитывали их при подсчете голосов. Подделку таких заявлений члены комиссий не считали нарушением закона, поскольку они не относили эти заявления к избирательным документам.

В качестве упомянутого в уголовно-правовой научной литературе возможного критерия отнесения документа к избирательному документу, документу референдума в смысле ст. 142.1 УК РФ можно назвать искажение результатов голосования на выборах и референдумах в результате фальсификации таких документов. В целом же вопрос о законодательных критериях отнесения документов к избирательным документам остается открытым.

Как видим, ст. 142 УК РФ предполагает более широкий круг разновидностей избирательных документов, документов референдума, чем ст. 142.1 УК РФ.

Предметом преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ, являются: бюллетень, сведения об избирателях, списки избирателей, участников референдума, протокол об итогах голосования. Анализ норм закона позволил нам сформулировать следующие определения избирательных документов, от которых можно отталкиваться при квалификации рассматриваемых преступлений.

Избирательный бюллетень, бюллетень для голосования на референдуме – изготавливаемый исключительно по распоряжению соответствующей комиссии в определенных законом количестве, форме, сроках избирательный документ, выдаваемый избирателю, участнику референдума для участия в голосовании.

Сведения об избирателях, участниках референдума – формируемый уполномоченным должностным лицом в установленном законом порядке и направленный в соответствующую избирательную комиссию избирательный документ, на основании которого составляется список избирателей, участников референдума.

Списки избирателей, участников референдума – составленный соответствующей избирательной комиссией в целях реализации прав избирателей, участников референдума избирательный документ, включающий предусмотренные законом сведения об избирателях, участниках референдума конкретного избирательного участка, а также другие обязательные данные и реквизиты.

Протокол об итогах голосования – отвечающий установленным законом требованиям избирательный документ, которым соответствующая избирательная комиссия оформляет свое решение об итогах голосования на соответствующей территории.

С точки зрения фальсификации особое значение имеет оценка избирательного документа на предмет его действительности. Требования ко всем избирательным документам можно подразделить на две большие группы: 1) требования к форме, в том числе связанные с технологией изготовления, защиты, заполнения документов (качество и цвет бумаги, размер, насыщенность, тип шрифта, материальные способы защиты, экзemplярность); 2) требования к содержанию, связанные с его заполнением (реквизиты, расположение текста, язык, время заполнения и его фиксация и т. п.).

Если субъектом умышленно внесены заведомо неверные сведения или исправления, искажающие их действительное содержание, то

деяния могут быть квалифицированы по ч. 1 или ч. 2 ст. 142 УК РФ либо ст. 142.1 УК РФ. В случае если речь идет о незаконном изготовлении форм избирательных документов, то деяние подпадает под действие ч. 3 ст. 142 УК РФ. При этом следует учитывать, что и изменение уже существующих избирательных документов, и их незаконное изготовление объединены под одним наименованием – «фальсификация».

Характерный пример из судебной практики приводит профессор С. М. Шапиев. Прокуратура Республики Башкортостан 5 декабря 2003 г. возбудила уголовное дело по факту печати дополнительного тиража бюллетеней по выборам президента Республики Башкортостан, назначенным на 7 декабря 2003 г. [70]. В ходе расследования сотрудники прокуратуры республики изъяли из подвального помещения типографии, где была предпринята попытка сжечь незаконный тираж бюллетеней, их остатки, среди которых были как обгоревшие, так и целые, а также разрезанные образцы документов. Остатки были абсолютно идентичны подлинным бюллетеням, отпечатанным в типографии № 1 под контролем наблюдателей из представителей кандидатов на должность президента республики. Очевидно, наличие таких случаев незаконного изготовления бюллетеней способствовало введению нормы ч. 3 ст. 142 УК РФ, предусматривающей ответственность за незаконное изготовление бюллетеней.

Как видим, предмет преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ, соотносится с предметом преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ, как общее и частное.

Для применения правил конкуренции по объективной стороне необходимо выяснить, что действия, предусмотренные одной из норм, являются частью действий, предусмотренных другой нормой [29].

Анализ рассматриваемых статей УК РФ позволяет сделать вывод, что их нормы являются пересекающимися. С одной стороны, ст. 142 УК РФ содержит ряд признаков объективной стороны, не охватываемых смысловым объемом ст. 142.1 УК РФ. С другой стороны, диспозиция ст. 142.1 УК РФ включает некоторые признаки, не подпадающие под действие ст. 142 УК РФ (в том числе ввиду прямого указания законодателя в ч. 1 ст. 142 УК РФ на специальный субъект преступления). Так, предоставление заведомо неверных сведений

об избирателях, участниках референдума (см. ст. 142.1 УК РФ) по смыслу избирательного законодательства может быть осуществлено конкретными лицами. В соответствии с п. 6 ст. 17 Закона об основных гарантиях избирательных прав сведения об избирателях, участниках референдума формирует и уточняет глава местного самоуправления, руководитель территориального органа исполнительной власти города федерального значения, командир воинской части, руководитель дипломатического представительства, консульского учреждения Российской Федерации. Таким образом, письменные сведения об избирателях, участниках референдума, передаваемые в избирательную комиссию, – избирательный документ, однако перечисленные субъекты не подпадают под субъектный состав, изложенный в диспозиции ч. 1 ст. 142 УК РФ. Субъектом преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142 УК РФ, является член избирательной комиссии, комиссии референдума, уполномоченный представитель избирательного объединения, избирательного блока, группы избирателей, инициативной группы по проведению референдума, иной группы участников референдума, кандидат или уполномоченный представитель.

Если норму ст. 142.1 УК РФ считать специальной, то *субъект данного преступления* должен полностью охватываться содержанием термина «субъект фальсификации избирательных документов, документов референдума». В юридической литературе различные авторы на основании систематического толкования текста ст. 142.1 путем сопоставления его с заголовком статьи («Фальсификация итогов голосования») и текстом ст. 142 УК РФ приходят к выводу, что субъект преступления в ст. 142.1 УК РФ специальный – член избирательной комиссии [38].

Действительно, большинство деяний, перечисленных в диспозиции ст. 142.1 УК РФ, на практике могут совершать члены избирательной комиссии, работающие с избирательной документацией в силу исполнения своих непосредственных обязанностей, например: включение неучтенных бюллетеней в число бюллетеней, использованных при голосовании; замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума; порча бюллетеней, приводящая к невозможности определить волеизъявление избирателей, участников референдума; незаконное уничтожение бюллетеней; заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, участников ре-

ферендума; подписание членами избирательной комиссии, комиссии референдума протокола об итогах голосования до подсчета голосов или установления итогов голосования либо заведомо неверное (не соответствующее действительным итогам голосования) составление протокола об итогах голосования; заведомо неправильное установление итогов голосования, определение результатов выборов, референдума.

Перечисленные случаи подпадают под понятие фальсификации избирательных документов, но фактически могут быть совершены любыми лицами. В частности, замена действительных бюллетеней с отметками избирателей, участников референдума или незаконное уничтожение бюллетеней могут быть совершены любым лицом в месте их хранения и т. д.

На практике встречались случаи порчи бюллетеней наблюдателем, сделавшим отметки в бюллетенях в целях признания их недействительными и фальсификации итогов голосования. Так, при рассмотрении уголовного дела № 1-66-02 в отношении В. – наблюдателя территориальной комиссии Красночетайского района Чувашской Республики – районный суд установил следующее. Председатель участковой избирательной комиссии избирательного участка № 670 Красночетайского района Б., поддавшись на уговоры со стороны В., с целью изменения результатов выборов президента Чувашской Республики умышленно вскрыла упаковки действительных избирательных бюллетеней, в которых граждане проголосовали за кандидата на должность президента Ш., и упаковку недействительных избирательных бюллетеней для голосования на этих выборах, после чего передала их В. для того, чтобы последний испортил избирательные бюллетени для голосования, в которых граждане проголосовали за Ш. После этого В. испортил 50 избирательных бюллетеней для голосования. Поскольку в 2002 г. ст. 142.1 УК РФ еще не была введена, суд квалифицировал действия В. по ч. 4 ст. 33, ст. 142 УК РФ и ч. 1 ст. 327 УК РФ¹.

На наш взгляд, законодатель ввел ст. 142.1 УК РФ не ввиду того, что перечисленные в ней деяния чаще всего совершаются членами избирательных комиссий, а в связи с особой важностью для избирательного процесса последствий подделки перечисленных в статье из-

¹ Приговор чувашским фальсификаторам [Электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikisource.org/wiki> (дата обращения: 25.07.2022).

бирательных документов (бюллетеней, сведений об избирателях, списков избирателей, участников референдума, протокола об итогах голосования). При расследовании уголовных дел об этих преступлениях устанавливается фальсификация итогов голосования, которая осуществляется путем фальсификации определенных избирательных документов и заведомо неправильного установления итогов голосования. Так, следственным подразделением Следственного комитета при Прокуратуре Российской Федерации по Иркутской области расследовалось уголовное дело по признакам преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ. Нарушение избирательного законодательства было выявлено в ходе голосования на выборах депутатов Законодательного собрания Иркутской области первого созыва, проходившего 12 октября 2008 г. К уголовной ответственности привлечены 9 членов участковой избирательной комиссии избирательного участка № 1494. Следствием установлено, что в списки избирателей они внесли более 120 фальсифицированных подписей избирателей, а затем поставили отметки в бюллетени и сбросили их в ящик для голосования. Тем самым, по мнению следствия, своими умышленными действиями 9 членов избирательной комиссии, в том числе и председатель, совершили фальсификацию итогов голосования, т. е. фальсификацию подписей избирателей в списках избирателей, заведомо неправильный подсчет голосов избирателей, заведомо неверное составление протокола об итогах голосования, заведомо неправильное установление итогов голосования. Членам избирательной комиссии предъявлено обвинение в совершении данного преступления¹.

Совершающие преступление лица четко осознают, что их действия обязательно отразятся на итогах голосования – кульминации всего избирательного процесса. В то же время квалифицируемая по ст. 142 УК РФ подделка подписей избирателей, заявлений избирателей, участников референдума о выдаче им открепительных удостоверений и тому подобное не всегда влечет искажение итогов голосования. Указанные качественные признаки существенно дополняют признаки нормы ст. 142 УК РФ.

¹ В Иркутской области членам участковой избирательной комиссии предъявлены обвинения в фальсификации итогов голосования [Электронный ресурс] // Пресс-служба СКП при Генпрокуратуре. URL: [http:// www.forsmi.ru/slegstvie-genprok](http://www.forsmi.ru/slegstvie-genprok) (дата обращения: 19.08.2022).

Следует обратить внимание и на санкции ч. 1 ст. 142 и ст. 142.1 УК РФ. Как отмечает научный сотрудник НИИ Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации Р. Р. Сеченова [60], максимальный размер наказания по данным статьям – до четырех лет лишения свободы, а в теории уголовного права специальный состав конкретизирует общую норму и предусматривает увеличение либо уменьшение типовой санкции. Однако Д. В. Качурин справедливо указывает на случаи применения правил о конкуренции общей и специальной нормы, когда ими установлено одинаковое наказание [42]. В нашем случае деяния, предусмотренные ст. 141.1 УК РФ, наказываются штрафом в размере от 100 тыс. до 300 тыс. руб. или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период от одного года до двух лет либо лишением свободы на срок до четырех лет. Практически такое же наказание предусматривается в санкции ч. 1 ст. 142 УК РФ.

Д. В. Качурин рекомендует в таких случаях помнить о том, что дополнительные признаки в специальных нормах не идентичны, а следовательно, необходимо выбрать ту из специальных норм, которая наиболее полно охватывает данную ситуацию. Наиболее полно ситуации, связанные с заведомо неверным составлением протокола, преследующим цель повлиять на итоги голосования и результаты выборов, охватываются нормами ст. 142.1 УК РФ.

Таково буквальное толкование норм ст. 142 и 142.1 УК РФ. На практике может встречаться ограничительное толкование, которое предполагает изложение мысли законодателя более узко по сравнению с ее словесным оформлением. Однако правила конкуренции части и целого, а также анализ объекта и объективной стороны ст. 142 и 142.1 УК РФ позволяют нам говорить о норме ст. 142.1 УК РФ как о норме-целом. Проведенное исследование правил конкуренции дает возможность не ограничивать описание субъекта преступления, предусмотренного в ст. 142.1 УК РФ, а, исходя из конкретной жизненной ситуации, относить к субъектам преступления не только членов избирательных комиссий, но и других лиц, не перечисленных в ч. 1 ст. 142 УК РФ. Такой подход в большей мере соответствует задачам уголовной превенции преступлений, связанных с фальсификацией избирательных документов, документов референдума.

Вопросы для самоконтроля

1. Какой основной объект преступного посягательства предусмотрен ст. 142 УК РФ?
2. Какова объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 142 УК РФ?
3. Что понимают под термином «фальсификация избирательных документов»?
4. Каковы субъективная сторона и субъект фальсификации избирательных документов?
5. Каковы квалифицированные виды состава фальсификации избирательных документов?
6. Какие основной и непосредственный объекты преступного посягательства предусмотрены ст. 142.1 УК РФ?
7. Какова объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 142.1 УК РФ?
8. Как соотносятся диспозиции ст. 142 и 142.1 УК РФ?
9. Каковы субъективная сторона и субъект фальсификации итогов голосования?

Задания

Задание 1

Постановлением территориальной избирательной комиссии города N сформирована участковая избирательная комиссия избирательного участка со сроком полномочий пять лет и с назначением в ее состав членами участковых избирательных комиссий с правом решающего голоса А. Б. В. Г. и Д.

Согласно постановлению территориальной избирательной комиссии города N. председателем участковой избирательной комиссии избирательного участка с правом решающего голоса назначена А. В соответствии с требованиями Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» членом избирательной комиссии избирательного участка с правом совещательного голоса назначена Ж.

А., имея умысел на фальсификацию избирательных документов, находясь на территории города N, получив в территориальной избирательной комиссии города N открепительные удостоверения для голосования на выборах, действуя также из личной заинтересованности, с целью искусственного завышения явки избирателей во избежание отрицательной оценки своей деятельности, желая зарекомендовать себя с положительной стороны для последующего привлечения в качестве члена участковой комиссии и получения поощрений за добросовестное исполнение своих служебных обязанностей, собственноручно заполнила десять бланков заявлений за избирателей ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3, ФИО 4, ФИО 5, ФИО 6, ФИО 7, ФИО 8, ФИО 9, ФИО 10 о выдаче им открепительных удостоверений.

После чего А., находясь в помещении избирательного участка, действуя в продолжение преступного умысла, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя неизбежность наступления общественно опасных последствий, выраженных в нарушении ст. 32 Конституции РФ, предусматривающей право граждан участвовать в управлении делами государства через своих представителей и право избирать в органы государственной власти, а также осознавая, что своими противоправными действиями нарушает порядок голосования, установленный ч. 4 ст. 64 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», согласно которому каждый избиратель голосует лично, голосование за других избирателей не допускается, действуя вопреки законным интересам общества и государства, в группе лиц совместно с ее заместителем Б. сфальсифицировала избирательный документ – список избирателей по дополнительным выборам депутатов Государственного совета по избирательному участку – путем внесения в него заведомо ложных сведений о получении вышеуказанными десятью избирателями открепительных удостоверений, а также сфальсифицировала подписи ФИО 1, ФИО 2, ФИО 3, ФИО 4, ФИО 5, ФИО 6, ФИО 7, ФИО 8. При этом указанные избиратели в действительности открепительные удостоверения не получали и участия в голосовании не принимали, о чем А. было достоверно известно. Перечисленные действия А. повлекли за собой нарушение предусмотренных Конституцией РФ прав избирателей, а также порядка голосования, установленного Федеральным

законом от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации».

1. Как следует квалифицировать действия преступников?
2. Носят ли действия А. и Б. коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению преступления? Какие предупредительные меры можно применять в аналогичной ситуации?

Задание 2

Щ. в период с 25 января 2013 г. до 18 ноября 2016 г. осуществляла полномочия члена избирательной комиссии участка № 574.

6 сентября 2016 г. Щ. для организации проведения 18 сентября 2016 г. выборов на участке № 574 лично получила из Октябрьской территориальной избирательной комиссии избирательные бюллетени в количестве 9 318 шт., а также два списка избирателей, необходимых для проведения выборов.

После этого Щ., руководствуясь личным выбором, решила использовать свое положение члена избирательной комиссии в преступных целях, направленных на фальсификацию избирательных документов в интересах избиравшейся политической партии «Патриоты отечества», в том числе одного из ее кандидатов, баллотировавшегося в депутаты Государственной думы Федерального собрания РФ, одного из ее кандидатов, баллотировавшегося в депутаты Государственного собрания Республики N, а также одного из самовыдвиженцев, избиравшегося в депутаты Совета депутатов, разделяя с ними свои политические взгляды, отдавая им свое предпочтение и не ставя их в известность о своих преступных намерениях, желая таким образом существенно изменить результаты голосования на вверенном ей избирательном участке.

Затем Щ., реализуя задуманное, являясь членом и председателем участковой комиссии избирательного участка № 574 с правом решающего голоса, в период с 6 сентября 2016 г. по 17 сентября 2016 г., находясь ежедневно с 08:00 до 20:00 на участке № 574, используя предоставленные ей законом указанные полномочия, в том числе по выдаче избирателям избирательных бюллетеней для голосования, подсчету голосов избирателей, составлению протокола об итогах го-

лосования, установлению итогов голосования и объявления итогов голосования на избирательном участке, имея доступ к спискам избирателей и избирательным бюллетеням для голосования по указанному избирательному округу, проработав на этом участке длительное время и достоверно зная о количестве голосующих 18 сентября 2016 г. на выборах избирателей в связи с занимаемой ею должностью и неоднократным участием в выборных кампаниях на этом избирательном участке, реализуя свой преступный умысел на фальсификацию избирательных документов на данном избирательном участке, в том числе путем подделки подписей избирателей в списке избирателей и проставления от их имени отметок (знаков) в избирательных бюллетенях, из личной заинтересованности, умышленно, посягая на основополагающие принципы Конституции РФ, гарантирующие гражданам России осуществлять свое избирательное право, осознавая противоправный характер своих действий, не посвящая в свои преступные намерения других членов участка № 574, единолично внесла в избирательные бюллетени для голосования на выборах заведомо ложные сведения, т. е. не соответствующие действительности, а именно собственноручно проставила в них необходимые отметки (знаки) в пользу политической партии «Патриоты отечества» в количестве 1 850 шт., в пользу одного из ее кандидатов, баллотировавшегося в депутаты Государственной думы Федерального собрания РФ, в количестве 582 шт., в пользу одного из ее кандидатов, баллотировавшегося в депутаты Государственного собрания Республики N, в количестве 612 шт. и в пользу одного из самовыдвиженцев, избиравшегося в депутаты Совета депутатов, в количестве 662 шт.

После этого Щ. в указанный период, продолжая свои преступные действия, направленные на фальсификацию избирательных документов, из-за чувства солидарности к указанным политической партии и кандидатам в депутаты, предвидя наступление общественно опасных последствий в виде заведомо неправильного подсчета голосов избирателей, заведомо неверного (не соответствующего действительным итогам голосования) составления протокола об итогах голосования, заведомо неправильного установления итогов голосования и определения результатов выборов, самостоятельно внесла в незаконно изготовленные ею два списка избирателей вымышленные паспортные данные (серии и номера) избирателей и собственноручно поста-

вила в этих списках подписи от их имени, свидетельствующие о получении ими избирательных бюллетеней, без их фактического участия в выборах, а также поставила за членов участковой комиссии их подписи, подделав тем самым подписи избирателей и членов участковой комиссии в двух списках избирателей.

Затем Щ. в продолжение своих преступных действий, направленных на фальсификацию избирательных документов, имея доступ ко всем помещениям, расположенным на данном избирательном участке, в период с 6 сентября 2016 г. и примерно до 15:00 18 сентября 2016 г. незаконно хранила указанные сфальсифицированные ею избирательные бюллетени и два списка избирателей в одном из помещений участка № 574, где они примерно в 15:00 18 сентября 2016 г. были обнаружены и впоследствии изъяты сотрудниками правоохранительных органов.

Таким образом, в период с 6 сентября 2016 г. по 17 сентября 2016 г. член и председатель участковой комиссии избирательного участка № 574 с правом решающего голоса Щ., действуя незаконно и умышленно, осознавая противоправный характер и общественную опасность своих действий, посягая на основополагающие принципы Конституции РФ, гарантирующие гражданам России осуществление своего избирательного права, имея соответствующую политическую позицию относительно определенной политической партии и кандидатов в депутаты, совершила фальсификацию избирательных документов, т. е. избирательных бюллетеней и двух списков избирателей.

В связи с допущенными нарушениями требований Федерального закона № 67-ФЗ от 12 июня 2002 г. «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» решениями территориальной избирательной комиссии от 19 сентября 2016 г. № 45 и избирательной комиссии муниципального образования от 19 сентября 2016 г. № 1 итоги голосования на избирательном участке № 574 признаны недействительными.

1. Как следует квалифицировать действия Щ.?
2. Носят ли действия Щ. коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению преступления? Какие предупредительные меры можно применять в аналогичной ситуации?

Задание 3

Заблаговременно, до дня голосования, у неустановленных в ходе предварительного следствия лиц возник преступный умысел, направленный на фальсификацию избирательных документов, а также итогов голосования в пользу кандидата в депутаты Е.

Достоверно зная о требованиях законодательства, определяющих порядок голосования, избрания гражданина и признания его избранным депутатом областной думы, неустановленные лица с целью реализации возникшего преступного умысла, направленного на фальсификацию избирательных документов и итогов голосования в пользу кандидата в депутаты Е. разработали план совершения преступления. В соответствии с этим планом к совершению преступления должны были быть привлечены лица из числа членов участковых избирательных комиссий, а также лица из числа жителей области, не включенные в списки избирателей избирательных участков.

В соответствии с разработанным планом лица из числа жителей области, не включенные в списки избирателей избирательных участков и не имеющие права голосовать на территории указанного района, должны были незаконно получать у привлеченных к совершению преступления членов участковых избирательных комиссий избирательные бюллетени, ставить подписи в списках избирателей, после чего опускать в ящики для голосования незаконно выданные им избирательные бюллетени с отметками о голосовании за кандидата в депутаты Е., тем самым создавая видимость законного участия в выборах.

В соответствии с разработанным планом привлеченные к совершению преступления члены участковых избирательных комиссий должны были, не обращая внимания на отсутствие у пришедших на избирательный участок граждан права получения избирательных бюллетеней, выдавать их последним в количестве от 2 до 6 одновременно, вписывая при этом в свободные строки списка избирателей вымышленные серию и номер паспорта за избирателя, включенного в список, но не пришедшего на голосование, а также ставить свою подпись в соответствующей графе указанного списка, создавая тем самым видимость законности своих действий по выдаче бюллетеней для голосования. По окончании голосования, т. е. после 20:00, члены участковой избирательной комиссии, привлеченные к совершению

преступления, в случае выдачи избирательных бюллетеней в количестве более двух для приведения в соответствие соотношения количества выданных избирательных бюллетеней со сведениями, внесенными в список избирателей, должны были внести в свободные строки списка избирателей вымышленные серию и номер паспорта избирателей, включенных в список и не пришедших на голосование, а также поставить свою подпись в соответствующих графах указанного списка.

Затем, согласно разработанному плану, привлеченные к совершению преступления члены участковых избирательных комиссий должны были произвести заведомо ложный подсчет избирательных бюллетеней, выданных избирателям в помещении для голосования в день голосования, и в последующем сообщить их количество для внесения в протоколы участковой избирательной комиссии об итогах голосования.

При этом в соответствии с разработанным планом с целью конспирации действий по фальсификации избирательных документов и итогов голосования члены участковых избирательных комиссий, привлеченные к совершению преступления, должны были быть снабжены опознавательными знаками в виде ярко-желтых канцелярских линеек, лежащих на их столах, а также прикрепленных к одежде значков с символикой «Канатно-кресельной дороги», в то время как лица, незаконно участвующие в голосовании в качестве избирателей, должны были быть снабжены аналогичными значками или значками с надписью «Турист», прикрепленными к их одежде, а также фрагментами листа цветной бумаги с изображением напечатанных цифр, вложенными в предъявляемый члену избирательной комиссии паспорт.

Разработав и согласовав план совершения преступления, неустановленные лица распределили между собой роли.

В соответствии с распределенными ролями одни из неустановленных участников планируемого преступления должны были подыскать лиц из числа жителей области, которые были готовы, выступая в качестве членов участковых избирательных комиссий, сфальсифицировать избирательные документы и итоги голосования. После этого, получив согласие последних на участие в совершении преступления, они должны были оказать им содействие в составлении документа о согласии на назначение в состав участковой избирательной комиссии и обеспечить направление указанного документа в территориальную

избирательную комиссию для включения их в списки участковых избирательных комиссий.

Другие неустановленные участники планируемого преступления, в свою очередь, согласно разработанному плану и распределенным ролям, должны были подыскать лиц из числа жителей области, не являющихся жителями района и не имеющих права голосовать на территории указанного муниципального образования, которые были бы готовы в день проведения указанных выборов депутатов прибыть в К-ский район N-ской области и, получив у привлеченных к совершению преступления членов участковых избирательных комиссий избирательные бюллетени, заполнить их, сделав выбор в пользу кандидата в депутаты Е., после чего опустить бюллетени в ящики для голосования.

Таким образом, неустановленные лица, понимая и осознавая преступный характер своей будущей деятельности, ее направленность против конституционных прав и свобод человека и гражданина, объединились в организованную группу для совершения одного тщательно спланированного преступления.

После этого неустановленные лица, действуя совместно и согласованно, в соответствии с разработанным планом начали активно реализовывать свой преступный умысел с целью достижения общего преступного результата.

Так, неустановленное лицо, действуя в составе организованной группы в соответствии с распределенными ролями, находясь на территории N-ской области, обратилось к Б. и другому лицу, уголовное преследование в отношении которого было прекращено вследствие акта об амнистии (далее – иное лицо), сообщив им о разработанном плане, и предложило за денежное вознаграждение в не установленном в ходе предварительного следствия размере принять участие в совершении преступления в качестве членов участковой избирательной комиссии. Нуждающийся в деньгах Б. и другое лицо на предложение согласились, вступив с участниками организованной группы в предварительный преступный сговор на фальсификацию избирательных документов, а также итогов голосования в пользу кандидата в депутаты Е.

В день голосования Б. и иное лицо, имея корыстные побуждения, с целью реализации единого с неустановленными лицами преступного замысла, направленного на фальсификацию избирательных

документов, а также итогов голосования в пользу кандидата в депутаты Е., действуя в составе организованной группы, прибыли в город Н. на избирательный участок № 73, где согласно отведенной им роли и в соответствии с разработанным планом прикрепили к одежде выданные им неустановленным лицом опознавательные значки с символикой «Канатно-кресельной дороги» и положили на свои столы выданные неустановленным лицом ярко-желтые линейки, после чего от секретаря избирательной комиссии Ч. получили список избирателей в виде Книг № 1 и № 4, а также избирательные бюллетени для выдачи их избирателям.

На протяжении всего периода проведения выборов депутатов областной думы, т. е. с 08:00 до 20:00, Б. и иное лицо, являясь членами участковой избирательной комиссии избирательного участка № 73, действуя совместно и согласованно в составе организованной группы, реализуя единый с не установленными в ходе предварительного следствия лицами преступный умысел, направленный на фальсификацию итогов голосования в пользу кандидата в депутаты Е., в соответствии с отведенными им ролями, в нарушение ч. 6, 7 и 9 ст. 59 Закона субъекта Российской Федерации, согласно которому каждый избиратель голосует лично, голосование за других избирателей не допускается, бюллетени выдаются избирателям, включенным в список избирателей, по предъявлении паспорта или документа, заменяющего паспорт гражданина, а если избиратель голосует по открепительному удостоверению, то по предъявлении также открепительного удостоверения, незаконно выдавали неустановленным лицам, привлеченным к совершению преступления и не включенным в список избирателей, избирательные бюллетени при следующих обстоятельствах.

Б. и иное лицо, находясь в помещении избирательного участка № 73, незаконно выдавали лицам, не включенным в список избирателей, имевшим в предъявленных паспортах гражданина Российской Федерации фрагмент листа цветной бумаги с изображением цифры и сказавшим одну из условленных фраз: «Жажду отдать свой голос. Жажду проголосовать», избирательные бюллетени в количестве двух штук, т. е. по единому избирательному округу и по одномандатному избирательному округу № 9. При этом Б. и иное лицо, действуя совместно и согласованно в составе организованной группы в соответствии с разработанным планом и согласно отведенным им ролям, в

любую свободную строку Книг № 1 и № 4 списка избирателей по избирательному участку № 73, с которыми они работали, вносили ложные паспортные данные, предоставляли возможность указанным неустановленным лицам расписаться в графах получения избирательных бюллетеней в списке избирателей за избирателей, не явившихся на голосование, а также ставили свои подписи в соответствующей графе указанного списка, создавая видимость законности своих незаконных действий по выдаче бюллетеней для голосования.

Так, в период времени с 08:00 до 20:00 Б., действуя совместно и согласованно с иным лицом и не установленными в ходе предварительного следствия лицами в составе организованной группы согласно разработанному плану в соответствии с отведенной ему ролью в качестве члена избирательной комиссии № 73, умышленно, из корыстных побуждений, обусловленных желанием получить денежное вознаграждение, с целью фальсификации итогов голосования в пользу кандидата в депутаты Е. незаконно выдал не установленным в ходе следствия лицам, которые не были осведомлены о преступных намерениях участников организованной группы сфальсифицировать итоги голосования при проведении выборов депутатов областной думы 6-го созыва, бюллетени по единому избирательному округу и одномандатному избирательному округу № 9 за 33 не явившихся на голосование избирателей, внося в строки № 5, 28, 38, 53, 54, 58, 59, 66, 67, 69, 71, 83, 86, 88, 101, 105, 109, 111, 115, 119, 120, 124, 127, 132, 136, 160, 175, 176, 191, 202, 203, 204, 205, 207 Книги № 1 списка избирателей заведомо ложные сведения о прибытии указанных жителей города N на избирательный участок, предъявлении ими документа, предоставляющего право получить избирательный бюллетень, и его получении, которые заверил своей подписью.

1. Как следует квалифицировать действия членов избирательной комиссии?

2. Носят ли эти действия коррупционный характер?

3. Каковы причины и условия, способствующие совершению преступления? Какие предупредительные меры можно применять в аналогичной ситуации?

Задание 4

О., реализуя свое избирательное право и имея намерение занять должность главы городского округа, подал в территориальную избирательную комиссию заявление о самовыдвижении в качестве кандидата на должность главы городского округа и иные предусмотренные законодательством о выборах документы и получил право на сбор подписей избирателей в поддержку своей кандидатуры.

С целью ускорения процедуры сбора подписей избирателей О. обменялся своими подписными листами с подписными листами выдвинутых путем самовыдвижения кандидатов на должность главы городского округа С., ФИО 9, ФИО 10 и ФИО 12.

О., осознавая, что для регистрации кандидатом он, являясь жителем другого субъекта Российской Федерации, не сможет в установленный срок собрать необходимое количество подписей избирателей – жителей городского округа, вступил в преступный сговор при неустановленных следствием обстоятельствах с С. и ФИО 9 (другое лицо, в отношении которого уголовное дело выделено в отдельное производство), направленный на фальсификацию избирательных документов путем подделки подписей избирателей в подписных листах в поддержку кандидатуры своей, С., ФИО 11, ФИО 10, ФИО 12 и заверение заведомо подделанных подписных листов, с целью последующего предоставления фальсифицированных подписных листов в территориальную избирательную комиссию города для регистрации в качестве кандидатов на должность главы городского округа.

Во исполнение единого преступного умысла О. и С. подыскивали через посредника необходимое помещение и для облегчения совершения преступления и во избежание возможной уголовной ответственности решили привлечь путем подкупа к совершению преступления местных жителей ФИО 13, ФИО 14, ФИО 15, ФИО 16 и ФИО 17 (другие лица, в отношении которых уголовное дело прекращено), которые ранее за вознаграждение собирали подписи избирателей в поддержку указанных кандидатов.

О. и С., находясь в арендуемом помещении, реализуя совместный преступный план, предложили другим лицам за денежное вознаграждение подделать подписи избирателей и дату внесения подписи в подписных листах и, получив согласие, передали последним чистые

подписные листы, а также подписные листы с образцами подписей избирателей и разъяснили особый порядок подделки подписей избирателей, затрудняющий выявление факта подделки.

О. и С., находясь в вышеуказанном помещении, действуя умышленно, согласованно, совершая между собой многократный обмен подписными листами с целью выполнения в каждом подписном листе подписей избирателей разным почерком и тем самым создания затруднений при выявлении факта подделки, подделали подписи избирателей и дату их внесения в подписных листах кандидатов на должность главы городского округа С., О., других лиц от имени 58 избирателей, которые не поддерживали самовыдвижение указанных кандидатов, а также заверили своими подписями заведомо поддельные подписные листы, т. е. совершили фальсификацию избирательных документов.

После чего другие лица получили от О., С. и другого лица обещанное денежное вознаграждение.

Завершая реализацию преступного умысла, О. и С. предоставили фальсифицированные подписные листы в территориальную избирательную комиссию города для регистрации в качестве кандидатов. На основании решения территориальной избирательной комиссии города в регистрации указанных лиц на должность главы городского округа N было отказано в связи с выявлением недостоверных и недействительных подписей избирателей.

1. Как следует квалифицировать действия преступников?
2. Носят ли действия преступников коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению преступления? Какие предупредительные меры можно применять в аналогичной ситуации?
4. Перечислите доказательства по делу.

Глава 5. НЕЗАКОННЫЕ ВЫДАЧА И ПОЛУЧЕНИЕ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО БЮЛЛЕТЕНЯ, БЮЛЛЕТЕНЯ ДЛЯ ГОЛОСОВАНИЯ НА РЕФЕРЕНДУМЕ, БЮЛЛЕТЕНЯ ДЛЯ ОБЩЕРОССИЙСКОГО ГОЛОСОВАНИЯ

Объект преступления – право граждан избирать и быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, участвовать в референдуме, гарантированное ч. 2 ст. 32 Конституции РФ, а также установленный порядок голосования.

Предмет преступления – избирательные бюллетени и бюллетени для голосования на референдуме.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142.2 УК РФ, характеризуется следующими действиями: выдачей гражданину (гражданам) избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме, предназначенных для других избирателей или участников референдума, более двух раз в ходе одного и того же голосования либо выдачей гражданам заполненных избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме.

Субъект данного преступления – член избирательной комиссии, комиссии референдума.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 142.2 УК, – прямой умысел. Субъект осознает, что совершает незаконную выдачу избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме и желает совершить это действие.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142.2 УК, характеризуется следующим действием: получением в избирательной комиссии, комиссии референдума избирательных бюллетеней, бюллетеней для голосования на референдуме для участия в голосовании вместо избирателей, участников референдума, в том числе вместо других избирателей, участников референдума, или для участия в голосовании более двух раз в ходе одного и того же голосования.

Субъект преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142.2 УК, – лицо, достигшее 18 лет.

Субъективная сторона преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 142.2 УК, характеризуется прямым умыслом.

Ч. 3 ст. 142.2 УК РФ предусматривает ответственность за действия, образующие квалифицированный состав преступления.

Вопросы для самоконтроля

1. Какой основной объект преступного посягательства предусмотрен ст. 142.2 УК РФ?
2. Какова объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 142.2 УК РФ?
3. Каковы субъективная сторона и субъект незаконной выдачи и получения избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для всероссийского голосования?
5. Каковы элементы состава преступления, предусмотренного ст. 142.2 УК РФ?

Задания

Задание 1

Орган предварительного расследования подозревает Б. в совершении преступления при следующих обстоятельствах.

На основании решения участковой избирательной комиссии муниципального образования N Б. была назначена на должность заместителя председателя участковой избирательной комиссии избирательного участка муниципального образования N.

Б., находясь в помещении избирательного участка, увидела ранее незнакомую ей ФИО 1, которая прибыла на избирательный участок из ложно понятого чувства долга повисить явку избирателей на избирательном участке, подала паспорт гражданина Российской Федерации на свое имя члену избирательной комиссии ФИО 5, где стояла прописка за пределами избирательного округа.

В этот момент у Б. в целях предоставления возможности ФИО 1 проголосовать вместо избирателя ФИО 2 возник прямой преступный умысел, направленный на выдачу ФИО 1 избирательных бюллетеней в количестве четырех штук.

Реализуя свой прямой преступный умысел, Б. с целью нарушения конституционных прав ФИО 2, предусмотренных п. 2 ст. 32 Конституции РФ на избирательное право, около 18 ч. 20 мин xx.xx.xx г. отыскала в журнале «Список избирателей по избирательному участку» фамилию последней, подала ФИО 1 вышеуказанный журнал, где

та расписалась, имитируя подпись ФИО 2. После чего Б. в вышеуказанное время в вышеуказанном месте умышленно, незаконно передала ФИО 1 четыре избирательных бюллетеня, взяв которые последняя прошла в кабинку для тайного голосования, где заполнила их, а после опустила в урну для голосования.

Кроме того, хх.хх.хх г. около 18 ч. 17 мин Б., находясь в помещении избирательного участка, увидела ранее незнакомую ей ФИО 3, которая прибыла на избирательный участок из ложно понятого чувства долга повисить явку избирателей на избирательном участке, подала паспорт гражданина Российской Федерации на свое имя члену избирательной комиссии ФИО 5, где стояла прописка за пределами избирательного округа.

В этот момент у Б. в целях предоставления возможности ФИО 3 проголосовать вместо избирателя ФИО 4 возник прямой преступный умысел, направленный на выдачу ФИО 3 избирательных бюллетеней в количестве четырех штук.

Реализуя свой прямой преступный умысел, Б. с целью нарушения конституционных прав ФИО 4, предусмотренных п. 2 ст. 32 Конституции РФ, около 18 ч. 17 мин хх.хх.хх г. отыскала в журнале «Список избирателей по избирательному участку» фамилию последней, подала ФИО 3 вышеуказанный журнал, где та расписалась, имитируя подпись ФИО 4. После чего Б. в вышеуказанное время в вышеуказанном месте умышленно, незаконно передала ФИО 3 четыре избирательных бюллетеня. ФИО 3, взяв избирательные бюллетени, прошла в кабинку для тайного голосования, где заполнила их, а после опустила в урну для голосования.

От защитника Т. в интересах Б. заявлено ходатайство о прекращении в отношении Б. уголовного дела (уголовного преследования) и о назначении ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа.

Подозреваемая Б. полностью признала вину, также ходатайствовала о прекращении уголовного дела в связи с назначением ей меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа, раскаялась в содеянном, ранее не судима. Кроме того, имеет стабильный ежемесячный доход, в связи с чем может исполнить решение суда о назначении ей судебного штрафа как меры уголовно-правового характера.

1. Как следует квалифицировать действия Б.?
2. Кем рассматривается ходатайство Б. и ее защитника?
3. Какое решение следует принять по итогам рассмотрения ходатайства?
4. Перечислите доказательства по делу.

Задание 2

Д., действуя умышленно, в составе группы лиц по предварительному сговору, по мотиву родственных взаимоотношений с одним из кандидатов А., вступила в предварительный преступный сговор с ранее знакомыми ей Н. (дело в отношении которой прекращено по основаниям, предусмотренным ст. 25.1 УПК РФ, в связи с назначением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа) и П. и договорилась с последними незаконным способом принять меры к обеспечению победы кандидата А. на выборах главы городского поселения N посредством поиска и привлечения граждан для фиктивного голосования в пользу этого кандидата на выборах.

Согласно достигнутой договоренности и распределенным ролям между Д., Н. и П. при проведении досрочного голосования на выборах главы городского поселения N Д., Н. и П. решили найти из числа жителей лиц, которые не обладают избирательным правом при проведении данных выборов и которые должны были в день досрочного голосования прийти на избирательный участок № 467, чтобы незаконно проголосовать за кандидатуру кандидата А. от имени обладающих избирательным правом избирателей – жителей поселка N.

При этом подысканные граждане должны были явиться на избирательный участок, после чего передать члену избирательной комиссии П. документ, удостоверяющий личность, – паспорт гражданина Российской Федерации, куда Д. заблаговременно должна была вписать паспортные данные граждан из числа жителей поселка N, обладающих избирательным правом.

Затем П., получив от таких граждан их паспорта, должна была создать видимость удостоверения их личности и занести в список избирателей, участвовавших в досрочном голосовании, паспортные данные граждан, обладающих избирательным правом, вписанных Д. в паспорта явившихся на голосование лиц. После этого П. должна была

незаконно выдать бюллетени для голосования данным гражданам, а те, в свою очередь, должны были согласно ранее полученной инструкции от Д. проголосовать вместо других избирателей в пользу кандидата А. на выборах главы городского поселения N.

Н. должна была содействовать совершению преступления путем поиска и привлечения граждан, у которых ей следовало получить согласие на участие в фиктивном голосовании в пользу кандидата А. на выборах главы городского поселения N, дачи им указаний о том, куда и во сколько они должны прибыть для получения дальнейшего инструктажа, тем самым обеспечивая фактическое использование таких лиц в качестве средств и орудия совершения преступления.

Д., в свою очередь, должна была содействовать совершению преступления путем проведения беседы и инструктажа лиц, которых заблаговременно должна была подыскать Н., а именно указать таким лицам, что им следует делать в ходе их участия в фиктивном голосовании. Также Д. должна была вписать в документы подысканных граждан, удостоверяющих их личность (паспорта граждан Российской Федерации), сведения о лицах из числа жителей поселка N, которые обладают избирательным правом. После этого Д. должна была направить подысканных граждан в избирательный участок № 467, где проходило досрочное голосование и где находилась член избирательной комиссии П.

П., назначенная членом избирательной комиссии городского поселения N с правом решающего голоса решением Совета депутатов городского поселения N, в соответствии с ч. 5 ст. 64 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», будучи обязанной выдавать бюллетени избирателям по предъявлении ими паспорта гражданина Российской Федерации или документа, заменяющего паспорт гражданина Российской Федерации, должна была, используя указанные полномочия члена избирательной комиссии с правом решающего голоса, незаконно выдать избирательные бюллетени гражданам, не обладающим избирательным правом, которых для этой цели должна была подыскать Н., и провести инструктаж Д., чтобы подысканные лица смогли проголосовать вместо других избирателей в пользу кандидата А. на выборах главы городского поселения N.

В целях дальнейшей реализации совместного преступного умысла Н., находясь в помещении ООО «Олин», действуя умышленно, осознавая общественную опасность своих действий, предвидя возможность наступления общественно опасных последствий и желая их наступления, в составе группы лиц по предварительному сговору с ранее знакомыми Д. и П., по мотиву родственных взаимоотношений Д. с кандидатом А. с целью содействия в выдаче подысканным гражданам избирательных бюллетеней для голосования вместо избирателей и таким образом незаконного обеспечения победы этого кандидата на выборах главы городского поселения N, встретив в помещении ООО «Олин» ранее знакомых ФИО 6 и ФИО 7 (материалы проверки в отношении которых выделены в отдельное производство) и будучи достоверно осведомленной, что указанные лица не являются жителями поселка N и не обладают избирательным правом на выборах главы городского поселения и выборах депутатов Совета депутатов, предложила ФИО 6 и ФИО 7 принять участие в фиктивном голосовании в пользу кандидата А. на выборах главы городского поселения N, на что ФИО 6 и ФИО 7 согласились, действуя по мотиву наличия трудовых отношений между их родственницей и Н., поскольку первая работает в ООО «Олин», руководителем которого является Н. В вышеуказанное время в вышеуказанном месте, получив от ФИО 6 и ФИО 7 согласие на участие в фиктивном голосовании, Н., указав ФИО 7 на необходимость явиться к зданию ООО «Олин» для получения дальнейших инструкций на общественном транспорте, довезла ФИО 6 от помещения ООО «Олин» до офиса ООО «Олин», где согласно ранее полученному указанию от Н. их ждал ФИО 7.

Н., будучи осведомленной о том, что Д. должна провести инструктаж с ФИО 6 и ФИО 7 о том, что им следует делать при фиктивном голосовании, предоставила для разговоров между Д., ФИО 6 и ФИО 7 отдельный кабинет офиса ООО «Олин».

Д., действуя умышленно, в составе группы лиц по предварительному сговору с ранее знакомыми Н. и П., по мотиву родственных взаимоотношений с кандидатом А., находясь в помещении ООО «Олин», согласно ранее распределенной ей роли, с целью содействия Н. и П. в выдаче подысканным гражданам избирательных бюллетеней для голосования, а также в целях предоставления таким лицам возможности проголосовать вместо других избирателей и таким образом

незаконно обеспечить победу на выборах вышеуказанному кандидату в главы городского поселения N, получив от ФИО 6 и ФИО 7 документы, удостоверяющие их личность, – паспорта граждан Российской Федерации, вписала в них паспортные данные ФИО 2 и ФИО 12, т. е. жителей поселка N, обладающих избирательным правом на выборах главы городского поселения N и выборах депутатов Совета депутатов.

После этого Д., продолжая свои преступные действия, указала ФИО 6 и ФИО 7, что они должны явиться на избирательный участок и передать члену избирательной комиссии П. их паспорта. При этом Д. посредством телефонной связи сообщила П. о том, что на избирательный участок для принятия участия в фиктивном голосовании придут ФИО 6 и ФИО 7, описав словесно их внешний вид. Непосредственно после этого Д. направила ФИО 6 и ФИО 7 на избирательный участок, где проходило досрочное голосование на выборах главы городского поселения N и выборах депутатов Совета депутатов.

ФИО 6 и ФИО 7 в соответствии с ранее достигнутой с Н. договоренностью и полученной от Д. инструкцией, не обладая активным избирательным правом на выборах главы городского поселения N и выборах депутатов Совета депутатов, с целью фиктивно проголосовать за кандидата А. пришли на избирательный участок № 467 городского поселения N, где проводилось досрочное голосование по выборам главы городского поселения N. В помещении данного избирательного участка член избирательной комиссии П., действующая в составе группы лиц по предварительному сговору с Н. и Д., выполняя отведенную ей роль в совершении преступления, получив от ФИО 6 паспорт гражданина Российской Федерации, будучи достоверно осведомленной о том, что последняя не обладает избирательным правом и не может участвовать в данном голосовании, внесла в официальный избирательный документ – список досрочно проголосовавших избирателей по избирательному участку № 467, принявших участие в досрочном голосовании, предусмотренный п. 5 ст. 65 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», – заведомо ложные сведения, записанные Д. на четвертой странице паспорта ФИО 6, о том, что избирателю ФИО 2 выдан

бюллетень для голосования на выборах главы городского поселения N, сфальсифицировав тем самым избирательный документ, т. е. список досрочно проголосовавших избирателей по избирательному участку № 467, а также внесла в официальный избирательный документ – заявление о досрочном голосовании, предусмотренное п. 6 ст. 65 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации», написанное ФИО 6 от имени ФИО 2, – сфальсифицированные сведения о том, что ФИО 2 выдан избирательный бюллетень по выборам главы городского поселения N.

Непосредственно после этого П., реализовывая совместный с Н. и Д. преступный умысел, незаконно выдала ФИО 6 избирательный бюллетень для голосования на выборах главы городского поселения N в целях предоставления ей возможности проголосовать вместо избирателя ФИО 2 и таким образом незаконно обеспечить победу на выборах главы городского поселения N кандидату А., а также выдала ФИО 6 избирательный бюллетень для голосования на выборах депутатов Совета депутатов в целях предоставления возможности проголосовать вместо избирателя ФИО 2.

1. Как следует квалифицировать действия преступников?
2. Носят ли действия Д., Н., П. коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению преступления? Какие предупредительные меры можно применять в аналогичной ситуации?
4. Перечислите доказательства вины преступников.

Глава 6. ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СВЯЗАННЫЕ С НАРУШЕНИЕМ ПОРЯДКА ФИНАНСИРОВАНИЯ ВЫБОРОВ, И ИНЫЕ КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ В СФЕРЕ ВЫБОРОВ

К коррупционным преступлениям, связанным с нарушением порядка финансирования, следует отнести:

– незаконную передачу денежных средств и материальных ценностей кандидату или избирательному объединению, внесение пожертвований в их избирательные фонды, в том числе из запрещенных законом источников;

– расходование денежных средств помимо избирательного фонда «черной наличностью»; в зависимости от источника средств лицо, осуществляющее такое финансирование, может быть привлечено к ответственности по ст. 174, 174.1, 285.1 УК РФ за отмыwanie денежных средств (как правило, такие источники характерны для участия криминалитета в избирательном процессе) или нецелевое использование бюджетных средств (ст. 285.1 УК РФ);

– выполнение работ, реализацию товаров, оказание услуг чаще всего по реализации избирательной стратегии, в частности ведению предвыборной агитации; практика и научные исследования разных авторов показывают наличие многозвенных цепочек, что затрудняет выяснение первоначального источника финансирования: *спонсор* (банки, ФПК, должностные лица, криминалитет) => *общественная организация* (подконтрольная кандидату) => *юридические лица* (подставные, «однодневки», подконтрольные кандидату) => *юридическое лицо* (осуществляющее заказ на реализацию товаров, выполнение работ, оказание услуг по реализации избирательной стратегии).

На избирательную кампанию тратится гораздо больше средств, чем разрешено законом. Необходимость прибегать к спонсорам порождает, по словам криминолога О. В. Зайцевой, «вторичную коррупцию», когда политики вынуждены отрабатывать потраченные на них деньги.

Очевидные выгоды от проникновения во власть и ее удержания приводят к активному участию организованных преступных групп в избирательном процессе и включению их в коррупционные процессы в данной сфере правоотношений. Отсюда возможна и целенаправленная деятельность организованной преступности по выдвигению сво-

их кандидатов в период выборов, и подкуп независимых избранных депутатов, «перевербовка» конкретных избранных должностных лиц и т. п. В том и другом случае избранные должностные лица представительных органов действуют, как правило, за вознаграждение. Данные факты позволяют говорить о таком негативном явлении, как *организованная коррупция в сфере избирательного процесса*.

Отечественные криминологи отмечают тесную связь коррупции и организованной преступности. Одни из них при анализе коррупции указывают на организованную преступность как *новое качество* изучаемых социальных явлений. Так, профессор А. И. Долгова считает, что новое качество коррупции «состоит в том, что основным корруптером становится организованная преступность и контролируемые ею легализованные или легальные структуры» [16]. Криминолог В. В. Астанин употребляет термины «организованность коррупционных преступлений», «организованная коррупция» и обращает внимание на то, что проявления коррупции в сфере коммерческой службы имеют преимущественно организованные формы [24]. Профессор В. А. Номоконов вкладывает в термин «организованная коррупция» следующий смысл: это «когда кооперируются несколько человек из разных правоохранительных ведомств» [54]. В то же время большинство экспертов, опрошенных в 2005 г. Научно-исследовательским институтом проблем укрепления законности и правопорядка при Генпрокуратуре РФ, отметили, что «более всего основу организованной коррупции образует *скрытая организованность* тех, кто осуществляет подкуп (корруптеров)» [24]. При этом опрашивались сотрудники УБОП МВД и работники прокуратур (350 человек) Брянской, Орловской, Смоленской, Калужской областей.

Другие криминологи при исследовании организованной преступности называют коррупцию в *качестве признака* первой. В частности, профессор А. И. Гуров выделяет третьим признаком организованной преступности коррупцию, под которой понимает «систему определенных отношений, основанных на противоправных и иных сделках должностных лиц в ущерб государственным и общественным интересам» [17]. В криминологическом словаре профессора Г. Н. Горшенкова указывается такой признак организованной преступности, как «способность активного и действенного коррумпиования органов государственного управления, правоохранительных органов, про-

никновения и закрепления в государственных, правоохранительных структурах, профессиональное использование в преступных целях возможностей различных социально-политических, экономических институтов» [12].

Возьмем за основу подход профессора А. И. Долговой, которая пишет: «организованная преступность не вид преступности, подлежащий выделению наряду с экономической, преступностью террористической направленности и другими. Это характеристика особого качественного состояния и преступности, и общества в целом <...> Соответственно, организованная преступность не подлежит дифференциации <...> Точнее будет говорить о деятельности организованной преступности в сфере политики, экономики, об участии молодежи в организованной преступности» [13]. Исходя из этого и следует рассматривать организованную преступность в сфере избирательного процесса.

Законодатель, сознавая реальную угрозу национальной безопасности, закрепляет некоторые ограничения для участия в избирательном процессе судимых лиц. В частности, в п. «а» п. 3.2 ст. 4 Закона об основных гарантиях избирательных прав указывается, что не имеют права быть избранными граждане Российской Федерации, осужденные к лишению свободы за совершение тяжких и (или) особо тяжких преступлений и имеющие на день голосования на выборах неснятую и непогашенную судимость за указанные преступления. Для членов избирательных комиссий такие ограничения установлены в п. «н» п. 1 ст. 29 указанного закона. Гарантии права избирателей на информацию (в данном случае о судимости кандидатов) предусмотрены в п. 2.1 ст. 33, п. 9 ст. 37, п. «е» п. 24 ст. 38, п. 4 ст. 61, п. 7 ст. 63, п. «з» п. 7 ст. 76 указанного закона. Однако не продуман вопрос о мерах конституционной ответственности в отношении избирательных объединений, если в их списке имеется судимый кандидат, скрывший информацию.

Интервьюирование автором пособия народных избранников позволило выделить ряд схем, раскрывающих действия представителей организованной преступности в условиях избирательного процесса в борьбе за власть.

Одна из схем действий организованной преступности по оказанию влияния на избирательный процесс в случае проникновения во власть может выглядеть следующим образом. Кандидат на пост мэра

города заручается финансовой поддержкой местной преступной организованной группы для успешного проведения собственной избирательной кампании. Затем выигрывает на выборах и занимает пост мэра. Преступное сообщество, задействовав финансовые ресурсы, получает «карманного» мэра, который игнорирует преступную деятельность на территории муниципального образования и, используя административный ресурс, «прикрывает» преступные действия своих «благодетелей». При проведении последующих федеральных выборов мэру даются указания: за кого из кандидатов на выборную федеральную должность следует голосовать и кого следует всячески поддерживать. Мэр вынужден подчиняться, поскольку сведения о его связях с криминалитетом могут стать достоянием широкой общественности.

Таким образом, на первоначальном этапе проникновения во власть организованная преступность задействует в основном *финансовые ресурсы*. В случае если речь идет об удержании власти представителями организованной преступности, на передний план выдвигается административный ресурс.

Другая схема – схема действия организованной преступности по оказанию влияния на избирательный процесс в случае удержания власти – может быть следующей. Губернатор области – ставленник организованной преступной группы – дает указание главам муниципальных образований поддержать определенную кандидатуру на федеральных выборах. Задача, стоящая перед преступным сообществом, может заключаться как в обогащении, пополнении средств за счет взятки, передаваемой губернатору кандидатом на выборную должность или общественным политическим объединением, так и в расстановке на ключевые посты своих представителей. Мотивация поддержки решения губернатора со стороны глав муниципальных образований может быть самой различной:

– боязнь, что будут раскрыты компрометирующие материалы о главе местного самоуправления;

– боязнь физической расправы (если глава местного самоуправления не идет на сговор с представителями организованных групп, мешает осуществить захват и передел заводов и (или) иной собственности, его просто физически устраняют);

– корысть, нажива (губернатор передает часть полученных от кандидата денег); при этом может вестись «двойная игра»: глава

местного самоуправления поручает своим подопечным поддерживать протекже губернатора и голосовать за него, а параллельно за соответствующее вознаграждение дает ни к чему не обязывающее указание создавать видимость поддержки политического противника баллотирующегося кандидата;

– опасения, что губернатор применит административный ресурс в отношении главы местного самоуправления и (или) муниципального образования и т. д.

Фактически исполнительные органы власти субъектов Российской Федерации и представительные органы местного самоуправления имеют реальные рычаги воздействия на избирательный процесс. Это касается и порядка финансирования, и порядка формирования избирательных комиссий (одна треть соответствующей комиссии может состоять из государственных и муниципальных служащих, состав комиссии может формироваться из людей, лояльных к власти и много лет участвующих в работе комиссий), и порядка хранения бюллетеней (допустимо хранение в государственных и муниципальных органах). Все это способствует реализации рассмотренных схем воздействия организованной преступности на избирательный процесс. При этом для удержания власти представители организованной преступности могут применять как ненасильственные, так и насильственные преступные способы достижения результата.

Правовед А. Н. Сухаренко объясняет активность членов организованных преступных формирований в политическом процессе следующими факторами:

– «намерением с помощью иммунитета оградить себя от уголовного преследования за осуществление преступной деятельности;

– стремлением получить права и привилегии, укрепить деловые связи, обусловленные представительством в соответствующем органе власти;

– психологическими факторами: желанием продемонстрировать населению свои неограниченные возможности, жадой власти и т. д.» [63].

Как видим, очевидные выгоды от проникновения во власть и ее удержания приводят к активному участию организованных преступных групп в избирательном процессе. Отсюда возможна и целенаправленная деятельность организованной преступности по выдвиже-

нию своих кандидатов в период выборов, и подкуп независимых избранных депутатов, «перевербовка» конкретных избранных должностных лиц и т. п. В том и другом случае избранные должностные лица представительных органов действуют, как правило, за вознаграждение. Данные факты позволяют говорить о таком негативном явлении, как *организованная коррупция в сфере избирательного процесса*.

Рассмотрим, составы каких преступлений, обусловленные спецификой избирательного процесса, могут иметь отношение к деятельности организованной преступности. Условно преступления в рассматриваемой сфере можно подразделить на две большие группы:

1) преступления, в которых в качестве признака используется указание на совершение преступления организованной группой, в частности п. «ж» ч. 2 ст. 105, п. «а» ч. 3 ст. 111, п. «г» ч. 2 ст. 112, п. «а» ч. 3 ст. 126, ч. 3 ст. 127, ч. 2 ст. 141, ч. 2 ст. 142, ч. 4 ст. 159, ч. 4 ст. 159, ч. 2 ст. 160, п. «а» ч. 3 ст. 165, ч. 3 ст. 205, ч. 3 ст. 206, ч. 2 ст. 213, п. «в» ч. 2 ст. 282, п. «а» ч. 4 ст. 290 УК РФ;

2) преступления, в которых в качестве признака не используется указание на совершение преступления организованной группой, однако совершаемые преимущественно на организованной основе, например, п. «з» ч. 2 ст. 105, ч. 3 ст. 142, ст. 174, ст. 205 УК РФ¹.

К коррупционным преступлениям, имеющим место в избирательном процессе, основной непосредственный объект которых напрямую не связан с реализацией права граждан быть избранными в органы государственной власти и органы местного самоуправления, права избирать своих представителей в указанные органы, права участвовать в референдуме и прав, связанных с финансированием выборов и референдума (ст. 141 – 142.1 УК РФ), могут относиться следующие:

– нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – ч. 2 ст. 137 УК РФ; в частности, сбор компромата на политических соперников;

– нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – ч. 2 ст. 138 УК РФ;

¹ См. статистику таких преступлений: Долгова А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество. М. : Рос. криминол. ассоц., 2003. С. 321.

– неправомерный отказ должностного лица в предоставлении гражданину информации – ст. 140 УК РФ – может иметь место и в отношении любого участника избирательного процесса, если его действия не охватываются ст. 141 УК РФ;

– воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – ст. 144 УК РФ – при условии, что журналист выполняет функции, возложенные на него избирательным законодательством;

– незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение к участию в них, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения – ст. 149 УК РФ – и являются (как в нашем случае) формой предвыборной агитации – массовым мероприятием;

– воспрепятствование законной предпринимательской или иной деятельности в отношении кандидата или его сторонников, которые осуществляют его поддержку и ведут предпринимательскую деятельность, – ч. 1 ст. 169 УК РФ;

– злоупотребление полномочиями – ст. 201 УК РФ (например, для «проведения агитационных работ» с избирателями в пользу конкретного кандидата на выборную должность);

– коммерческий подкуп – ч. 1 и 3 ст. 204 УК РФ, – который может иметь место в коммерческих организациях, входящих в обслуживающую инфраструктуру избирательного процесса;

– организация массовых беспорядков – ст. 212 УК РФ (например, несанкционированный митинг кандидата из оппозиции, сопровождающийся насилием, погромами, поджогами, уничтожением имущества, применением огнестрельного оружия, взрывчатых веществ или взрывных устройств, а также оказанием вооруженного сопротивления представителю власти);

– прекращение или ограничение подачи электрической энергии либо отключение от других источников жизнеобеспечения; приведение в негодность объектов жизнеобеспечения (ч. 1 ст. 215.1, ч. 2 ст. 215.2 УК РФ), если, предположим, данные действия являются продолжением неправомерного использования административного ресурса по воздействию на волеизъявление избирателей;

– посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля – ст. 277 УК РФ – может иметь место в отношении руководителя политической партии или иных государственных и общественных лиц, принимающих участие в избирательном процессе;

– насильственный захват власти или насильственное удержание власти – ст. 278 УК РФ – может применяться действующим избранным лицом, проигравшим на очередных выборах, но удерживающим насильно власть, либо оппозиционными политическими силами, участвующими в текущих выборах, но проигравшими по официальным данным; данный состав утрачивает свою актуальность в связи с развитием технологий «цветных» («бескровных») революций;

– злоупотребление должностными полномочиями – ст. 285 УК РФ; в качестве примеров можно назвать: сокрытие должностными лицами органов расследования преступлений в сфере избирательного процесса ввиду мощного административного ресурса партии власти или в целях создания видимости благоприятной криминогенной обстановки в избирательном округе; издание незаконных распоряжений, приказов, связанных с выборами; необоснованное расходование денежных средств членами избирательных комиссий и т. п.;

– нецелевое расходование соответствующих бюджетных средств – ст. 285.1 УК РФ, – выделенных на проведение выборов, субъектами, которым эти средства предоставлены, в том числе кандидатами, членами избирательных комиссий;

– превышение должностных полномочий – ст. 286 УК РФ; скажем, член избирательной комиссии выходит за пределы своих полномочий и проводит оперативно-разыскные мероприятия, следственные действия;

– получение должностным лицом взятки за действия (бездействие) в пользу участника избирательного процесса и дача такой взятки – ст. 290, 291 УК РФ;

– служебный подлог – ст. 292 УК РФ, – например, со стороны члена избирательной комиссии, вносящего в официальные документы, но не относящиеся к избирательным, заведомо ложные сведения, а равно внесение в указанные документы исправлений, искажающих их действительное содержание, если эти деяния совершены из корыстной или иной личной заинтересованности;

– вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, скажем, по избирательным спорам или уголовному делу, связанному с выборами, совершенное лицом с использованием своего служебного положения, – ч. 3 ст. 294 УК РФ;

– угроза или насильственные действия в связи с осуществлением правосудия или производством предварительного расследования – ст. 296 УК РФ; имеют место, как правило, действия в отношении лиц, производящих предварительное расследование, чтобы исключить передачу материалов в суд; отсюда латентный характер большинства дел по электоральным преступлениям, особенно если фигурантами в них выступают лица с весомым социальным статусом, а также с криминально нажитыми капиталами (в связи со сказанным данное преступление на практике тесно связано с фальсификацией доказательств – ст. 303 УК РФ).

Последние перечисленные составы коррупционных преступлений, имеющие место и в избирательной кампании, со всей отчетливостью раскрывают взаимосвязь между коррупцией, организованной преступностью и институтом выборов как легальным институтом смены власти, представляющим широкие лоббистские возможности в сфере политики.

Представители организованной преступности «естественным» образом спешат легитимизировать свои доходы. Об этой тенденции указывается в материалах электоральной статистики.

Так, уже на выборах в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации 1995 – 1997 гг. наметилась тенденция увеличения доли хозяйственников и руководителей городов и районов, что дало основание говорить о значительном усилении влияния региональных лоббистов на экономическую политику субъектов Российской Федерации¹.

На выборах в органы государственной власти субъектов Российской Федерации 1997 – 2000 гг. выявились следующие тенденции.

¹ Выборы в законодательные (представительные) органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1995 – 1997. Электоральная статистика. М. : Весь Мир. 1998. С. 637.

В 37 регионах лидеры одерживали победу на всех территориях, в 19 из них она была абсолютной. На фоне растущей конкурентности явно выделяется ряд субъектов Федерации с весьма сильными и популярными лидерами, эффективно контролирующими политическую конъюнктуру на своих территориях. Кроме того, повысилась «устойчивость» глав регионов. В период выборов с 1995 г. до июля 1997 г. сохранили свои посты в результате выборов 36 глав из 74 (51,4 %), а с июля 1997 г. до конца 2000 г. – 46 из 74 (62,2 %). Указанная тенденция сохранилась на выборах в 2001 г.: из 17 субъектов только в 9 руководителях высших исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации избраны впервые¹. На выборах 2003 г., проходивших в 23 субъектах Российской Федерации, 15 высших должностных лиц сумели сохранить свой пост, однако в трех субъектах Российской Федерации (Республике Башкирия, Карачаево-Черкесской Республике, Свердловской области) главы регионов смогли достичь победы только при повторном голосовании. Это может свидетельствовать как об уменьшении их поддержки избирателями, так и об активизации их политических конкурентов².

Причины общего роста «устойчивости» глав регионов – накопление электорального опыта и обучение приемам удержания власти. К ставшим уже традиционными методам – использованию служебного положения и тотальному контролю над местными СМИ – добавились новые, в том числе по подбору «нужного» состава кандидатов: выдвижение мнимых конкурентов, позволяющих избежать срыва выборов из-за безальтернативности, выведение из борьбы серьезных противников до или на стадии регистрации, организационная поддержка и выдвижение нескольких кандидатов, действующих на электоральном поле противника. Производилась корректировка избирательных законов, которая касалась не только процедур определения победителей выборов, но и признания выборов несостоявшимися. Так, в Омской области законодатели по инициативе губернатора по-

¹ Выборы в Российской Федерации. 2001. Электоральная статистика. М. : Весь мир, 2002. С. 67.

² Выборы в Российской Федерации. 2003. Электоральная статистика. М. : Весь мир, 2004. С. 9.

высили порог явки с 20 до 50 %, чтобы исключить угрозу победы кандидата-коммуниста в случае низкой явки. В Москве, где подобной угрозы не существовало, но был риск срыва выборов из-за низкой явки, порог, наоборот, снизили с 50 до 25 %¹.

Итак, за четырехлетний период (2000 – 2003 гг.) действующим главам субъектов Российской Федерации удалось сохранять за собой должность (два и более раза) при проведении 51 соответствующей региональной избирательной кампании, т. е. в 59 % случаев.

Другая тенденция последних региональных выборов органов исполнительной власти – ожесточение и бескомпромиссность политической борьбы в некоторых регионах. Сложные ситуации отмечались на выборах в Карачаево-Черкесской Республике, Магаданской, Сахалинской, Свердловской областях. На результаты выборов губернатора Тверской области значительное влияние оказал факт возбуждения уголовного дела в отношении действовавшего губернатора В. И. Платова. В Сахалинской и Магаданской областях, где главы исполнительной власти регионов трагически погибли, выборы проводились досрочно².

Вопросы для самоконтроля

1. Что следует отнести к коррупционным преступлениям, связанным с нарушением порядка финансирования?
2. Какие возможны формы участия организованных преступных групп в избирательной кампании и схемы включения их в коррупционные процессы?
3. Какие иные составы коррупционных преступлений могут содержаться в действиях участников избирательного процесса?

¹ Выборы в органы государственной власти субъектов Российской Федерации. 1997 – 2000. Электоральная статистика. В 2 т. Т. 1. М. : Весь Мир, 2001. С. 148 – 149.

² Выборы в Российской Федерации. 2003.

Задания

Задание 1

А. обратился в суд с административным иском к территориальной избирательной комиссии (окружной избирательной комиссии) о признании незаконными действий, нарушающих избирательные права, указывая в обоснование, что 7 июня 2019 г. дан старт избирательной кампании по выборам депутатов Государственного совета Республики N. В избирательный округ для участия в этой избирательной кампании подали документы 9 человек, в том числе самовыдвиженец А.

26 июля 2019 г. представитель административного истца обратился к административному ответчику с заявлениями, в которых просил проверить финансирование репортажей, вышедших в СМИ, и составить в отношении кандидата в депутаты ФИО 1, кандидата в депутаты ФИО 2 и начальника его избирательного штаба ФИО 3 протоколы об административных правонарушениях за совершение ими деяний, имеющих признаки правонарушений, указанных в ст. 5.5, 5.8, 5.10, 5.12, 5.18 – 5.20, 5.50 КоАП РФ. Указанные заявления были зарегистрированы 26 июля 2019 г.

30 июля 2019 г. административный ответчик уведомил административного истца о том, что вышеуказанные заявления направлены в Управление Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций по Республике N для правовой оценки изложенных сведений.

Административный истец с действиями административного ответчика не согласен, поскольку последний при поступлении подобных заявлений должен был либо вынести постановление об отказе в возбуждении дела об административном правонарушении, либо составить протокол об административном правонарушении.

До настоящего времени при рассмотрении перечисленных выше заявлений А. административный ответчик не выполнил своих обязанностей, предписанных Кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях и Центральной избирательной комиссией России. Более того, никаких превентивных мер к ука-

занным в заявлении лицам административным ответчиком не было предпринято, что нарушает избирательные права административного истца.

С учетом изложенного А. просит признать незаконными действия административного ответчика при проверке заявлений административного истца, зарегистрированных 26 июля 2019 г., и обязать административного ответчика устранить допущенные нарушения.

1. Какая ответственность предусмотрена за незаконное использование денежных средств при финансировании избирательной кампании? Каковы критерии разграничения преступления и административного правонарушения, имеющих признаки незаконного использования денежных средств при финансировании избирательной кампании?

2. Какие юрисдикционные органы решают вопрос о возбуждении уголовного дела или дела об административном правонарушении, имеющего признаки незаконного использования денежных средств при финансировании избирательной кампании?

3. Какое решение может принять суд?

Задание 2

В N-ском отделении ПАО «Сбербанк» кандидат в депутаты М. открыл специальный избирательный счет избирательного фонда, на который в период с 3 сентября 2018 г. по 7 сентября 2018 г. от И. в качестве добровольных пожертвований указанного физического лица поступили денежные средства в общей сумме <данные изъяты> руб.

9 октября 2018 г. кандидат в депутаты М. во исполнение обязанности, установленной п. 9 ст. 59 Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдумах граждан Российской Федерации», предоставил в избирательную комиссию итоговый финансовый отчет о поступлении и расходовании средств избирательного фонда кандидата.

По результатам проведенной проверки данного отчета в действиях кандидата в депутаты областной думы М. было выявлено нарушение ч. 2 ст. 56 и ч. 6 ст. 57 Областного закона № 147-ОЗ, выразившееся в том, что 7 сентября 2018 г. кандидат М направил на финансирование своей избирательной кампании денежные средства в сумме <данные изъяты> руб., поступившие от И. в размере, превышающем установленный п. 2 ст. 56 Областного закона № 147-ОЗ максимальный размер пожертвования для физических лиц, возврат которой не осуществлялся.

1. Как следует квалифицировать действия М.?
2. Носят ли действия М. коррупционный характер?
3. Каковы причины и условия, способствующие совершению нарушения? Какие предупредительные меры можно применять в аналогичной ситуации?
4. Есть ли в действиях М. признаки малозначительности?

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Учебное пособие предназначено в первую очередь для студентов вузов, в чьи учебные планы включены курсы «Уголовное право», «Криминология», «Актуальные проблемы уголовного права», и может быть использовано в качестве материала как для практических занятий, так и для самостоятельного знакомства с квалификацией электоральных преступлений.

В пособии рассмотрены общие вопросы квалификации преступлений в сфере выборов, проанализированы составы преступлений, носящие коррупционный характер, приводятся извлечения из приговоров. Это дает возможность глубоко ознакомиться с проблемами правоприменения в рассматриваемой сфере правоотношений.

Кроме того, рассмотрены общие вопросы коррупции и электоральной коррупции, злоупотребления правом в рамках избирательной кампании.

В связи с тем, что не представляется возможным охватить все аспекты коррупционных электоральных преступлений в рамках одного учебного пособия, в качестве вопросов для самостоятельного изучения рекомендуются следующие: нарушение неприкосновенности частной жизни, совершенное лицом с использованием своего служебного положения; нарушение тайны переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных или иных сообщений, совершенное лицом с использованием своего служебного положения; воспрепятствование законной профессиональной деятельности журналистов, совершенное лицом с использованием своего служебного положения; незаконное воспрепятствование проведению собрания, митинга, демонстрации, шествия, пикетирования или участию в них либо принуждение к участию в них, если эти деяния совершены должностным лицом с использованием своего служебного положения; злоупотребление полномочиями; насильственный захват власти или насильственное удержание власти; злоупотребление должностными полномочиями; нецелевое расходование соответствующих бюджетных

средств; превышение должностных полномочий; получение должностным лицом взятки за действия (бездействие) в пользу участника избирательного процесса и дача такой взятки; служебный подлог; вмешательство в какой бы то ни было форме в деятельность суда в целях воспрепятствования осуществлению правосудия, скажем, по избирательным спорам или уголовному делу, связанному с выборами, совершенное лицом с использованием своего служебного положения.

Кроме этого учебное пособие призвано:

- способствовать углублению и закреплению знаний, полученных студентами на лекциях и в ходе самоподготовки;
- развивать у студентов способность к творческому, самостоятельному анализу учебной и нормативной литературы;
- вырабатывать умение систематизировать и обобщать усвоенный материал, критически оценивать его;
- формировать и укреплять навыки практического применения своих знаний, аргументированного, логического и грамотного изложения своих мыслей;
- прививать студентам навыки комплексного системного подхода к изучению и применению норм права;
- служить материалом для самопроверки при изучении и закреплении отдельных тем и отраслей права;
- способствовать формированию гибких компетенций (коммуникации, критического мышления, решения проблем, принятия решений, управления знаниями, саморефлексии).

Пособие можно рекомендовать членам избирательных комиссий, поскольку наряду с теоретическим материалом оно содержит примеры практического применения знаний, а также может быть полезно широкому кругу лиц, осваивающих знания и умения по защите своих законных прав и интересов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации : принята всенар. голосованием 12 дек. 1993 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2014. – № 31, ст. 4398.

2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 дек. 2001 г. № 174-ФЗ : принят Гос. Думой 22 нояб. 2001 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2001. – № 52, ч. 1, ст. 4921.

3. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 8 янв. 1997 г. № 1-ФЗ : принят Гос. Думой 18 дек. 1996 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1997. – № 2, ст. 198.

4. Уголовный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ : принят Гос. Думой 24 мая 1996 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1996. – № 25, ст. 2954.

5. О государственной гражданской службе Российской Федерации : федер. закон от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ (ред. от 11 дек. 2018 г.) : принят Гос. Думой 7 июля 2004 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2004. – № 31, ст. 3215.

6. Об основах государственной службы Российской Федерации : федер. закон от 31 июля 1995 г. № 119-ФЗ : принят Гос. Думой 5 июля 1995 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 1995. – № 31, ст. 2990.

7. Конвенция Организации Объединенных Наций против коррупции : междунар. конвенция (UNCAC) от 31 окт. 2003 г. : принята резолюцией 58/4 Генер. Ассамблеи от 31 окт. 2003 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2006. – № 26, ст. 2780.

8. Об уголовной ответственности за коррупцию : междунар. конвенция от 27 янв. 1999 г., преамбула // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 2009. – № 20, с. 2394.

9. Об антикоррупционной экспертизе нормативных правовых актов и проектов нормативных правовых актов : постановление Правительства Рос. Федерации от 26 фев. 2010 г. № 96 // Российская газета. – 2010. – 5 марта. – № 5125. – 24 с.

10. О противодействии коррупции : федер. закон от 25 дек. 2008 г. № 273-ФЗ : принят Гос. Думой 19 дек. 2008 г. // Собрание законодательства Рос. Федерации. – 29 дек. 2008. – № 52 (ч. 1), ст. 6228.

11. Аминов, Д. И. Коррупция как социально-правовой феномен и пути его преодоления : учеб. пособие / Д. И. Аминов, В. И. Гладких, К. С. Соловьев. – М. : Юрист, 2002. – 158 с. – ISBN 5-7975-0492-8.

12. Горшенков, Г. Н. Криминологический словарь / Г. Н. Горшенков ; Нижегород. гос. ун-т им. Н. И. Лобачевского. – 2-е изд. доп. – Н. Новгород : Изд-во Нижегород. гос. ун-та, 2007. – С. 180. – ISBN 5-85746-770-5.

13. Долгова, А. И. Криминология : учеб. для вузов / А. И. Долгова. – М. : НОРМА (Изд. группа НОРМА – ИНФРА-М), 2001. – 784 с. – ISBN 5-89123-088-7.

14. Долгова, А. И. Определение коррупции и законодательство о борьбе с ней / А. И. Долгова // Коррупция и борьба с ней / Астанин В. В. [и др.]. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2000. – С. 18 – 19. – ISBN 5-87817-023-Х.

15. Долгова, А. И. Организованная преступность, терроризм и коррупция: тенденции и совершенствование борьбы с ними / А. И. Долгова // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / А. И. Долгова [и др.]. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2005. – С. 5. – ISBN 5-87817-047-7.

16. Долгова, А. И. Преступность, ее организованность и криминальное общество / А. И. Долгова. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2003. – 572 с. – ISBN 5-87817-036-1.

17. Криминология : учеб. для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / под ред. проф. Н. Ф. Кузнецовой, проф. В. В. Лунеева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Волтерс Клувер, 2004. – 640 с. – ISBN 5-466-00019-1.

18. Криминология : учеб. для вузов / под ред. д. ю. н., проф. А. И. Долговой. – 3-е изд., перераб. и доп. – М. : Норма, 2007. – 899 с. – ISBN 5-89123-931-0.

19. Российская политическая криминология : словарь / П. А. Кабанов [и др.] ; под общ. ред. П. А. Кабанова. – Нижнекамск : Нижнекам. фил. МГЭИ, 2003. – С. 158. – ISBN 5-291-00058-9.

20. Акунченко, Е. А. Коррупционное злоупотребление правом в избирательном процессе / Е. А. Акунченко // Мониторинг правоприменения. – 2017. – № 1 (22). – С. 34.

21. Акчурин, А. Р. О способах противодействия злоупотреблению правом в избирательном процессе / А. Р. Акчурин // Избирательное право. – 2015. – № 3 (31). – С. 23 – 26.

22. Алехичева, Л. Г. Признание недействительными итогов голосования и результатов выборов: правовые проблемы / Л. Г. Алехичева // Журнал российского права. – 2001. – № 6. – С. 25 – 26.

23. Амельчаков, О. И. Уголовная ответственность за воспрепятствование осуществлению избирательных прав или работе избиркомов / О. И. Амельчаков // Вестник ВСИ МВД России. – 2017. – № 4 (83). – С. 23 – 28.

24. Астанин, В. В. Организованная коррупция / В. В. Астанин // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / А. И. Долгова [и др.]. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2005. – 332 с. – ISBN 5-87817-047-7.

25. Астанин, В. В. Реагирование на проявления организованной преступной деятельности в сфере избирательных процессов / В. В. Астанин // Реагирование на преступность: концепции, закон, практика. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2002. – С. 188 – 191.

26. Булгак, О. В. Злоупотребление административным ресурсом в ходе избирательных кампаний как угроза основным ценностям демократической системы России / О. В. Булгак, А. И. Лычагин // Власть. – 2011. – № 2. – С. 115.

27. Быковский, Т. Н. Противодействие коррупции в избирательном процессе [Электронный ресурс] / Т. Н. Быковский // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. – 2022. – № 2-2. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/protivodeystvie-korrupsii-v-izbiratelnom-protsesse-1> (дата обращения: 30.10.2022).

28. Волкова, О. Н. Проблемы правового регулирования отношений в области использования, эксплуатации и развития государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» / О. Н. Волкова. – М. : Весь Мир, 2002. – 189 с. – ISBN 5-7777-0213-9.

29. Гаухман, Л. Д. Квалификация преступлений : Закон, теория и практика / Л. Д. Гаухман. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Центр ЮрИнфоР, 2003. – 446 с. – ISBN 5-89158-107-8.

30. Гетьман, Л. С. Избирательные документы в российском избирательном праве / Л. С. Гетьман // Сборник конкурсных работ в области избирательного права, избирательного процесса и законодательства о референдуме, выполненных студентами и аспирантами высших учебных заведений (юридических вузов и факультетов, правовых кафедр) Российской Федерации в 2008/09 учебном году. – М. : РЦОИТ, 2009. – С. 152.

31. Григорьев, В. А. Коррупционное преступление: понятие, признаки, виды [Электронный ресурс] / В. А. Григорьев, В. В. Дорошин. – URL: <https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?red=doc&base=СЛ&n=6665> (дата обращения: 15.05.2020).

32. Губарь, А. С. Шикана как особая форма злоупотребления гражданским правом [Электронный ресурс] / А. С. Губарь // Вестник Пермского университета. Юридические науки. – 2012. – № 4. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/shikana-kak-osobaya-forma-zloupotrebleniya-grazhdanskim-pravom> (дата обращения: 15.05.2020).

33. Дамм, И. А. Коррупция в российском избирательном процессе: понятие и противодействие : дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / И. А. Дамм. – Красноярск, 2006. – С. 71.

34. Дамм, И. А. Понятие и признаки коррупции в избирательном процессе / И. А. Дамм // Политическая криминология : сб. науч. трудов / под ред. П. А. Кабанова. – Нижнекамск : Нижнекам. фил. МГЭИ, 2006. – С. 16 – 17.

35. Дорохов, Н. И. Некоторые аспекты оценки коррупции как социально-правового явления / Н. И. Дорохов // Военно-юридический журнал. – 2006. – № 4. – С. 26 – 29.

36. Дулов, С. А. Проблемы коррупции в избирательном процессе. Технологии подкупа избирателей и борьба с ними. Практика отмены регистрации судебными органами и иными уполномоченными лицами [Электронный ресурс] / С. А. Дулов ; под общ. ред. М. Б. Горного. – URL: https://www.democracy.ru/library/practice/media/rtelec_gor/page49.html (дата обращения: 30.10.2022).

37. Евсиков, К. С. Уголовно-правовая защита «тайного голосования» в цифровом государстве [Электронный ресурс] / К. С. Евси-

ков, А. Ю. Анненков, Л. Р. Братчикова // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. – 2022. – № 3. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-zaschita-taynogo-golosovaniya-v-tsifrovom-gosudarstve> (дата обращения: 30.10.2022).

38. Завидов, Б. Д. Уголовно-правовой анализ преступлений против конституционных прав и свобод человека и гражданина [Электронный ресурс] / Б. Д. Завидов. – URL: <https://www.awmix.ru/comm/3040> (дата обращения: 30.10.2022).

39. Зайцева, О. В. Избирательные технологии и коррупция [Электронный ресурс] / О. В. Зайцева. – URL: <http://sartraccs.sgap.ru/> (дата обращения: 30.10.2022).

40. Игнатенко, В. В. Правовой статус участковых избирательных комиссий : учеб. пособие / В. В. Игнатенко. – Иркутск : Избират. комис. Иркут. обл., 2006. – 79 с. – ISBN 5-91106-006-X.

41. Камалов, Р. Н. Преступления, посягающие на избирательные права граждан: понятие и классификация [Электронный ресурс] / Р. Н. Камалов // Вестник ЮГУ. – 2021. – № 2 (61). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/prestupleniya-posyagayuschie-na-izbiratelnye-prava-grazhdan-ponyatie-i-klassifikatsiya> (дата обращения: 30.10.2022).

42. Качурин, Д. В. О конкуренции уголовно-правовых норм / Д. В. Качурин // Российский судья. – 2002. – № 11. – С. 27 – 29.

43. Климова, Ю. Н. Уголовная ответственность за подкуп избирателей / Ю. Н. Климова // Уголовное право. – 2008. – № 1. – С. 54.

44. Климова, Ю. Н. Диспозиции и санкции российских и зарубежных уголовно-правовых норм об ответственности за фальсификацию результатов выборов / Ю. Н. Климова // Всероссийский криминологический журнал. – 2015. – № 3. – С. 547.

45. Климова, Ю. Н. Способы проникновения во власть организованной экономической преступности в условиях выборов / Ю. Н. Климова, Г. Г. Горшенков // Обеспечение прав личности и интересов государства в современном обществе : сб. тезисов Всерос. науч.-практ. конф., Муром, 17 – 18 дек. 2004 г. / отв. ред. Н. В. Чайковская., Муром : Изд.-полиграф. центр МИ ВлГУ, 2004. – С. 211 – 217.

46. Князев, С. Д. Актуальное диссертационное исследование о правовых презумпциях в избирательном праве Российской Федерации / С. Д. Князев // Избирательное право. – 2012. – № 3. – С. 54.

47. Князев, С. Д. Уголовная ответственность за нарушение избирательных прав и права на участие в референдуме / С. Д. Князев // Журнал российского права. – 2001. – № 2. – С. 32.

48. Кочетова, П. О. Криминологические аспекты электоральной преступности: понятие, структура и формы [Электронный ресурс] / П. О. Кочетова, П. В. Тепляшин // Научный компонент. – 2019. – № 4 (4). – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/kriminologicheskie-aspekty-elektoralnoy-prestupnosti-ponyatie-struktura-i-formy> (дата обращения: 30.10.2022).

49. Кузнецова, Н. Ф. Проблемы квалификации преступлений : лекции по спецкурсу «Основы квалификации преступлений» / Н. В. Кузнецова ; науч. ред. и предисл. В. Н. Кудрявцева. – М. : Городец, 2007. – 332 с. – ISBN 978-5-9584-0173-4.

50. Куликов, М. Ю. Злоупотребление избирательными правами: основные подходы научного определения / М. Ю. Куликов // Сибирский юридический вестник. – 2014. – № 2. – С. 21.

51. Куликов, М. Ю. Теоретические аспекты квалификации поведения участников выборов как злоупотребления субъективными избирательными правами / М. Ю. Куликов // Избирательное право. – 2014. – № 3 (27). – С. 15.

52. Макарецев, А. А. Институционально-правовая эффективность норм российского избирательного права: от цели к результату : монография / А. А. Макарецев ; Новосиб. гос. техн. ун-т. – Новосибирск : Изд-во НГТУ, 2011. – 198 с. – ISBN 978-5-7782-1625-9.

53. Надежин, В. В. Оперативно-розыскное обеспечение расследования и раскрытия преступлений коррупционного и организованного характера / В. В. Надежин // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / А. И. Долгова [и др.]. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2005. – С. 168.

54. Номоконов, В. А. Особенности политики борьбы с организованной преступностью и коррупцией в России / В. А. Номоконов // Организованная преступность, терроризм, коррупция в их проявлениях и борьба с ними / А. И. Долгова [и др.]. – М. : Рос. криминол. ассоц., 2005. – С. 28.

55. Овчинникова, Л. А. Злоупотребление правом в сфере избирательных правоотношений / Л. А. Овчинникова // Таврический научный обозреватель. – 2017. – № 2 (19). – С. 175.

56. Провоторов, Р. А. Фальсификация итогов голосования: содержание и методы предотвращения [Электронный ресурс] / Р. А. Провоторов // Юридическая наука. – 2021. – № 8. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/falsifikatsiya-itogov-golosovaniya-soderzhanie-i-metody-predotvrascheniya> (дата обращения: 30.10.2022).

57. Римский, Б. Л. Коррупция как системный фактор российских выборов [Электронный ресурс] / Б. Л. Римский. – URL: http://www.democracy.ru/library/practice/media/rfelec_gor/page52.html (дата обращения: 30.10.2022).

58. Ряполова, О. А. К вопросу об определении, свойствах и формах злоупотребления субъективным гражданским правом / О. А. Ряполова // Вестник ЮУрГУ. Сер.: Право. – 2014. – № 2. – С. 84.

59. Семилетов, С. И. Анализ действующего законодательства РФ, регулирующего отношения, связанные с использованием государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Выборы» при реализации гражданами РФ конституционного права на участие в выборах и референдумах: основные противоречия, пробелы и проблемы / С. И. Семилетов // Право и политика. – 2006. – № 2. – С. 4 – 17.

60. Сеченова, Р. Р. Состояние конституционной законности в сфере избирательных прав граждан / Р. Р. Сеченова // Современное право. – 2005. – № 7. – С. 25 – 29.

61. Советников, И. Злоупотребление пассивным избирательным правом / И. Советников // Сравнительное конституционное обозрение. – 2005. – № 2. – С. 139.

62. Солодовникова, С. В. Проблемные аспекты квалификации преступления, предусмотренного статьей 141 УК РФ «Воспрепятствование осуществлению избирательных прав и работе избирательных комиссий» / С. В. Солодовникова // Ленинградский юридический журнал. – 2015. – № 4 (42). – С. 207.

63. Сухаренко, А. Н. Противодействие проникновению представителей организованной преступности в органы власти / А. Н. Суха-

ренко // Политическая криминология : сб. науч. трудов / под ред. П. А. Кабанова. – Нижнекамск : Нижнекам. фил. МГЭИ, 2006. – С. 92.

64. Турищева, Н. Ю. Избирательный документ как предмет совершения преступления / Н. Ю. Турищева // Юридический мир. – 2008. – № 6. – С. 70 – 71.

65. Турищева, Н. Ю. Объективная сторона воспрепятствования осуществлению избирательных прав: проблемы ее установления / Н. Ю. Турищева // Актуальные проблемы российского права. – 2008. – № 3. – С. 325.

66. Уголовное право России. Общая часть : учебник / Комиссаров В. С. [и др.] ; под ред. А. И. Рарога. – 3-е изд., с изм. и доп. – М. : Эксмо, 2007. – 496 с. – ISBN 5-699-17072-3.

67. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть : учебник / Грачева Ю. В. [и др.] ; под ред. Л. В. Иногамовой-Хегай, А. И. Рарога, А. И. Чучаева. – 2-е изд., перераб. и доп. – М. : Контракт-Инфра-М, 2008. – 560 с. – ISBN 978-5-16-00342-2.

68. Чуклинов, А. Е. Административный ресурс как специфическая форма политической коррупции : специализир. учеб. курс / А. Е. Чуклинов ; под ред. доц. Е. В. Кобзевой. – Саратов : Саратов. центр по исслед. проблем организ. преступности и коррупции, 2004. – 59 с. – ISBN 5-9014-59-38-5.

69. Шапиев, С. М. Уголовная ответственность за нарушения законодательства о выборах / С. М. Шапиев // Журнал о выборах. – 2006. – № 3. – С. 6.

70. Шапиев, С. М. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов и итогов голосования / С. М. Шапиев // Журнал о выборах. – 2006. – № 5. – С. 18.

71. Щербина, И. С. Принуждение как способ воспрепятствования осуществлению избирательных прав граждан или работе избиркомов / И. С. Щербина // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 9. – С. 35 – 42.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
Глава 1. Понятия коррупции и электоральной коррупции.....	4
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	12
<i>Задания</i>	12
Глава 2. Понятие злоупотреблений в избирательном процессе и их виды.....	23
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	31
<i>Задания</i>	32
Глава 3. Коррупционные преступления, препятствующие реализации избирательных прав.....	55
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	71
<i>Задания</i>	71
Глава 4. Уголовная ответственность за фальсификацию избирательных документов, документов референдума, итогов голосования и конкуренция статей 142 и 142.1 УК РФ.....	82
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	99
<i>Задания</i>	99
Глава 5. Незаконные выдача и получение избирательного бюллетеня, бюллетеня для голосования на референдуме, бюллетеня для общероссийского голосования.....	111
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	112
<i>Задания</i>	112
Глава 6. Преступления, связанные с нарушением порядка финансирования выборов и иные коррупционные преступления в сфере выборов.....	119
<i>Вопросы для самоконтроля</i>	129
<i>Задания</i>	130
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	133
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	135

Учебное издание

Автор-составитель
КЛИМОВА Юлия Николаевна

КОРРУПЦИОННЫЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ
В ИЗБИРАТЕЛЬНОМ ПРОЦЕССЕ

Учебное пособие

Редактор Е. А. Платонова
Технические редакторы Ш. Ш. Амирсейидов, Н. В. Пустовойтова
Компьютерная верстка Е. А. Кузьминой
Выпускающий редактор А. А. Амирсейидова

Подписано в печать 20.09.23
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 8,37. Тираж 30 экз.

Заказ

Издательство

Владимирского государственного университета
имени Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых.
600000, Владимир, ул. Горького, 87.